

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Дзятковский А.Д.</i> Блокчейн как средство достижения целей устойчивого развития	3
<i>Дубкова Е.В., Дубков В.А.</i> Кадровая составляющая экономической безопасности организации	8
<i>Кузнецов В.В.</i> Формирование системы критериев и показателей оценки современного состояния национальной платежной системы.....	12
<i>Кумаритова В.Г.</i> Роль государственного регулирования в преодолении рецессии в экономике.....	18
<i>Попов И.А.</i> Проблемы инструментальных противоречий между отраслевым регулированием и механизмом реализации процедур государственных и муниципальных закупок.....	23

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Шувалов А.И.</i> Особенности внешнего долга США в 21 веке	29
--	----

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

<i>Афанасьев П.В.</i> Роль сетевого управления коммерческой недвижимостью как фактора повышения ее стоимости	32
<i>Гладилина И.П., Шатова Е.Л.</i> Внедрение концепции Agile в управление учреждениями дополнительного образования творческого профиля на основе процессного подхода к осуществлению закупок.....	37
<i>Колесова Ю.И.</i> Развитие системы быстрых платежей Банка России как фактор конкуренции на рынке платежных услуг	44
<i>Морозов В.Е.</i> Влияние пандемии на состояние российского фондового рынка.....	50
<i>Силпагар Э.Ю.</i> Принципы финансирования инновационно-активных организаций.....	54
<i>Чаленко Д.Д.</i> Оценка стоимости компаний при выходе на IPO	59

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Мишин Н.Н.</i> Управление системой поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации	63
---	----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Гамбург М.М.</i> Рекомендации по разработке программы развития сферы услуг образовательного туризма средствами сетевого туристско-волонтерского центра	68
<i>Ермолаева Ю.В.</i> Модернизация зеленых работ и профессионализация в секторе гидроэнергетики в России.....	75
<i>Прусакова Д.А., Иньков В.Л.</i> Роль цифровых масс-медиа в современной экономике.....	82

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, др экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, др экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, др экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, др экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, др экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, др экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, др экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, др экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, др экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиапшев Алим Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, др экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, др экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, др экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.07.2021
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Dzyatkovskii A.D.</i> Blockchain as a means of achieving the sustainable development goals.....	3
<i>Dubkova E.V., Dubkov V.A.</i> Personnel component of the organization's economic security	8
<i>Kuznetsov V.V.</i> Formation of a system of criteria and indicators for assessing the current state of the national payment system.....	12
<i>Kumaritova V.G.</i> The role of government regulation in overcoming recession in the economy	18
<i>Popov I.A.</i> Problems of instrumental contradictions between industry regulation and the mechanism of implementation of state and municipal procurement procedures.....	23

WORLD ECONOMY

<i>Shuvalov A.I.</i> US External debt specifics in the 21st century.....	29
--	----

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Afanasyev P.V.</i> The role of commercial real estate network management as a factor of increasing its value	32
<i>Gladilina I.P., Shatova E.L.</i> Implementation of the Agile concept in the management of creative continuing education institutions based on a process approach to procurement	37
<i>Kolesova Yu.I.</i> New services of the faster payment system of the Bank of Russia as a factor of competition in the payment services market.....	44
<i>Morozov V.E.</i> The impact of the pandemic on the state of the Russian stock market.....	50
<i>Silpagar E. Yu.</i> Financing Principles for Innovatively Active Organizations	54
<i>Chalenko D.D.</i> Assessment of the value of companies when entering an IPO.....	59

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Mishin N.N.</i> Management of the export support system in the subjects of the Russian Federation	63
--	----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Gamburg M.M.</i> Recommendations for the development of a program for the development of educational tourism services by means of a network tourist and volunteer center.....	68
<i>Ermolaeva Yu.V.</i> Modernization of green jobs and professionalization in the hydro energy sector in Russia.....	75
<i>Prusakova D.A., Inkov V.L.</i> The Role of Digital Mass-Media in modern economy	82

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO
Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/07/2021

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Блокчейн как средство достижения целей устойчивого развития

Дзятковский Антон Дмитриевич,

исполнительный директор «Platinum Software Development Company», управляющий по развитию «The University of Blockchain and Investing», Сингапур
E-mail: dziatkov@mail.ru

Статья посвящена роли технологии блокчейна в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и 17 Целей устойчивого развития. Сегодня блокчейн ассоциируется с такими качествами, как доверие и безопасность, конфиденциальность и идентифицируемость. Он дает снижение затрат и времени, упрощает административные процессы, обеспечивает прозрачность, устойчивость, децентрализованное исполнение программного обеспечения. Рассмотрены возможности использования блокчейн технологии для достижения ключевых направлений Целей устойчивого развития. Дана характеристика перспективам применения технологии блокчейна для решения экологических проблем, развития здравоохранения, образования, создания «зеленой» экономики, социально устойчивого общества. Высказывается предположение о том, что блокчейн-технология станет связующим звеном между людьми и машинами. Делается вывод о том, что именно децентрализованные решения, прозрачные и безопасные, позволят обеспечить на длительную перспективу устойчивое развитие общества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, технология блокчейн.

Актуальность. В 80-х гг. прошлого столетия результатом рефлексии мировым сообществом зарождающихся глобальных проблем человечества и невозможности справиться с ними без скоординированных усилий всех стран мира явилась концепция устойчивого развития мирового сообщества. Устойчивое развитие – альтернатива негативному сценарию развития глобального мира, которая строится на гармонизации экологических, социальных и экономических потребностей людей с возможностями биосферы удовлетворять эти потребности без ухудшения качества окружающей природной среды – необходимого условия жизни и здоровья человека [1].

Концепция устойчивого развития была подготовлена развитием науки 19–20 веков, которые стали основой разработанной в 80-х годах Комиссией ООН концепции «допустимого», то есть, устойчивого развития цивилизации. Ее ключевые идеи нашли поддержку всех стран мира на конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и были обобщены в Повестке дня в области устойчивого развития на 21 век. Впоследствии ее положения уточнялись, конкретизировались на многочисленных мировых форумах ООН и ЮНЕСКО. В 2000 г. были сформулированы Цели тысячелетия, а в 2015 г. – Цели устойчивого развития, направленные на решение глобальных проблем развития цивилизации в области биосферы, социальной сферы, экономического развития в их взаимосвязи.

В самом общем смысле устойчивое развитие – это процесс экономических, социальных и экологических изменений, при котором эксплуатация природы, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и направлены на укрепление нынешнего и будущего потенциала развития человечества. Цели устойчивого развития (ЦУР) – это глобальный план действий, поддержанный 193 странами мира.

Одним из важнейших условий достижения ЦУР является информатизация всех сфер жизни общества, позволяющая обеспечить консолидированность усилий стран мира в интересах устойчивого развития, сбор и обработку данных о глобальных проблемах и состоянии мегасистем, прогноз их развития, выход на новое качество управления в условиях нарастающих дефицитов жизненно важных ресурсов.

В условиях набирающей обороты «цифровой трансформации» особую роль в достижении всех

ЦУР может сыграть применение такого инновационного инструмента управления, как блокчейн [3,4]. Его связывают с созданием современной инфраструктуры и эффективно функционирующими государственными институтами [5].

В последние годы блокчейн превратился в преобладающую технологию, обещающую предоставление пользователям безопасных транзакций в режиме реального времени в различных секторах и отраслях промышленности.

Цель исследования: выявить возможности использования блокчейн технологии для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Результаты. Основу Повестки дня до 2030 года составили пять основных направлений: **планета** (решение экологических проблем), **люди** (решение социальных проблем), **процветание** (стабильность экономического развития), **партнерство и мир**.

Планета. Экологическая составляющая присутствует во всех ЦУР, но ЦУР 6,13,14,15 относятся непосредственно к решению экологических проблем чистой воды, сохранения экосистем суши и воды, борьбе с изменением климата.

Консультационно-аудиторская сеть PwC и Всемирный экономический форум представили совместное исследование технологии блокчейн для решения глобальных экологических проблем, назвав более 65 способов ее применения. Это борьба с изменениями климата, спасение от стихийных бедствий, сохранение биоразнообразия, чистоты океанов, чистого воздуха, устойчивости поселений к изменяющимся погодным условиям и стихийным бедствиям.

Было введено понятие «ответственная блокчейн-экосистема», которая может обеспечить децентрализованное управление природными ресурсами, создание цепочек поставок для повышения устойчивости экосистемы, а также привлечение финансовых средств, необходимых для «низкоуглеродного и устойчивого» экономического роста. Российский стартап «Блокчейн Экосистема» впервые в мире применил блокчейн для спасения планеты от изменения климата. Цифровая платформа позволяет привлечь инвестиции на реализацию экологических проектов и внедрение чистых технологий. Другим примером действия блокчейн технологии для решения экологических проблем является запущенный в Японии стартап Power Sharing совместно с Softbank и энергетической корпорацией Tokyo Electric Power, направленный на использование технологии блокчейн для снижения выбросов углекислого газа [9].

Изменение существующего процесса управления ресурсами может привести к разблокировке финансовой ценности ресурсов, которые в настоящее время считаются экономически недооцененными. Ведь еще недавно услуги, которые оказывает нам природа, считались бесплатными: свежий воздух, чистую воду и плодородные почвы каждый из нас принимал как данность. Бурный рост насе-

ления, изменение климата и истощение ресурсов планеты вынуждают страны и корпорации давать оценку так называемым экосистемным услугам. Особо это актуально для России – экологического донора всей планеты [10,11].

В 2017 году на Климатическом форуме в Москве состоялось обсуждение на тему: «Блокчейн в экономике, экологии и энергетике умных городов». На базе блокчейна Ethereum была представлена платформа WePower, которая позволяет торговать экологически чистой энергией, предоставляя возможность поставщикам энергии сотрудничать с покупателями и инвесторами напрямую, предлагая выгодные условия для потребителей. У проекта уже есть договоренности с крупными производителями «зеленой» энергии, поддержка ООН и правительств ряда европейских стран. Углеродный рынок – пространство сокращения выбросов парниковых газов. Блокчейн позволяет управлять углеродными квотами и создавать возможности для транзакций с углеродными кредитами. Углеродные единицы представляют собой заверенные аудитором результаты снижения воздействия на климатическую систему. Основой «зеленых» облигаций является обязательство бизнеса потратить заемные деньги на экологическую модернизацию. Государственные и международные налоги и системы квотирования регулируют выбросы вредных веществ. Так формируется рынок экологических финансовых инструментов, нацеленных на снижение нагрузки на окружающую среду. Технология блокчейн идеальна для увеличения прозрачности на рынке углеродных единиц, и поэтому проект «Блокчейн Экосистема» значим для всемирного рынка и имеет большой потенциал [12].

Люди. Достижению социальных проблем посвящены, например, ЦУР 1 (ликвидация нищеты), 2 (ликвидация голода), 3 (хорошее здоровье и благополучие), 4 (качественное образование), 10 (уменьшение неравенства), 11 (устойчивые города и населенные пункты). Социальный аспект использования блокчейн технологии очень широк.

Основные качества блокчейна, определяющие его возможности при применении в социальной сфере:

- доступность (возможность использования всегда и везде, где есть сеть интернет; отсутствие постоянного администратора; полное отсутствие перерывов в работе; отсутствие каких-либо технологических сбоев);
- независимость (отсутствие посредников в виде юристов, нотариусов, платежных систем или банков);
- защищенность записей, которые невозможно удалить или подделать;
- ускорение денежных переводов и платежей, снижение их стоимости;
- уменьшение издержек передачи информации, снижение системных рисков в операционной деятельности (например, интеграция платежных систем «1С: Предприятие» с блокчейном

позволяет заменить все бумажные хлопоты по составлению договоров несколькими «умными контрактами», которые будут автоматически исполняться при выполнении заложенных в них условий).

Блокчейн в производстве пищевых продуктов обеспечит его прозрачность и безопасность от выращивания сырья до появления на нашем столе. Система также помогает повышению эффективности таможенных процессов в международных перевозках скоропортящихся товаров (Израиль и Сингапур). Почти 80% ежедневно используемых нами товаров доставляется потребителю судходным путем, при этом затраты на оформление документов, их обработку и сопровождение грузов составляют не менее пятой части от стоимости самой поставки. Использование блокчейн способно устранить любые административные барьеры в цепочке международных поставок, сократить временные показатели, а значит, повысить свежесть доставляемой продукции.

При внедрении технологий блокчейна в социально-экономическую систему у общества неизбежно открываются глаза на некоторые негативные тенденции общественного развития: немотивированную эмиссию и необеспеченность денежной массы; спекуляции на рынке; паразитизм банковской системы с ростовщическим процентом; поддержание инансовой системой деградационных процессов.

Применение блокчейна в здравоохранении может создать большую базу данных пациентов, медикаментов и медицинских услуг, которая включает компетенции врачей; банк медицинских разработок; информацию о качестве фармацевтических препаратов. Блокчейн позволит создавать истории врачебных назначений; обеспечивать конфиденциальность историй болезни; обмениваться опытом лечения той или иной болезни. Блокчейн – эффективный инструмент в борьбе с подделками в медицинской сфере: он делает прозрачным движение контрафактной продукции в сфере фармацевтической промышленности. Следствием применения блокчейн в сфере здравоохранения станет и то, что количество препаратов станет определяться реальной потребностью в них. Будет достигнута существенная экономия времени врачей, персонала больниц и страховой медицины; облегчится получение медицинской помощи [14].

В 2018 году мэр Москвы Сергей Собянин поручил разработать программу «умный город», которая будет использовать наиболее современные технологические решения для создания доступной москвичам виртуальной среды и повышения эффективности городского управления на основе «больших данных» и внедрения искусственного интеллекта. Все это направлено на улучшение качества жизни и услуг практически во всех сферах жизни граждан, снижает издержки за счёт роста уровня автоматизации и роботизации, высвобождает трудовые ресурсы от рутинной бумажной ра-

боты и направляет их на освоение новых профессий и личностное развитие. Это обеспечивается применением специальных алгоритмов шифрования, гарантирующих ее безопасность.

В сфере образования указанная технология способна в значительной степени повысить качество предоставления образовательных услуг не только на страновом, но и на межстрановом уровне, в перспективе – способствовать беспрепятственному обмену информацией, технологиями, педагогическими методиками на глобальном уровне для достижения Цели устойчивого развития 4 как инструмента решения всех 17 Целей устойчивого развития. Внимание к проблемам использования блокчейн технологии в образовательной системе связано с ее возможностями сбора информации, хранения ее в неизменном виде, контроля достоверности данных, создания правил и методик управленческой деятельности, искоренения поддельных дипломов [15].

Процветание. Решению проблем устойчивого экономического развития посвящены ЦУР 7 (недогостоящая и чистая энергия), 8 (достойная работа и экономический рост), 9 (индустриализация, инновации, инфраструктура), 12 (ответственное потребление и производство).

Использование блокчейн-технологий обеспечивает ответственный подход к закупкам и поддержку ответственного производства на всех его этапах: от добычи полезных ископаемых до продажи готовой продукции. В перспективе это путь к экономике замкнутого цикла, учету интенсивности углеродных выбросов, отслеживанию движения сырьевых товаров в реальном времени.

Технология способна проводить оценку каждого партнера на соответствие требованиям ответственного выбора поставщиков, установленным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ведущими отраслевыми организациями, в число которых входит Инициатива по выбору ответственных поставщиков полезных ископаемых.

После введения Европейским союзом (ЕС) новых правил защиты данных для резидентов ЕС, подход, основанный на блокчейне, для контрактов, подлежащих публичному аудиту, направлен на повышение конфиденциальности. Он помогает контроллерам и процессорам данных проверять, имеют ли они права на использование этих данных (Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии). Блокчейн помогает изучению новых моделей рынка трансактивной электроэнергии, что важно для перехода к «3 Д» экономике – декарбонизированной, децентрализованной и оцифрованной [15].

Ожидается, что использование технологии блокчейн изменит в сторону прозрачности и доверия отношения между энергетическими компаниями, производителями возобновляемой энергии, компаниями, торгующими электроэнергией, и инициативными сообществами «умных городов» в ряде стран (Индии, Ирландии и Испании).

Партнерство. ЦУР 17 – партнерство в сфере устойчивого развития. В применении в этих целях блокчейн технологии играет большую роль Международная организация стандартизации. Международные стандарты устанавливают основополагающие ориентиры, которые учитывают состояние глобальной торговой и социальной политики, способствуют созданию единого экономического языка в разных сферах жизни общества.

Успех устойчивого развития во многом зависит от развития технологий управления, способных обеспечить информационным сообществам и организациям во всем мире кооперативную безопасность, прозрачность отношений и их эффективность, создание инновационных и/или изменение традиционных бизнес-моделей.

Мир. ЦУР 16 (мир, правосудие и эффективные институты). Блокчейн технологии делают для общества прозрачными военные приготовления, гонку вооружений и другие процессы, такие как вмешательство в дела других государств.

Заключение

В этой связи, вероятно, именно блокчейн-технология станет приемлемым связующим звеном между людьми и машинами в мире, в котором машины становятся всё более автономными. Со временем, по-видимому, именно децентрализованные решения, прозрачные и безопасные, позволят планировать на постоянной основе и на длительную перспективу устойчивое развитие общества.

Централизованные модели долгое время были главным способом управления обществом. Но технологии получили новое развитие, включая блокчейн, которые не только охватывают глобальные пространства, но и способны обеспечить более совершенное координирование общественного развития, ускорить прогресс и создать общество устойчивого развития. Блокчейн в ближайшие 10 лет способен изменить модель мировой экономики: сократить до минимума скорость любых транзакций, снизить до нуля затраты на их проведение, сделать прозрачными для общества потоки денежных средств, обеспечить достижение устойчивого развития в направлениях: планета, люди, процветание, партнерство, мир.

Литература

1. ЮНЕСКО и Цели устойчивого развития/ <https://ru.unesco.org/sdgs>
2. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
3. Jafrey I. Blockchain Could Help Achieve The UN's Sustainable Development Plan. / Forbes, September 4, 2018. URS: <https://www.forbes.com/sites/forbes-techcouncil/2018/09/04/blockchain-could-help-achieve-the-uns-sustainable-development-plan/#771224af6873>.
4. Старикова Е.А., Фридлянд Д.Е. Блокчейн как инструмент реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в развивающемся мире // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2 (88). № 4. С. 65–72.
5. Mulligan C. Blockchain and Sustainable Growth. / The Magazine of the United Nations, Vol. LV Nos. 3 & 4, December 2018. URS: <https://unchronicle.un.org/article/blockchain-and-sustainable-growth>
6. Федотова В. В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya> (дата обращения: 22.07.2021).
7. Ижунинов М.А. Блокчейн в 2019 году: основные тенденции / М.А. Ижунинов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 22–23. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64850/> (дата обращения: 22.07.2021).
8. Ясинска-Биличак А. Блокчейн: новые возможности для реализации концепции устойчивого развития в предпринимательстве // Вестник ВГТУ. 2018. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-novye-vozmozhnosti-dlya-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-predprinimatelstve> (дата обращения: 29.01.2021).
9. Furlonger D., Valdes R., Practical Blockchain: A Gartner Trend Insight Report, Gartner Inc., 2017.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». <http://government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
11. Применение блокчейна в России: платформы, проекты, конференции, законы. Режим доступа: <https://blockchain3.ru/blokcheyn/blokcheyn-v-rossii/>
12. Ямщиков Р.В., Ямщикова Н.В., Заколдаев Д.А. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru
13. Malik K., Jasińska-Biliczak A. Innovations and Other Processes as Identifiers of Contemporary Trends in the Sustainable Development of SMEs: The Case of Emerging Regional Economies, Sustainability, 2018, 10(5), pp. 1–17.
14. Frequently Asked Questions European Digital Innovation Hubs Version 3 – May 2021 file:///C:/Users/Home/Downloads/EDIHFAQ_v38_2w9fRf2fbipp_STbjb5bgsAR3q0_68322.pdf
15. Mapping TradeTech: Trade in the Fourth Industrial Revolution. – http://www3.weforum.org/docs/WEF_Mapping_TradeTech_2020.pdf
16. Ефимов В.А. Прозрение: многонациональная русская цивилизация: взгляды на человека, общество и мироздание. – СПб.: Общественная инициатива, 2003. – 142 с.
17. António Guterres. – URS: <https://hashtelegraph.com/generalnyj-sekretar-oon-blokcheyn-neobhodim-dlja-realizacii-programmy-ustojchivogo-razvitiya/>

BLOCKCHAIN AS A MEANS OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Dzyatkovskii A.D.

CEO, Platinum Software Development Company; Development Manager of The University of Blockchain and Investing, Singapore

The article focuses on the role of blockchain technology in achieving the 2030 Agenda for Sustainable Development and the 17 Sustainable Development Goals. Today, blockchain is associated with qualities such as trust and security, confidentiality and identifiability. It provides cost and time savings, simplifies administrative processes, provides transparency, sustainability, and decentralized software execution. The possibilities of using blockchain technology to achieve key areas of the Sustainable Development Goals are considered. The characteristics of the prospects for using blockchain technology for solving environmental problems, developing health care, education, creating a "green" economy, and a socially sustainable society are given. It has been suggested that blockchain technology will become the link between humans and machines. It is concluded that it is decentralized solutions, transparent and secure, that will ensure sustainable development of society in the long term.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals, blockchain technology.

References

1. UNESCO and the Sustainable Development Goals/ <https://ru.unesco.org/sdgs> (In Rus.)
2. Moiseev N.N. Universe. Information. Society. – Moscow: M.: Sustainable World, 2001. 200 c. (In Rus.)
3. Jafrey I. Blockchain Could Help Achieve The UN's Sustainable Development Plan. / Forbes, September 4, 2018. URS: <https://www.forbes.com/sites/forbes-techcouncil/2018/09/04/blockchain-could-help-achieve-the-uns-sustainable-development-plan/#771224af6873>.
4. Starikova E.A., Friedland D.E. Blockchain as a tool for implementing the Sustainable Development Goals (SDGs) in the developing world // Economics and Management: Problems, Solutions. 2019. T. 2 (88). № 4. C. 65–72. (In Rus.)
5. Mulligan C. Blockchain and Sustainable Growth. / The Magazine of the United Nations, Vol. LV Nos. 3 & 4, December 2018. URS: <https://unchronicle.un.org/article/blockchain-and-sustainable-growth>.
6. Fedotova V. V., Emelyanov B.G., Tipner L.M. The concept of blockchain and possibilities of its use // European science. 2018. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya> (access date: 22.07.2021). (In Rus.)
7. Izhunin M.A. Blockchain in 2019: main trends / M.A. Izhunin. – Text: direct // Young scientist. – 2019. – № 49 (287). – C. 22–23. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64850/> (date of reference: 22.07.2021). (In Rus.)
8. Jasinska-Biliczak A. Blockchain: new opportunities for sustainable development concept implementation in entrepreneurship // Vestnik VGTU. 2018. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-novye-vozmozhnosti-dlya-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-predprinimatelstve> (date of reference: 29.01.2021). (In Rus.)
9. Furlonger D., Valdes R., Practical Blockchain: A Gartner Trend Insight Report, Gartner Inc., 2017.
10. Digital Economy of the Russian Federation programme. <http://government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4b-vR7M0.pdf> (In Rus.)
11. Application of blockchain in Russia: platforms, projects, conferences, laws. Access mode: <https://blockchain3.ru/blokcheyn/blokcheyn-v-rossii/> (In Rus.)
12. Yamshchikov R.V., Yamshchikova N.V., Zakoldaev D.A. Blockchain technology in Russia: achievements and problems // Bulletin of Moscow State Regional University (electronic journal). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (In Rus.)
13. Malik K., Jasińska-Biliczak A. Innovations and Other Processes as Identifiers of Contemporary Trends in the Sustainable Development of SMEs: The Case of Emerging Regional Economies, Sustainability, 2018, 10(5), pp. 1–17.
14. Frequently Asked Questions European Digital Innovation Hubs Version 3 – May 2021 file:///C:/Users/Home/Downloads/EDIH-FAQ v38_2w9fRf2fbipp STbjb5bgsAR3q0_68322.pdf
15. Mapping TradeTech: Trade in the Fourth Industrial Revolution. – http://www3.weforum.org/docs/WEF_Mapping_TradeTech_2020.pdf
16. Efimov, V.A. Enlightenment: Multinational Russian Civilization: Perspectives on Man, Society and the Universe. – St. Petersburg: Public Initiative, 2003. – 142 c. (In Rus.)
17. António Guterres. – USSR: <https://hashtelegraph.com/generalnyj-sekretar-oon-blokcheyn-neobhodim-dlja-realizacii-programmy-ustojchivogo-razvitiya/>

Кадровая составляющая экономической безопасности организации

Дубкова Елена Викторовна,

студент, Самарский государственный экономический университет
E-mail: nevik1998@mail.ru

Дубков Василий Алексеевич,

студент, Самарский государственный экономический университет
E-mail: v.dubkov08@mail.ru

В работе показано, что кадровая безопасность является важной составляющей экономической безопасности организации. Для ее поддержания необходимо осуществлять мониторинг рисков, в том числе в части приема на работу персонала несоответствующей квалификации и отсутствия управления им. С целью разработки инструментов совершенствования кадровой политики в работе было сформулировано определение понятия «кадровая безопасность», описаны основные задачи кадровой безопасности, представлены возможные кадровые риски, причины, источники возникновения и мероприятия по их предотвращению. Также приведены статистические данные, которые, в свою очередь, подтверждают важность кадровой составляющей в системе экономической безопасности организации. В ходе рассмотрения данной темы были определены необходимые условия для повышения эффективности деятельности персонала, а следственно увеличения уровня экономической безопасности организации.

Ключевые слова: кадровая безопасность, предприятие, кадровая политика, кадровые угрозы, персонал.

Деятельность в любой сфере экономических отношений связана с разнообразными рисками, в том числе и с кадровыми рисками. При этом последние представляют наибольшую угрозу выживанию компании. Так, согласно имеющейся статистике 4/5 проблем, связанных с ущербом для предприятия, возникают по вине сотрудников. Лишь 1/5 часть подобных проблем имеют внешние причины.

Кроме того, согласно исследованиям, 10–15% сотрудников предприятий можно отнести к категории «абсолютно нечестных», столько же относятся к «абсолютно честным». Остальная часть – это сотрудники, которые могут быть некорректными по отношению к своей компании, если риски попасться будут минимальными [1, с. 13].

Данные риски также связаны и с другими видами угроз. Так, чаще всего рискам снижения информационной безопасности предприятия подвергаются со стороны персонала. Примерно в 80% случаев предприятие подвергается вторжению во внутреннюю информацию предприятия именно со стороны своих сотрудников.

Эксперты в области безопасности считают, что в большинстве случаев правильный подбор персонала предприятия и управления им оказывает влияние на сохранность ресурсов предприятия [6].

Также, согласно мнению ряда исследователей, системные ограничения в сфере кадровой безопасности (умышленное нанесение ущерба персоналом) могут сокращать на 6–9% прибыль предприятия [5, с. 138].

Классифицируем причины кадровых рисков (рисунок 1).

Каждое предприятие сталкивается с угрозами, связанными с кадрами. Отчасти угрозами системе кадровой безопасности можно считать умышленное нанесение убытков и ущерба; неправомерные действия и утечка конфиденциальной информации; халатность, саботаж; неэффективное использование ресурсов; непрофессионализм, бездействие; текучка персонала.

Основные угрозы в сфере кадровой безопасности представлены на рис. 2 [3, с. 12].

Например, торговые предприятия чаще всего сталкиваются с мелкими хищениями торговых сотрудников из торгового зала или со склада. К наиболее распространенным способам такого воровства можно отнести обвешивание, добавление воды к замороженным продуктам, дублирование товаров в чеках и т.д. Обычно такие действия осуществляются сотрудниками магазина, ответственные за закупки или оптовые продажи. Они могут в сговоре с контрагентами завышать закупочные цены или занижать продажные и разделять незаконно полученную прибыль.

Рис. 1. Причины появления кадровых рисков в системе управления экономической безопасностью предприятия

Под кадровой безопасностью следует понимать такое состояние производственной системы, при котором уровень исходящих от трудовых отношений угроз и рисков находится на уровне оптимальном для выживания компании.

К основным целям кадровой безопасности относятся [5, с. 12]:

- обоснование того, какая роль отводится кадровой составляющей в экономической безопасности предприятия;
- обеспечение высокого уровня кадровой безопасности посредством разработанных мероприятий.

Задачи кадровой безопасности:

- разработать мероприятия по устранению кадровых угроз;
- снизить вероятность влияния факторов на кадровую безопасность;
- анализировать поступающую информацию с целью предупреждения и предотвращения рисков;
- не допустить проникновение в организацию сотрудников в преступным умыслом;
- разработать стандарты по снижению кадровых рисков.

К элементам кадровой безопасности следует отнести [5, с. 36]:

- обеспечение безопасности труда;
- обеспечение социальных гарантий и высокого уровня мотивации;

– система устранения и предотвращения конфликтов.

Для того, чтобы обеспечить безопасный труд персоналу, необходимо создать условия по снижению вероятности травматизма и наступления профессиональных заболеваний.

Для того, чтобы обеспечить социальные гарантии персоналу и поднять мотивацию сотрудников, необходимо создать условия для того, чтобы сотрудники продвигались по карьерной лестнице, повышали квалификацию и получали достойное вознаграждение.

Для того, чтобы предотвращать конфликтные ситуации, необходимо создавать благоприятный психологический климат в коллективе, учитывать интересы всех сотрудников, уважительно относиться к ним, формировать отношения доверия.

Каждое предприятие самостоятельно определяет мероприятия по укреплению кадровой безопасности. Основными мероприятиями могут стать [1, с. 162]:

- укрепление бренда работодателя и кадровой корпоративной культуры;
- создание надежной системы управления персоналом;
- предложение своим сотрудникам привлекательных условий труда и конкурентоспособного уровня материальной и нематериальной компенсации;

- ясное и четкое формулирование бизнес-процессов, регламентов, технологий и стандартов компании;
- налаживание уровня свободной внешней и внутренней коммуникации;
- отслеживание изменений и инноваций, появляющихся на рынке труда и у конкурентов;
- открытость к принятию рационализаторских и инновационных предложений от сотрудников.

Рис. 2. Основные угрозы в сфере кадровой безопасности

От того, насколько грамотно организована работа службы персонала по обеспечению кадровой безопасности, зависит сохранение прибыли предприятия, предотвращение убытков, которые напрямую зависят от трудовых ресурсов предприятия.

Таким образом, от организации системы кадровой безопасности предприятия зависит снижение угроз, связанных с персоналом предприятия. Следовательно, сущность мероприятий по обеспечению кадровой безопасности сводится к минимизации угроз и рисков, связанных с профессиональной деятельностью сотрудников.

Литература

1. Арбатов А.А. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; под общ. ред. В.К. Сенчагова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. – 815 с.

2. Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 249 с.
3. Управление персоналом: Учебник / Общ. ред. А.И. Турчинова. – М.: Изд-во РАГС, 2017. – 488 с.
4. Цветкова И.И., Клевец Н.И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1. – С. 12–17
5. Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность / Н.Д. Эриашвили. – М.: Амедика, 2016. – 295 с.
6. Moene Karl Ove et al “The persistence of slack and tight labor markets” Oslo: Univ. of Oslo, 1997.

PERSONNEL COMPONENT OF THE ORGANIZATION'S ECONOMIC SECURITY

Dubkova E.V., Dubkov V.A.
Samara State University of Economic

The work shows that personnel security is an important component of the economic security of an organization. To maintain it, it is necessary to monitor risks, including in terms of hiring personnel with inadequate qualifications and lack of management. In order to develop tools for improving personnel policy, the definition of the concept of "personnel security" was formulated, the main tasks of personnel security were described, possible personnel risks, causes, sources of occurrence and measures to prevent them were presented. Also provided are statistical data, which, in turn, confirm the importance of the personnel component in the system of economic security of the organization. In the course of considering this topic, the necessary conditions were identified to improve the efficiency of personnel, and, consequently, to increase the level of economic security of the organization..

Keywords: personnel security, company, personnel policy, personnel threats, personnel.

References

1. Arbatov A.A. Economic security of Russia / V.K. Senchagov, A.A. Arbatov, A.A. Vedev; under total. ed. VK. Senchagova. – M.: BINOM. Knowledge Laboratory, 2018. – 815 p.
2. Gorlenko O.A. Human Resource Management: A Textbook for Academic Bachelor's Degree. – 2nd ed., Rev. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2018. – 249 p.
3. Personnel management: Textbook / General. ed. A.I. Turchinov. – M.: Publishing house of RAGS, 2017. – 488 p.
4. Tsvetkova I.I., Klevets N.I. Assessment of personnel security of an enterprise using the indicator approach // Bulletin of Science and Practice. – 2017. – No. 1. – P. 12–17
5. Eriashvili N.D. Economic security / N.D. Eriashvili. – M.: Amedika, 2016. – 295 p.
6. Moene Karl Ove et al "The persistence of slack and tight labor markets" Oslo: Univ. of Oslo, 1997.

Формирование системы критериев и показателей оценки современного состояния национальной платежной системы

Кузнецов Владимир Вячеславович,

к.э.н., докторант кафедры «Финансовые рынки»,

РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: vladimirkuznetsov@yandex.ru

Статья посвящена формированию критериев и показателей, адекватных направлениям развития национальной платежной системы. В статье выполнен анализ существующих критериев оценки текущего состояния национальной платежной системы, касающихся её институциональной инфраструктуры, и, в частности, инфраструктуры платежной системы Банка России, а также критериев, предлагаемых представителями научного сообщества. Анализ показал, что существующие критерии не позволяют оценить современное состояние национальной платежной системы ввиду отсутствия их связи с ключевыми задачами и направлениями, предусмотренными Стратегией развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. Автором предложена система критериев и показателей в соответствии с поставленной целью и основными задачами Стратегии, позволяющая проводить мониторинг и своевременную корректировку показателей для достижения ожидаемых результатов, определенных положенными Стратегии.

Ключевые слова: платежная система, современное состояние, критерии, показатели, стратегия, ключевые задачи, ожидаемые результаты.

Текущее состояние национальной платежной системы регулятором оценивается как достаточно успешное, поскольку национальная платежная система за последние несколько лет достигла вполне определенных успехов, что в период пандемии продемонстрировало её отлаженность и результативность. Чистая прибыль по итогам 2020 года составила 8,2 млрд руб., что на 46% больше показателя 2019 года. Она была получена оператором платежной системы «Мир», а также операционным платежным и клиринговым центром Системы быстрых платежей акционерного общества «Национальная система платежных карт» [1].

Объем переводов денежных средств через платежную систему Банка России за 2020 год составил 1 657 584,7 млрд руб. [2]. Общий объем переводов в платежной системе Национального Расчетного Депозитария за 2020 год составил порядка 120 трлн. руб., из которых 65% приходилось на переводы по сделкам, заключенным на организованных торгах. В Системе Быстрых Платежей количество операций с начала 2020 года выросло в 16 раз, а объем переводов денежных средств – в 13 раз. За 2020 год в этой системе количество банков – участников увеличилось в 6 раз, а объем операций вырос более чем в 10 раз. Трафик в Системе Передачи Финансовых Сообщений за 2020 год увеличился в 2 раза и оказался больше на 20% внутрироссийского трафика SWIFT. В 2020 году ежемесячный трафик в Системе Передачи Финансовых Сообщений составил порядка 2 млн. сообщений. За 2020 год было эмитировано 95 млн. карт «Мир», что превысило на 30% количество всех выпущенных в России платежных карт. Доля операций по картам «Мир» в общем объеме внутрироссийских операций платежными картами выросла за 2020 год до 24% [3]. Динамика показателей институциональной инфраструктуры национальной платежной системы представлена в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что количество операторов по переводу денежных средств сократилось в 2020 на 8,1%, количество операторов платежных систем снизилось на 12,5%, количество операторов услуг платежной инфраструктуры – операционных центров уменьшилось на 17,8%, а количество операторов электронных денежных средств сократилось на 6,9%. Такая ситуация объясняется усилением конкуренции на платежном рынке и борьбой Банка России с недобросовестными участниками платежных и расчетных операций, однако, по нашему мнению, потерь могло быть значительно больше, если бы не подготовлен-

ность и определенный уровень развитости национальной платежной системы.

Динамика показателей текущего функционирования платежной системы Банка России представлена в таблице 2.

Динамика показателей институциональной инфраструктуры платежной системы Банка России показывает разнонаправленный характер. Одни показатели демонстрируют отрицательную динамику, например, сократилось количество обслуживаемых клиентов, в первую очередь, кредитных организаций и их филиалов, а также не кредитных организаций, и количество почтовых переводов и платежей физических лиц в организации федеральной почтовой связи. На отрицательную динамику количества обслуживаемых клиентов платежной системой Банка России повлияла, по нашему мнению, пандемия и политика регулятора в отношении санации банковского сектора по сокращению кредитных организаций, нарушающих банковское законодательство. Негативная динамика количества почтовых переводов и платежей физических лиц объясняется, по нашему мнению, прежде всего, сокращением переводов в страны СНГ из-за ограничений перемещения.

Таблица 1. Динамика показателей институциональной инфраструктуры национальной платежной системы

Наименование показателя	2018	2019	2019 к 2018,%	2020	2020 к 2019,%
1. Количество операторов по переводу денежных средств, ед.	485	443	91,3	407	-8,1
2. Количество операторов платежных систем, ед.	36	32	88,9	28	-12,5
3. Количество операторов услуг платежной инфраструктуры: операционные центры ед.	32	28	87,5	23	-17,8
4. Количество операторов электронных денежных средств, ед.	93	86	92,5	80	-6,9

Составлено автором по данным Банка России [2].

Таблица 2. Динамика показателей институциональной инфраструктуры платежной системы Банка России

Наименование показателя	2018	2019	2019 к 2018,%	2020	2020 к 2019,%
1. Количество обслуживаемых клиентов (КО и их филиалы и не кредитные организации), ед.	1121	1770	157,9	1634	-7,7
2. Количество переводов денежных средств, млн ед.	1591,3	1715,7	107,8	1844	+7,5
3. Объем переводов денежных средств, млрд руб.	1715133,0	1536461,4	89,6	1657584,7	+7,9
4. Платежные инструменты:					
4.1 Кредитовые переводы, млн ед.	2554,6	2713,3	106,2	2775,9	+2,3
4.2 Прямые дебетовые, млн ед.	143,8	199,4	138,7	225,6	+11,2
4.3 Платежные карты, млн ед.	272,6	285,8	104,8	305,6	+6,9
4.4 Электронные денежные средства, млн ед.	376,0	534,8	142,2	356,3	-42,9
5. Количество прочих платежных инструментов, млн ед.	1475,3	1762,0	119,4	1864,0	+5,8
6. Количество почтовых переводов и платежей физических лиц в организации федеральной почтовой связи, млн ед.	519,8	527,2	101,4	474,3	-10,0

Составлено автором по данным Банка России [2].

Положительную динамику демонстрируют такие показатели, как количество переводов денежных средств, которое выросло на к 2020 году на 7,5%, объем таких переводов увеличился на 7,9%, а также повысилось количество переводов с использованием различных платежных инструментов, особенно, с применением электронных денежных средств – на 42,9%.

Оценить состояние национальной платежной системы предпринимались различными представителями научного сообщества. Например, ученый Панина Д.С. в своей научной статье «Базовые критерии оценки экономической эффективности и безопасности платежной системы России»

выделяет следующие критерии оценки эффективности: скорость осуществления платежных действий, в том числе внедрения новых технологий; риски и адекватные способы управления ими; информационная целостность; критерии членства в платежной системе [4]. С точки зрения эффективности функционирования национальной платежной системы, на наш взгляд, целесообразно было бы включить такие параметры, как доходы и прибыль, полученная системой за исследуемый период времени. Мы согласны с ученым Г.А. Шавкун, который в своей статье «Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности функционирования платежной системы» среди оценивае-

мых показателей называет чистую годовую прибыль, а также долю по картам на рынке страны, количество эмитированных пластиковых карт и год основания системы. По мнению Г.А. Шавкун эффективность рассматривается с позиции достижения цели, которая для платежной системы заключается в управлении и развитии финансового сектора страны, создании собственного национального платежного стандарта [5]. Ученый Бондарович Е.П. в своей диссертации «Обеспечение надежности платежной экосистемы Российской Федерации» отмечает, что в методике оценки операторов платежных систем учитывается финансовая устойчивость, ликвидность, вероятность банкротства организации, а также её финансовые результаты и денежные потоки [6].

В своем диссертационном исследовании ученый Зайцева Е.В. акцентирует внимание на анализе и идентификации рисков в платежной системе, которые необходимо учитывать в процессе их регулирования и управления платежным процессом [7]. Исследователь Фокин В.В. В своей статье «Современное состояние национальной платежной системы в Российской Федерации» обращает внимание на платежном инструментарии. Он отмечает, что в современной платежной системе наиболее часто применяемым платежным инструментом по объему расчетов в национальной платежной системе выступают платежные поручения, которые составляют до 90% всех платежных инструментов, используемых в платежной системе России [8].

Исследователи нередко оценивают отдельно карточные платежные системы. Например, Хетагуров В.В. в своей статье «Эффективность карточных платежных систем: мировой опыт и российская практика» разделяет показатели оценки платежной системы на базовые показатели и показатели оценки эффективности. К базовым показателям автор относит год основания, долю рынка, географический охват рынка (число стран), объем эмиссии платежных карт и чистую годовую прибыль. К параметрам оценки эффективности карточной платежной системы Г.Г. Хетагуров относит показатели, которые разделяет с точки зрения позиций её основных субъектов: кредитные организации, держатели карт, государство. Мы разделяем такую точку зрения, поскольку у каждого субъекта свои требования к качеству операций в платежной системе. Например, для кредитных организаций автор выделяет рентабельность платежных сервисов, среди параметров держателей карт есть такие показатели как оперативность, безопасность, конфиденциальность, доступность сервисов и тарифы на услуги; для государства, по мнению автора, важны: уровень достаточности платежных сервисов, скорость оборота денег в экономике, оперативность и надежность выполнения поручений пользователей, время выполнения поручений пользователей и др. [9].

Банк России проводит свою оценку платежных систем, в первую очередь, с точки зрения право-

вого и экономического регулирования. Он оценивает системно значимые и социально-значимые платежные системы. При этом выдвигает требования на соответствие наблюдаемых организаций и связанных с ними объектов наблюдения (платежных систем и платежной инфраструктуры) рекомендациям Банка России, а также положениям по использованию международных стандартов в лучшей мировой и отечественной практике [10,11,12]. В документе структуры раскрытия информации и методологии оценки Банк России называет принцип управления, кредитного риска, риска ликвидности, залогового обеспечения, завершенности расчетов, правил и процедур, относящихся к невыполнению обязательств участником, требования к доступу и участию, раскрытие правил, процедур и рыночных данных и др.

Существуют критерии выбора платежной системы. Эти критерии выступают своего рода оценкой её эффективности. К ним относятся: надежность и безопасность, тарифы, мультивалютность, резервный фонд, простота интеграции платежного шлюза, процент успешных платежей по банковским картам, дополнительные возможности, к которым относятся, например, оформление платежной страницы и удобство её использования, возможность выбора страницы платежей и др. [13].

Среди критериев для выбора платежной системы нередко называют удобство и функционал, наличие лицензии на оказание платежных услуг, систему безопасности и сертификацию, наличие банковского и биржевого регулирования, мониторинг и техническая поддержка, размер комиссий [14]. Помимо этих критериев специалисты выделяют следующие: работает ли платежная система в странах и регионах Российской Федерации, где находятся клиенты компании, процент комиссии с каждой транзакции, способ снятия наличных денег или перевода на расчетный счет, технические условия и особенности установки и другие критерии [15].

С точки зрения оценки платежной системы с применением электронных денег, является принадлежность банков к эмиссии электронных денег, выпуск и хранение денег в электронном формате, обеспечение электронных денег обычными деньгами, действие электронных денег в России и за её пределами, а главное – круглосуточный доступ к электронному кошельку [16].

Разные электронные платежные системы имеют свои критерии эффективности. Например, «Яндекс. Деньги» подчеркивает, что это простая процедура регистрации, достаточно легкая авторизация без дополнительных подтверждений и оплата любых услуг и продуктов. В системе «WebMoney» критериями выступают надежность, точность перевода в разных видах валют, возможность вести коммерческую деятельность и получать кредиты. В системе «QIWI Кошелек» критериями являются значительная сеть терминалов для пополнения счета, отсутствие комиссии за оплату услуг и ввод средств, возможность проведения платежей через

SMS сообщения и интеграции с другими платежными системами [17].

Определяя систему критериев оценки современного состояния национальной платежной системы целесообразно учитывать перспективные направления её развития. В своей научной статье «Перспективные направления развития Национальной системы платежных карт «Мир»» ученый Бабина К.И. отмечает такие критерии как: установление льготных тарифов, подключение современных технологий для выполнения оплаты в интернете, разработка программ лояльности, установление более дешевого готового обслуживания и др. [18]. Мы поддерживаем постулат о том, что при разработке критериев оценки современного состояния национальной платежной системы необходимо учитывать основные перспективные направления её развития.

Многие из тех критериев, которые мы проанализировали выше, напрямую не относятся к оценке текущего состояния национальной платежной системы, например, наличие лицензии на оказание платежных услуг, сертификация и другие. По нашему мнению, оценивать современное состояние платежной системы необходимо исходя из поставленных целей и задач, предусмотренных Стратегией развития НПС на 2021–2023 годы, для их последующей реализации. Учитывая, что целью развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы является предоставление удобных и доступных платежных услуг населению, бизнесу и государству, предлагаем следующие критерии и показатели оценки, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Система критериев и показателей оценки современного состояния НПС

Ключевая задача	Направления развития НПС	Критерии оценки	Показатели оценки
Обеспечение стабильности функционирования НПС и платежного суверенитета Российской Федерации	Развитие регулирования в НПС	Увеличение направлений регулирования: <ul style="list-style-type: none"> – расширение участников регулирования; – применение методов регулирования платежных сервисов в экосистемах; – разработка процедур входа и выхода небанковских и иностранных поставщиков платежных услуг; – контроль деятельности платежных агентов в социально значимых сегментах 	<ul style="list-style-type: none"> – количество СРО, в том числе в сфере приема платежей; – количество нормативных актов, регулирующих платежные сервисы экосистем; – количество нормативных актов, регулирующих внедрение платежных стандартов и технологий; – количество нормативных актов, регулирующих доступ новых участников к национальной платежной инфраструктуре
Создание условий для внедрения инноваций в платежной сфере	Развитие национальной платежной инфраструктуры	Создание равноудаленной платежной инфраструктуры: <ul style="list-style-type: none"> – подключение банков на условиях единых стандартов и единых тарифов; – модернизация программного обеспечения, включая обеспечение информационной безопасности; – организация технологического доступа к Платежной системе Банка России нерезидентов, небанковских организаций; – развитие сервисов и приложений в Системе Быстрых Платежей, НСПК и системе «Мир», Системе передачи финансовых сообщений 	<ul style="list-style-type: none"> – показатель доступности ПС БР довести до уровня 99,99%; – показатель масштабирования сервисов С2В и В2С; – количество мобильных приложений СБПэй; – количество сервисов С2G и G2C; – количество сервисов пополнения наличными банковских счетов, открытых в любом банке; – количество платформенных сервисов НСПК; – количество акционных механик; – количество цифровых платежных и нефинансовых сервисов взаимодействия государства и населения; – количество прикладных программных интерфейсов в СПФС; – количество сервис-бюро в СПФС
Развитие конкуренции на платежном рынке и снижение издержек потребителей	Развитие конкуренции и технологий на платежном рынке	Создание условий конкуренции и технологий на платежном рынке: <ul style="list-style-type: none"> – построение платформы цифрового рубля на единых условиях доступа и для любых банков; – внедрение международного стандарта ISO 20022 в платежной системе Банка России, в СПФС, НПС и гармонизация его применения в ЕАЭС; – внедрение технологии открытых программных интерфейсов – Open API; – внедрение стандартов раскрытия информации о платежных услугах для всех участников рынка; – внедрение технологий RegTech и SupTech в НПС 	<ul style="list-style-type: none"> – количество технологических решений по внедрению цифрового рубля; – наличие единой метамодели платежных сервисов на основе технологии Big Data с использованием транзакционных данных; – наличие дорожной карты перехода российской юрисдикции на стандарт ISO 20022; – количество обязательных и рекомендательных стандартов платежных API; – количество стандартов раскрытия информации об условиях оказания платежных услуг; – количество решений для внедрения механизма «переносимого банковского счета» в условиях изменения реквизитов при переходе в другой банк; – количество решений по применению технологий RegTech и SupTech

Ключевая задача	Направления развития НПС	Критерии оценки	Показатели оценки
Содействие международному сотрудничеству в платежной сфере и экспорту платежных услуг	Развитие международного сотрудничества в платежной сфере	Продвижение российских платежных сервисов и инструментов на международный рынок: – интеграция платформы цифрового рубля с инфраструктурой зарубежных стран при трансграничных платежах в цифровых рублях; – продвижение карт системы «Мир» в страны ЕАЭС и СНГ; – привлечение в систему «Мир» партнеров – зарубежных банков; – применение межстранового классификатора реквизитов финансовых сообщений ISO 20022 при трансграничных переводах ЕАЭС	– количество межсистемных взаимодействий платформы цифрового рубля с инфраструктурой других стран при трансграничных переводах в цифровых рублях; – количество операций держателей карт «Мир» в платежных системах при трансграничных переводах в страны ЕАЭС и СНГ; – количество партнеров – зарубежных банков, привлеченных в систему «Мир»; – количество электронных сообщений ISO 20022 при осуществлении трансграничных операций на пространстве ЕАЭС; – количество глобальных компаний, улучшивших расчетное обслуживание с использованием ISO 20022

В таблице 3 мы предложили разрабатываемые критерии и показатели оценки современного состояния национальной платежной системы, соответствующие её ключевым задачам и направлениям развития, заложенных в Стратегии развития НПС на 2021–2023 годы.

Таким образом, формируемая система критериев и основных показателей оценки современного состояния национальной платежной системы, соответствует поставленной цели предоставления удобных и доступных платежных услуг населению, бизнесу и государству, позволит проводить мониторинг показателей решения ключевых задач развития российской платежной системы, предоставит возможность своевременной корректировки отслеживаемых показателей, а главное – будет способствовать получению ожидаемых результатов, предусмотренных Стратегией развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы.

Литература

1. Шугаев Г. Чистая прибыль НСПК в 2020 году составила 8,2 млрд руб. М. LENTA.RU ЭКОНОМИКА (5.04.2021), М. 2021 URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/05/nspk/#:~:text=По%20итогам%202020%20года%20чистая,процентов%20превышает%20показатель%202019%20года> (дата обращения 12.07.2021).
2. <https://cbr.ru> – официальный сайт Банка России (дата обращения 14.07.2021).
3. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы, М. 2021 URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения 12.07.2021)
4. Панина Д.С. Базовые критерии оценки экономической эффективности и безопасности платежной системы России // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8 (114). – С. 172–177.
5. Шавкун Г.А. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности функционирования платежной системы // Экономический вестник Донбасса – 2015. – № 2 (40). – С. 118–123.
6. Бондарович, Е.П. Обеспечение надежности платежной системы Российской Федерации: Диссертация...канд. экон. наук: 08.00.10 / Бондарович Екатерина Петровна. – М. 2020. – 134 с.
7. Зайцева, Е.В. Регулирование национальной платежной системы России: состояние и перспективы развития: Диссертация...канд. экон. наук: 08.00.10 / Зайцева Елена Витальевна. – М. 2013. – 173 с.
8. Фокин В.В. Современное состояние национальной платежной системы в Российской Федерации // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 9 (32). – С. 337–341.
9. Хеташгуров Г.Г. Эффективность карточных платежных систем: мировой опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2019 – № 7 – С. 49–56.
10. Банк России. Оценка системно значимых и социально значимых платежных систем. М. – 2021 URL: https://cbr.ru/psystem/monitoring_p/nablyudenie-v-nps/ocenka-ps/ (дата обращения 22.07.2021).
11. Банк России. Раскрытие информации о платежной системе Банка России в соответствии с документом «Принципы для инфраструктур финансового рынка: структура раскрытия информации и методология оценки». М. – 2020. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/92754/kpri_20200306.pdf (дата обращения 20.07.2021)
12. Приказ Банка России от 5.11.2019 № ОД-2552 «Об утверждении Методики оценки Банком России системно значимых и социально значимых инфраструктурных организаций финансового рынка (центрального депозитария, центральных контрагентов и репозитариев). М. – 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72892696/> (дата обращения 22.07.2021).
13. Платежные системы: виды, критериев выбора платежной системы – сайт журнала «Генеральный директор» (10.08.2017). М. – 2017. – URL: <https://www.gd.ru/articles/9377-platejnye-sistemy> (дата обращения 25.07.2021)

14. Шесть простых критериев для выбора платежной системы – сайт SMART-LAB Блог компании CEX.IO (04.09.2020). М.,– 2020. – URL: https://smart-lab.ru/company/cex_io/blog/644504.php (дата обращения 24.07.2021).
15. Как выбрать платежную систему – Сайт компании BILDERLING (30.08.2019). М. – 2019 – URL: <https://bilderlings.com/ru/blog/kak-vybrat-platezhnyu-sistemu/> (дата обращения 26.07.2021).
16. Пчелинова В. Электронные платежные системы: виды, характеристики, преимущества, недостатки (04.302019). М. – 2019. – URL: <https://dvayarda.ru/finansy/elektronnye-platezhnye-sistemy/> (дата обращения 24.07.2021).
17. Кошик П. Особенности платежных систем (26.07.2013). М. – 2019. – URL: <https://ichip.ru/obzory/osobennosti-platejnih-sistem-1921> (дата обращения 26.07.2021).
18. Бабина, К.И. Перспективные направления развития Национальной системы платежных карт «Мир» // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 1 (75) – С. 92–95.

FORMATION OF A SYSTEM OF CRITERIA AND INDICATORS FOR ASSESSING THE CURRENT STATE OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM

Kuznetsov V.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article is devoted to the formation of criteria and indicators, adequate to the directions of development of the national payment system. The article analyzes the existing criteria for assessing the current state of the national payment system, concerning its institutional infrastructure, and, in particular, the infrastructure of the payment system of the Bank of Russia, as well as the criteria proposed by representatives of the scientific community. The analysis showed that the existing criteria do not allow assessing the current state of the national payment system due to the lack of their connection with the key tasks and areas provided for by the Strategy for the Development of the National Payment System for 2021–2023. The author proposed a system of criteria and indicators in accordance with the set goal and the main objectives of the Strategy, which allows monitoring and timely adjustment of indicators to achieve the expected results determined by the Strategy.

Keywords: payment system, current state, criteria, indicators, strategy, key tasks, expected results.

References

1. Shugayev G. The net profit of the NPCCS in 2020 amounted to 8.2 billion rubles. M. LENTA.RU EKONOMIKA (5.04.2021), M. 2021 URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/05/nspk/#:~:text=Po%20itogam%202020%20goda%20chistaya,protsentov%20prevyshayet%20pokazatel%202019%20goda> (accessed 12.07.2021).
2. <https://cbr.ru> – official website of the Bank of Russia (accessed 14.07.2021).
3. Development strategy of the national payment system for 2021–2023, M. 2021 URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (accessed 12.07.2021)
4. Panina D.S. Basic criteria for assessing the economic efficiency and security of the Russian payment system // Vestnik OGU. – 2010. – № 8 (114). – S. 172–177.
5. Shavkun G.A. Comparative analysis of approaches to assessing the effectiveness of the functioning of the payment system // Economic Bulletin of Donbass– 2015. – № 2 (40). – Pp. 118–123.
6. Bondarovich, E.P. Ensuring the reliability of the payment system of the Russian Federation: Dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Ekaterina Petrovna Bondarovich. – M., 2020–134 p.
7. Zaitseva, E.V. Regulation of the national payment system of Russia: state and prospects of development: Dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Zaitseva Elena Vitalievna. – M., 2013–173 p.
8. Fokin V.V. The current state of the national payment system in the Russian Federation // Science and Education today. – 2018. – № 9 (32). – Pp. 337–341.
9. Khetashgurov G.G. Efficiency of card payment systems: world experience and Russian practice // The world economy and international relations. – 2019-No. 7-p. 49–56.
10. The Bank of Russia. Evaluation of systemically significant and socially significant payment systems. Moscow – 2021 URL: https://cbr.ru/psystem/monitoring_p/nablyudenie-v-nps/ocenka-ps/ (accessed 22.07.2021).
11. Bank of Russia. Disclosure of information about the payment system of the Bank of Russia in accordance with the document “Principles for Financial Market Infrastructures: information Disclosure structure and evaluation methodology”. Moscow-2020. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/92754/kpri_20200306.pdf (accessed 20.07.2021).
12. The Bank of Russia order 5.11.2019 OD-2552 “On approval of the Methodology for the assessment by the Bank of Russia as a systemically important t socially significant infrastructure financial institutions (the Central Depository, Central counterparties and repositories). M. – 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72892696/>(accessed 22.07.2021).
13. Payment system: types, selection criteria of the payment system website of the journal “General Director” (10.08.2017). M., 2017. URL: <https://www.gd.ru/articles/9377-platejnye-sistemy> (accessed 25.07.2021).
14. Six simple criteria for choosing a payment system-SMART-LAB website Company blog CEX.IO (04.09.2020). Moscow,– 2020. – URL: https://smart-lab.ru/company/cex_io/blog/644504.php (accessed 24.07.2021).
15. How to choose a payment system-BILDERLING company website (30.08.2019). Moscow,– 2019-URL: <https://bilderlings.com/ru/blog/kak-vybrat-platezhnyu-sistemu/>(accessed 26.07.2021).
16. Pchelinova V. Electronic payment systems: types, characteristics, advantages, disadvantages (04.302019). Moscow-2019. – URL: <https://dvayarda.ru/finansy/elektronnye-platezhnye-sistemy/>(accessed 24.07.2021).
17. Koshik P. Features of payment systems (26.07.2013). Moscow-2019. – URL: <https://ichip.ru/obzory/osobennosti-platejnih-sistem-1921>(accessed 26.07.2021)
18. Babina, K.I. Perspective directions of development of the National payment card system “Mir” // Bulletin of the SSEU. – 2019. – № 1 (75) – Pp. 92–95.

Кумаритова Валерия Гиаевна,

аспирант факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: kumaritovavg@spa.msu.ru

История известных экономических кризисов демонстрирует, что преодоление рецессий и выход из острой фазы кризиса не проходит без государственного вмешательства в области воспроизводственных процессов. Также важным фактором развития экономики является поддержка государства в информационной, правовой и финансовой сфере. Так, роль современного государства заключается в необходимости обеспечения благоприятных и равных условий для организации бизнеса всем субъектам, ведущим экономическую деятельность на территории страны. Чтобы решить эту задачу, государство концентрируется на необходимости поддержания стабильного функционирования макроэкономической среды и улучшения институциональной организации действующей системы. Данный подход позволяет государству осуществлять регулирование и мониторинг, поддерживая экономический сектор, национальные предприятия и т.д. Характеристика подобного воздействия обуславливается масштабом экономического спада и структурными причинами, ставшими его причиной.

Ключевые слова: государственное регулирование, экономический кризис, структура экономики, рецессия, государственный сектор экономики, реальный сектора экономики, корпоративный контроль.

Введение

Экономическая теория позволяет утверждать, что существует цикличность в области изменения соотношения масштабов государственного вмешательства с действием рыночного механизма. После увеличения степени участия государства следует момент расширения сферы, в которой происходит использование механизма цен (это, например, случилось после кризиса 1970-х, когда развитые страны встретились со стагфляцией). На значимость государственного участия в вопросах регулирования экономической сферы указывает Дж. Сорос в работе «Финансовый кризис: Рыночные радикалы» [2]. Он отмечает, что вмешательство властей несколько раз позволяло сохранить финансовую систему, несмотря на проведение государственной политики на основании концепции саморегулирования.

Однако среди исследователей есть значительное количество мнений, согласно которым не требуется вмешательство государства в экономические процессы. К таким, например, относится российский экономист Н. Злобин, который в работе «Качество государства: Это политический кризис» отмечает, что в России отсутствует негосударственная экономика. Поэтому причиной кризиса являются не на мировые процессы, смещающие вектор экономического развития, а государственное регулирование, которое действует недостаточно эффективно и не формирует опциональной политической модели управления страной [6].

Некоторые авторы отмечают, что вопрос относительно степени участия государства в различных экономических процессах на деле никогда не возникал. Суть вопроса сводилась к тому, насколько эффективно государство выполняет свою роль в виде регулирующего участника данной системы. Постановка вопроса относительно степени государственного участия не является научно значимой ввиду того, что один из ведущих институтов общественной организации не может не воздействовать материальный базис, на котором основывается его существование.

Роль современного государства заключается в необходимости обеспечения благоприятных и равных условий для организации бизнеса всем субъектам, ведущим экономическую деятельность на территории страны.

Чтобы решить эту задачу, государство концентрируется на необходимости поддержания стабильного функционирования макроэкономической среды и улучшения институциональной организации действующей системы. Такой подход позволяет государству одновременно осуществлять воздействие и мониторинг. Согласно практике,

данная деятельность ориентируется на поддержку экономического сектора, национальных предприятий.

Меры государства, направленные на преодоление рецессий и выхода из острой фазы кризиса

В начале 2000-х годов экономика России в значительной мере финансировалась посредством масштабного вложения зарубежных средств, что было направлено на стимулирование роста инвестиций, а также увеличение процессов потребления. При этом значительную часть инвестиционных ресурсов забирали себе финансовые рынки. Если в начале 2000-х в нефинансовые активы было направлено порядка 40% инвестиций, в 2008 году их объем уменьшился почти в два раза.

Вложение в финансовые активы в свою очередь увеличились практически до 80% от всего объема инвестиций, которые поступали в экономику страны. Рентабельность производственных активов, отмечающая средний экономический показатель в 10–12% была значительно меньше доходности сопоставляемых по срочности вложений в различные финансовые системы. Таким образом, складывающаяся система экономических отношений продемонстрировала некоторую несостоятельность.

Постановка проблем, касающихся степени государственного вмешательства, в данном случае во многом зависит от текущих настроений, преобладающих в обществе. При этом острота складывающейся во время кризиса ситуации способна напрямую повлиять на инерционность действующего положения в области экономической науки, надобность которой не исчерпывается с течением времени. Чтобы преодолеть неэффективные подходы со стороны государства к вопросу регулирования экономических кризисов, требуется наличие объективной методологической базы, на основании которой будут сформированы исследования, описывающие характерные для действующей экономической системы явления и процессы.

Самой перспективной в данном вопросе, по мнению автора, можно считать теорию долгосрочного технико-экономического развития, которая описывает данный процесс в формате поэтапного замещения больших комплексов технологически сопряженных производств. Ее автором является С. Глазьев, указывающий на то, что формирующиеся в экономике кризисные явления обусловлены изменениями в области технологического уклада. Он отмечает, что увеличение и уменьшение стоимости энергоносителей, формирование и распад финансовых пузырей становится характерными признаками окончания жизненного цикла действующего технологического уклада и выделения новой формации [1].

На основании данной теории закономерности кризисных явлений оказываются переходным этапом в рамках глубоких экономических потрясе-

ний, которые ознаменовывает предстоящая борьба за господствующие позиции старого и нового уклада. Одновременно с этим повышается также скорость и качество научно-технического прогресса, влияющего на экономику, что оказывается значимым фактором развития экономической сферы, провоцирующим формирование экономического кризиса. Успешное преодоление данного этапа определяется на основании того, насколько оперативно страны смогут преодолеть формирующиеся противоречия кризисного момента и освоят технологии нового технологического уклада.

Россия во многом отстает от инноваций в данной области, а потому у страны выделяется необходимость использования догоняющих сценариев поведения, которые предполагают смены институтов в соответствии с примером стран, сумевших добиться успехов в области стабилизации экономики после мирового кризиса, а также в плане реализации научно-технической революции. При этом некоторые ученые, напротив, считают резкую смену действующих национальных институтов неэффективным и даже невозможным шагом. Переход к инновационной схеме развития, по их мнению, должен происходить, по их мнению, на основании действующих институтов, в которые будут добавлены различные инновационные элементы, позаимствованные из других систем.

Таким образом, в условиях острой фазы кризиса для России выход из данной ситуации будет связан с переходом к новому технологическому укладу и выделению того организационного механизма, который поможет использовать достижения научно-технического прогресса в условиях производства. Кроме того, в рамках реализации задач, связанных с необходимостью возобновления социально-экономического развития страны важно выявить причины, способствующие формированию экономического спада и перехода экономики к фазе острого кризиса.

Деятельность государства в данном направлении осуществляется комплексно и формирует основу для дальнейшего развития экономики одновременно с защитой и охраной прав своих граждан посредством реализации правовых и прочих регулирующих систем, а также с помощью содействия ведению предпринимательской деятельности. Роль государства может определяться посредством обеспечения финансовой поддержки, трансфертов благ или прочими проявлениями. Данная функция, реализуемая со стороны государства, характеризуется выделением демократической составляющей действующей власти, которая отличается социально ориентированным характером при проведении соответствующих реформ, что означает реализацию политики, проводимой в первую очередь в угоду общественным интересам, а не определенным группам или так называемой общественной элите. Соответственно, речь идет о необходимости превращения действующего механизма власти в инструмент, спо-

собный обеспечить социально-экономическую стабильность общественного развития в период острой фазы кризиса.

Несмотря на то что кризисные явления считаются одним из характерных этапов жизненного цикла различных организаций в целом и сферы экономического развития в частности, их преодоление считается важной задачей, реализуемой государством на микро- и макроуровне. Таким образом, выделяются следующие пути выведения организаций из кризисного состояния:

1. Реализация организационных и структурных изменений, которые будут касаться преобразований, выделяемых на микро- и макроуровне.
2. Отделение случайных и прогнозируемых кризисных факторов, а также разработка системы стратегического развития, направленной на нейтрализацию их преодоление. Это реализуется посредством внедрения инвестиционных программ в те области, которые могут сыграть роль мультипликаторов в обеспечении внутренней деловой активности.
3. Оптимизация структуры совместимости реализуемых изменений в соответствии со всеми уровнями экономики и управленческой структуры с помощью установления очередности принимаемых мер. Это поможет избеганию противоречий. Так, например, модернизация производственных процессов становится способом увеличения их эффективности, но одновременно с этим становится фактором, провоцирующим сокращение численности персонала.
4. Внедрение инноваций в те области экономического функционирования, которые считаются наиболее восприимчивыми к условиям внешних изменений [3].

В рамках рассматриваемых форм государственного вмешательства, способствующего регулированию кризисных явлений, выделяются следующие меры:

- Организация изменений в области нормативно-законодательной деятельности. В рамках формирования острой фазы кризиса решающее значение получает государственно вмешательство на уровне нормативно-правового регулирования области выделения социальных ценностей. Данное вмешательство обусловлено необходимостью в экстремальной ситуации поддержать устойчивость рынка и справедливость в рамках его функционирования. По мнению автора, государство должно ужесточить контроль за соблюдением законодательства, которое касается регулирования различных аспектов социальной жизни вроде трудовых отношений, занятости и пр. Это реализуется посредством административно-правовых мер, использованием налогов, социальных трансфертов и пр.
- Финансовое регулирование. Основными направлениями государственного влияния в данном случае можно назвать следующие аспекты: структурирование госбюджета с учетом его

дефицита, эмиссия ценных бумаг, регулирование кредитной политики, выставление курсов Центробанка (вопросы, касающиеся курса рубля, рефинансирования и пр.), регулирование тарифов, цен на сырье и т.д.

- Совершенствование производственных процессов. Основная линия регулирования со стороны государства касается таких вопросов как: оформление госзаказов посредством тендеров, оформление подрядов на строительство различных объектов, управление пакетами акций, находящихся в ведении государственных структур, реализация специализированных программ, касающихся развития крупных предприятий, реализация программ в отношении поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечение возможности реструктуризации имеющихся задолженностей со стороны хозяйственных субъектов, принятие мер для поддержки экспорта.
- Изменения в социальной сфере. Государство в этой области в период острой фазы кризиса занимается вопросами, касающимися занятости населения, оптимизации пенсионных выплат и стипендий, нормативно-правовым регулированием формирующихся трудовых отношений, контролем за ценами на коммунальные услуги.

Таким образом, одним из наиболее значимых средств в области оптимизации взаимоотношений, формирующихся между властью и бизнеса, становится введение повышенной ответственности государства за принятые экономические решения. Особенно важно отметить это в области вопросов, касающихся девальвации национальной валюты, налоговых ставок, а также при формировании ограничений, контролирующих деятельность субъектов хозяйства [4].

Тем не менее для преодоления рецессии и выхода из острой фазы кризиса невозможно обойтись без коренных изменений в области социально-экономической политики, становящейся основой преодоления кризисных явлений. В России основным элементом данной политики становится переход к форсированным инвестициям, который поддерживается стимулированием экономического роста в соответствии с главными направлениями использования данных инвестиций и организацией институциональных реформ. Главным условием осуществления данного перехода становится осуществление программы по сокращению инфляции и ключевой ставки ЦБ РФ. Другие значимые направления реализации экономической политики предлагает А.Г. Аганбегян в работе «О преодолении рецессии и стагфляции в экономике России». Так, согласно автору, можно выделить следующие концептуальные направления реализации государственной политики в области экономического регулирования:

1. Перевод экономики с преимущественно государственного формата к преобладающему ры-

ночному пути. Это предполагает реализацию процессов приватизации, касающейся части неэффективных государственных предприятий. Расширение частного сектора должно производиться, по мнению автора, одновременно с ограничением деятельности государственных монополий и созданием условий для развития рыночной конкуренции.

2. Изменениями в области реализации бюджетной политики страны, в рамках которой расходы государственного бюджета должны направляться на достижение целевых показателей, что определяется на основании постановлений Правительства РФ при участии Министерства финансов. В бюджет должна закладываться отдельная статья расходов на развитие. Дефицит бюджета будет покрываться, как и в зарубежных моделях развития бюджетной системы, за счет долгосрочных ценных бумаг, которые приобретаются Банком России и прочими большими фондами.
3. Перестройка системы регионального административно-экономического деления на территории России.

Преодоление экономических кризисов в условиях формирования рецессии реализуется посредством нескольких этапов, нацеленных на принятие мер среднесрочной длительности [5].

Заключение

Таким образом, на основании приведенных мер и систем мероприятий может осуществляться реализация принципиально новой социально-экономической сферы, которая соответствует рыночному хозяйству. Это позволяет совершить технологическое обновление основных отраслей народного хозяйства с использованием современных технологий, современного оборудования, способствующего реализации социальной политики, формированию устойчивого развития предпринимательства.

Кроме того, важной задачей в преодолении рецессии остаётся стабилизация деятельности предприятий, которые осуществляют деятельность в условиях финансово-экономической нестабильности. Главным аспектом становится необходимость удовлетворения общественных потребностей, а также запросов бизнеса, что считается одним из наиболее важных факторов устойчивого развития как определенного предприятия или отрасли, так и экономической сферы в стране в целом. Современное состояние системы государственного регулирования, а также взаимодействие государства и бизнеса требует трансформации ввиду того, что в настоящий момент оно рассматривается как недостаточно эффективное, неспособное обеспечить полную реализацию возложенных на него функций. Это в свою очередь, по мнению автора, отрицательно сказывается на возможности удовлетворения общественных интересов.

Литература

1. Ашинова М.К., Чиназирова С.К. Прогнозирование как основа управления развитием региона // Состояние и пути развития современной экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции / М-во образования и науки РФ; Армавир, гос. педагог. ун-т. Армавир, 2016. С. 36–41.
2. Джордж Сорос. Финансовый кризис: Рыночные радикалы // Вестник // URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/04/04/finansovyj-krizis-rynochnye-radikaly> (Дата обращения: 10.07.2021)
3. Кадакоева Г.В. Модель цифровой экономики Российской Федерации: программное содержание и практический аспект // Цифровая экономика: новая реальность: сборник статей по итогам международной научно-практической видеоконференции, посвященной 25-летию вуза. Майкоп, 2018. С. 234–236.
4. Костенко Р.В., Шилович О.Б. Инвестиционная стратегия развития промышленных предприятий: монография. Краснодар: КубГТУ, 2019. 163 с.
5. Мокрушин А.А., Хатков М.А. Формирование бизнес-групп и их воздействие на экономику страны // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под науч. ред. А.А. Тамова. Майкоп, 2017. С. 115–118.
6. State of Innovation. CB Insights University, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research-state-of-innovation-report>.

THE ROLE OF GOVERNMENT REGULATION IN OVERCOMING RECESSION IN THE ECONOMY

Kumaritova V.G.

Lomonosov Moscow State University

The history of well-known economic crises demonstrates that overcoming recessions and getting out of the acute phase of the crisis does not take place without government intervention in the field of reproduction processes. Also an important factor in the development of the economy is the support of the state in the information, legal and financial spheres. Thus, the role of the modern state lies in the need to ensure favorable and equal conditions for organizing business for all entities conducting economic activities in the country. To solve this problem, the state focuses on the need to maintain a stable functioning of the macroeconomic environment and improve the institutional organization of the current system. This approach allows the state to carry out regulation and monitoring, supporting the economic sector, national enterprises, etc. The characterization of this impact is determined by the scale of the economic downturn and the structural reasons that caused it.

Keywords: Government regulation, economic crisis, economic structure, recession, public sector of the economy, real sector of the economy, corporate control.

References

1. Ashinova M.K., Chinazirova S.K. Forecasting as the basis for managing the development of the region // State and development of the modern economy: materials of the VII International

- Scientific and Practical Conference / Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Armavir, state teacher, un-t. Armavir, 2016. S. 36–41.
2. George Soros. Financial crisis: Market radicals // Vedomosti // URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/04/04/finansovyj-krizis-rynochnye-radikaly> (Date of access: 10.07.2021)
 3. Kadakoeva G.V. Model of the digital economy of the Russian Federation: program content and practical aspect // Digital economy: a new reality: a collection of articles on the results of an international scientific and practical video conference dedicated to the 25th anniversary of the university. Maykop, 2018. S. 234–236.
 4. Kostenko R.V., Shilovich O.B. Investment strategy for the development of industrial enterprises: monograph. Krasnodar: KubGTU, 2019.163 p.
 5. Mokrushin A.A., Khatkov M.A. Formation of business groups and their impact on the country's economy // Problems and prospects of socio-economic development of the regions of the South of Russia: a collection of scientific papers based on the materials of the III All-Russian scientific and practical conference / under scientific. ed. A.A. Tamova. Maikop, 2017. S. 115–118.
 6. State of Innovation. SV Insights University, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.cbinsights.com/research-state-of-innovation-report>.

Проблемы инструментальных противоречий между отраслевым регулированием и механизмом реализации процедур государственных и муниципальных закупок

Попов Иван Александрович,

аспирант, кафедра менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: pia@tendervprok.ru

В статье рассматриваются институциональные ограничения, вызванные противоречием отдельных положений узконаправленного отраслевого законодательства (о градостроительной деятельности) и норм регламентирующих закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, оказывающие влияние на корректность принимаемых решений в данной области. Проводится подробный нормативно-правовой анализ действующих регламентов, представляется вариативная модель с прогнозированием возможных результатов, демонстрируются противоречия между отраслевым регулированием и механизмом реализации процедур государственных и муниципальных закупок. Выявляются проблемные зоны реализации закупочного процесса, которые могут привести к нарушению прав и законных интересов участников закупок, что в конечном счете приводит к уменьшению количества потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и снижает конкуренцию при проведении торгов, предусмотренных действующим законодательством РФ. В обоснование позиции приводится подробный разбор практического кейса, являющийся эмпирической базой исследования, подтверждающий существование проблемы. В завершении работы даются рекомендации по минимизации рисков, вызванных выявленными проблемами и ограничениями.

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок, государственные закупки, муниципальные закупки, обеспечение государственных нужд, участники контрактной системы, механизм управления госзакупками.

Актуальность. Для активно развивающейся сферы регламентированных закупок, исследуемая в статье проблема, в последние годы приобретает характер периодически возникающих в практической деятельности специалистов, вовлеченных в процесс обеспечения государственных и муниципальных нужд, со стороны заказчика. Однако следует отметить, что не все субъекты вовлеченный в процесс удовлетворения государственных и муниципальных нужд в достаточной мере корректно учитывают правила профильного регулирования той или иной сферы деятельности, ошибочно ориентируясь только на порядок осуществления закупок, предусмотренный Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе, 44-ФЗ). Указанные действия могут привести к дополнительным издержкам (в первую очередь временны) функционирования закупочного механизма и привлечению специалистов заказчика (членов комиссии) к административной ответственности. Также возникновение подобных проблем приводит к разногласиям между контролирующими и уполномоченными на осуществление закупок органами.

Введение

Совокупность всех процессов, субъектов, регуляторных норм так или иначе относящихся к сфере государственных и муниципальных закупок, в общем виде можно назвать инфраструктурой контрактной системы, к аналогичным выводам приходит и отдельные отечественные авторы, так Цветков Ю.А. указывает, что «под инфраструктурой государственного заказа понимается комплекс таких взаимодействующих элементов, как субъекты формирования и исполнения государственного заказа, институциональная инфраструктура, цифровая и информационная инфраструктура, образовательные и научные организации, банки, органы мониторинга, аудита и контроля, функционирование которых обеспечивает наиболее рациональное удовлетворение государственных нужд» [1], в свою очередь как отмечали Бутова С.В., Бутов Ф.С.: «институциональная среда системы государственных и муниципальных закупок является сложной. Закон о контрактной системе предусматривает функционирование заказчиков, уполномоченных органов, органов власти по регулированию контрактной системы в сфере

закупок федерального, регионального и муниципального уровней, контрольных органов, органов, осуществляющих аудит» [2]. По мнению автора, существенным упущением указанных подходов, является ограничение инфраструктуры контрактной системы только внутренними процессами, которые регулируются 44-ФЗ, не учитывая взаимосвязь с регуляторными нормами профильных регламентов. Для дальнейшей институциональной модернизации системы госзакупок по мнению Белокрыловой О.С. прежде всего «необходимо совершенствовать предметно-содержательную характеристику, обеспечивающую локализацию различных зон ее рисков» [3]. Соответственно без применения системного подхода, учитывающего не только внутренние нормы и процессы системы госзакупок,

но и смежные сферы поступательное и эффективное развитие будет в большой степени затруднено.

Основная часть

Исследуемая проблема затрагивает сферу деятельности государственного и муниципального заказчика, при рассмотрении комиссией заявок, поступившим от участников, на предмет их соответствия требованиям предусмотренными действующем законодательством РФ и документацией о закупке.

Так допустимые требования, которые заказчик устанавливает к участникам закупок определены статьей 31 44-ФЗ, рассматриваемые требования могут быть разделены на несколько видов, их классификация приведена в табл. 1.

Таблица 1. Классификация требований к участникам государственных и муниципальных закупок

Классифицирующий признак	Обязательные требования	Устанавливаются на усмотрение заказчика	Дополнительные требования
Регламентирующая норма	пп. 1,3–9 ч. 1 ст. 31 44-ФЗ	ч 1.1. ст. 31 44-ФЗ	ч. 2 ст. 31 44-ФЗ
Суть требований	<p>Участник имеет право поставлять товары, выполнять работы, оказывать услуги, являющиеся предметом контракта.</p> <p>Нет ограничений в деятельности участника, которые могут препятствовать успешному исполнению обязательств, а именно:</p> <ul style="list-style-type: none"> – непроведение ликвидации участника закупки; – неприостановление деятельности участника закупки; – отсутствие у участника закупки недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам. <p>Специальные виды ограничений:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие у лиц, принимающих решения участника закупки судимости за преступления в сфере экономики и др.; – отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов; – непривлечение к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ. – участник закупки не является офшорной компанией. 	<p>Заказчик вправе установить требование об отсутствии сведений об участнике закупке в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).</p>	<p>Правительство Российской Федерации вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, дополнительные требования, в том числе к наличию:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) финансовых ресурсов для исполнения контракта; 2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта; 3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации; 4) необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта [4].

Одним из обязательных требований (п. 1ч.1ст.31 44-ФЗ) является наличие разрешающего документа у участника, дающий право заниматься тем или иным видом деятельности, с которой соотносится предмет контракта. То есть, вышеуказанный документ подтверждает законность оснований, лицу заниматься этим видом деятельности, такими документами являются лицензии на осуществление конкретного вида деятельности, либо действующее членство в реестр саморегулируемой организации. Подтверждением, соответствия данному требованию закона о контрактной системе, будет наличие в составе заявки копии того или иного разрешительного документа, в зависимости от сферы, в которой планируется

заключить контракт. Основные сферы деятельности, наиболее часто встречающиеся на рынке государственных и муниципальных закупок, а также соответствующие им разрешительные документы со сроками действия представлены в табл. 2.

Как видно из данных, приведенных в таблице каждый документ, имеет определенный профильными нормативно-правовым актом срок действия, и если в некоторых случаях документ не имеет срока действия, то в ряде других случаев предусмотрены достаточно сжатые сроки действия подтверждающего документа. Законодательство о контрактной системе в свою очередь также устанавливает требования к регламентированным срокам, относящихся к осуществлению закупочных

процедур, такие как, срок подачи и рассмотрения заявок, предоставление разъяснений положений закупочной документации, подписания контракта и другие. В практической деятельности происходят ситуации, при которых разные сроки установленные в разных сферах не только не коррелиро-

ваться между собой, но в некоторых случаях входить в противоречие. Далее в табл. 3 приведены основные регламентационные сроки по ключевым способам определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Таблица 2. Сферы деятельности и соответствующие им разрешительные документы

Вид деятельности	Разрешительный документ	Срок действия
Осуществление образовательной деятельности	Лицензия на право ведения образовательной деятельности	Бессрочно
Поставка медицинской техники	Лицензия на осуществление деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники»	Бессрочно
Поставка лекарственных средств	Лицензия на фармацевтическую деятельность	Бессрочно
Выполнение строительных работ (строительство, капитальный ремонт, реконструкция, снос объекта капитального строительства)	Соответствующий виду деятельности допуск саморегулируемой организации, с подтверждающей выпиской из реестра.	Один месяц с даты выдачи выписки
Разработка проектно-сметной документации	Соответствующий виду деятельности допуск саморегулируемой организации, с подтверждающей выпиской.	Один месяц с даты выдачи выписки
Проведение инженерных изысканий	Соответствующий виду деятельности допуск саморегулируемой организации, с подтверждающей выпиской.	Один месяц с даты выдачи выписки

Таблица 3. Регламентационные сроки основных способов закупок

Регламентированные сроки/Способ закупки	Аукцион в электронной форме до 3 млн руб. (короткий аукцион)	Аукцион в электронной форме	Конкурс в электронной форме	Запрос котировок в электронной форме
Срок подачи заявок	7 дней	15 дней	15 раб. дней	4 раб. дней
Максимальное увеличение срока подачи заявок при однократном внесении изменений в извещение или документацию о закупке	5 дней	13 дней	10 раб. дней	Не предусмотрено
Срок рассмотрения первых частей заявок	1 раб. день	3 раб. дня	5 раб. дней	Не предусмотрено
Срок проведения торгов	1 раб. день	1 раб. день	2 раб. дня	Не предусмотрено
Срок подведения итогов закупки	3 раб. дня	3 раб. дня	3 раб. дня	1 раб. день
Общий срок до итогового рассмотрения заявок	17–22 календарных дня	35–39 календарных дней	35–45 календарных дней	5–7 календарных дней

Основываясь на сводные данные из таблицы, автор приходит к выводу, что общие сроки с момента подачи заявок, на ранней стадии публикации закупки, до итогового рассмотрения заявок, в зависимости от способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) составляет от 5 до 45 календарных дней. Соответственно может произойти ситуация, при которой на момент подачи заявки документ подтверждающий соответствие участника закупки требованиям документации был действующий (выписка из реестра членов саморегулируемой организации получена менее месяца назад), а на этапе рассмотрения заявок действие этого документа уже завершилось (выписка из реестра членов саморегулируемой организации получена более месяца назад).

То есть при подаче заявки участник соответствует установленным требованиям, а при рассмотрении заявок нет, так как предоставленный документ просрочен. В данных обстоятельствах также становится не ясным каким образом необходимо действовать членам комиссии, которые стремятся придерживаться линии добросовестного поведения, что как указывалось Белокрыловой О.С., Гуцелюк Е.Ф., является ключевым фактором снижения экономических рисков в контрактной системе [5].

Для наглядного представления возможных разветвлений событий, в табл. 4 приведена вариативная модель на примере электронного аукциона, демонстрирующая возможные траектории развития событий.

Таблица 4. Вариативная модель с прогнозными результатами

Ключевые точки	Дата наступления события	Промежуточный итог	Прогнозируемый результат
Дата получения выписки из реестра членов СРО	25 мая 2021 г.	-	-
Дата окончания действия выписки из реестра членов СРО	25 июня 2021 г.	-	-
Дата размещения извещения о проведении электронного аукциона	26 мая 2021 г.	-	-
Дата подачи заявки	28 мая 2021 г.	Выписка действует	Заявка участника будет признана соответствующей данному требованию
Дата итогового рассмотрения заявок	18 июня 2021 г.	Выписка действует	Заявка участника будет признана соответствующей данному требованию
Дата рассмотрения заявки при внесении изменений и переносе на максимальный срок (13 дней)	01 июля 2021 г.	Выписка не действует	Заявку участника могут признать не соответствующей данному требованию

Соответственно, учитывая данный нюанс и осознавая возможные риск наступления негативных последствий для участника (назовем его условно А) в виде возможного отклонения заявки комиссией заказчика, такое лицо должно предоставить в состав заявки выписку с таким сроком действия, чтобы покрыть все возможные риски. Однако предположим, что заказчику поступил запрос на разъяснение положений закупочной документации от участника Б, в котором указывается на существенные противоречия, включенных в документацию положений, требующих внесения изменений с последующим увеличением сроков подачи заявок. Данное обстоятельство еще больше повышает риск, недействительности выписки предоставленной участником А на этапе рассмотрения заявок, в таких обстоятельствах данному участнику придется получать новую выписку (с обновленным сроком действия), отзываться заявку и подавать ее заново, что также может в полной мере не отвечать его интересам, так как имеется вероятность, что после него уже подал заявку участник Б и если участник А пере подаст свою заявку, то время и дата ее поступления будет зафиксирована позже заявки участника Б. Данное обстоятельство является весомым для сферы регламентированных закупок, так как на нем основывается один из основополагающих принципов конкурентных торгов в соответствии с которым, если предложения участников равны между собой, побеждает предложение участника, подавшего заявку ранее других.

Переходя к практическому выражению данной ситуации, приведем реальный кейс, дополнительно доказывающий существование данной проблемы и демонстрирующий неоднородность позиции различных субъектов контрактной системы. Участником закупки была подана заявка на участие в электронном аукционе на выполнение работ по подготовке проектной и рабочей документации

по объекту капитального строительства «Реконструкция стадиона «Смена» в г. Комсомольске-на-Амуре» (устранение строительных недостатков), номер закупки 0122200002520004028, со сроком подачи заявок до 23.06.2020 года, заявка была подана 16.06.2020 года, в которой была предоставлена выписка из реестра членов саморегулируемой организации в сфере архитектурно-строительного проектирования, со сроком действия до 22.06.2020 года, то есть в момент подачи заявки документ подтверждающий соответствие участника требованиям документации был действующим. После проведения электронного аукциона, в сведениях «Протокола подведения итогов электронного аукциона от 28.06.2020 № 0122200002520004028–3», заявку участника, комиссия органа, осуществляющего закупку, признала не соответствующей, сославшись на несоответствие требованиям документации о проведении электронного аукциона, так как непосредственно при рассмотрении, в данном случае второй части заявки участника, а именно 28.06.2020 года, приложенная ранее выписка уже прекратила свое действие. Заказчик в данном случае руководствовался пунктом 1 части 6 статьи 69 44-ФЗ, в соответствии с которой заявка признается не соответствующей в случае, несоответствия документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе. Вывод комиссии: «в заявке представлена выписка из реестра членов саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, срок действия которой истек». То есть, комиссия исходила из логики, что если на момент окончания срока подачи заявок выписка прекратила свое действие, то участник не со-

ответствует требованиям документации и закона о контрактной системе, даже если фактически его членство не приостановлено. Не согласившись с такой трактовкой ситуации, участником была подана жалоба № 202000134025000580 на действие комиссии в территориальное Управление Федеральной антимонопольной службы, по месту нахождения органа, осуществляющего закупку. По результатам рассмотрения которой жалоба была признана обоснованной, по следующим основаниям.

Во-первых, законом о контрактной системе, аукционной документацией не установлены требования о действительности выписки из реестра членов саморегулируемой организации на дату окончания сроков подачи заявок.

Во-вторых, частью 1 ст. 55.17, ч. 1 ст. 55.18 ГК РФ закреплена обязательность ведения реестров членов саморегулируемой организации, государственного реестра саморегулируемых организаций.

Сведения, содержащиеся в вышеуказанных реестрах, подлежат размещению на официальных сайтах саморегулируемых организаций, органа надзора за саморегулируемыми организациями в сети «Интернет», доступны для ознакомления без взимания платы (ч. 1 ст. 55.17, ч. 3 ст. 55.18 ГК РФ).

Следовательно, в случае сомнений достоверности представленной в составе заявки на участие в электронном аукционе информации и документов, аукционная комиссия *обязана* проверить указанную информацию, в том числе посредством официальных реестров, ведение которых установлено законодательством Российской Федерации.

Комиссией УФАС России установлено, что сведения о членстве участника закупки в саморегулируемой организации на момент рассмотрения заявки аукционной комиссией уполномоченного органа содержались как в едином реестре членов СРО, так и в официальном реестре членов саморегулируемой организации, выписку из которого представлена в составе заявки участника закупки.

Следовательно, участник закупки на момент подачи заявки и рассмотрения аукционной комиссией заявок участников закупки соответствовал требованиям, установленным п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе и аукционной документацией, представил в составе заявки на участие в электронном аукционе необходимые документы, подтверждающие соответствие указанным требованиям.

Кроме того, при рассмотрении жалобы было установлено, что действия комиссии образует признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за которое предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей [6].

Выводы и рекомендации

Основной вывод, который необходимо сделать из проведенного анализа, при рассмотрении заявок, комиссия заказчика или уполномоченного органа обязана проверять не только формальное соответствие или не соответствие представленной заявки, но и использовать все возможные ресурсы, предоставляемые законодательством РФ, для подтверждения или опровержения своей позиции.

Кроме этого, следует отметить, неточность в регулировании процесса обеспечения государственных и муниципальных нужд, в рассматриваемой части, приводящей к появлению дополнительных издержек при реализации механизма осуществления закупок, предусмотренного законодательством о контрактной систем.

Литература

1. Цветков Ю.А. Инфраструктура государственного заказа // Ученые записки Тамбовского отделения РАСМУ. – 2019. – № 15. – С. 162–173.
2. Бутова С.В., Бутов Ф.С. Институциональная структура рынка государственных и муниципальных закупок в рамках контрактной системы // TERRA ECONOMICUS 2014 Том 12 № 2 Часть 2. С 30–35.
3. Белокрылова О.С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С 21–29.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред.02.07.2021). (дата обращения 29 июля 2021 года)».
5. Белокрылова О. С., Гуцелюк Е.Ф. Экономические риски системы государственных и муниципальных закупок // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 4. С. 154–161.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (дата обращения 29 июля 2021 года).

PROBLEMS OF INSTRUMENTAL CONTRADICTIONS BETWEEN INDUSTRY REGULATION AND THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT PROCEDURES

Popov I.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article considers the institutional restrictions caused by the contradiction of certain provisions of narrowly focused sectoral legislation (on urban planning) and the norms regulating the procurement of goods, works, services for state and municipal needs, which affect the correctness of decisions in this area. A detailed regulatory analysis of the current regulations is carried out, a variable model is presented with the prediction of possible results, contradictions between industry regulation and the mechanism for implementing state and municipal procurement procedures are demonstrated, problem areas of the procurement process are identified that can lead to violation of the rights and legitimate interests of procure-

ment participants, which ultimately reduces the number of potential suppliers (contractors, performers) and reduces competition during bidding, provided for by the current legislation of the Russian Federation. A detailed analysis of the practical case is provided to substantiate the position, which is the empirical basis of the study, confirming the existence of the problem. At the end of the work, recommendations are given to minimize the risks caused by the identified problems and limitations.

Keywords: contract system in the field of procurement, public procurement, municipal procurement, provision of state needs, participants of the contract system, the mechanism of public procurement management.

References

1. Tsvetkov Yu.A. Infrastructure of the state order // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. – 2019. – No. 15. – P. 162–173.
2. S. V. Butova, Butov F.C. Institutional structure of the market of public procurement in the framework of the contractual system // TERRA ECONOMICUS 2014 Volume 12, No. 2 Part 2. With 30–35.
3. Belokrylova O.C. Institutional modernization of the system of public procurement: zone of risk // State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS. 2016. No. 4. From 21–29.
4. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» (ed. 02.07.2021). (accessed July 29, 2021)».
5. Belokrylova O. S., Gutselyuk E.F. Economic risks of the system of state and municipal procurement // Journal of Economic Regulation. 2015. Vol. 6. No. 4. pp. 154–161.
6. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses «of 30.12.2001, N 195-FZ (ed. of 01.07.2021) (accessed July 29, 2021).

Особенности внешнего долга США в 21 веке

Шувалов Андрей Игоревич,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: Drey2699@gmail.com

В работе на основании анализа статистики динамики внешнего долга было показано, что для экономики США могут быть две тенденции в изменении уровня цен: одним из них является появление «долговой инфляции», считается, что в условиях фискальных ограничений, если пассивная корректировка денежно-кредитной политики используется для стабилизации государственного долга, денежно-кредитная политика не сможет контролировать инфляцию; Монетизация государственного долга привела к инфляции. Если ситуация с внешним долгом резко ухудшится и правительство не сможет выплатить свои внешние долги, оно может быть вынуждено провести экспансионистскую денежно-кредитную политику. С одной стороны, это уменьшает фактическую стоимость долга, рассчитанную в местной валюте, а с другой стороны, использует период окна изменения обменного курса для обмена иностранной валюты для погашения.

Ключевые слова. COVID-19, внешний долг, экономика США, инфляция, финансовый кризис, количественное смягчение.

В международной практике принято выделять три основные категории внешнего долга страны: центральное правительство, то есть суверенный долг, органы местного самоуправления, то есть муниципальный долг (Municipal Debt) и финансовые и нефинансовые организации, т.е. корпоративный долг.

В ряде стран (например, США) понятия «суверенный долг» и «государственный долг» идентичны, в других странах (например, в Европейском Союзе и России) «государственный долг» относится к общей задолженности федерального правительства и органов местного самоуправления. При этом следует учитывать, что в структуре совокупного внешнего долга соотношение государственного и корпоративного долга может заметно отличаться.

Сокращение государственного внешнего долга должно стабилизировать экономику в условиях кризиса или экономической депрессии и способствовать росту страны.

Например, в странах с развивающейся экономикой внешний долг стал источником финансирования государственного дефицита. Дефицит указывает на то, что разница между доходами и расходами отрицательная, и общественность связана с государственным управлением страны, которая включает в себя ее провинцию, муниципалитет и автономный регион.

Существует два типа внешнего долга: государственный внешний долг и частный внешний долг.

Государственные внешние долги – это долги, подписанные государством и правительственными агентствами, а частные внешние долги – это долги, принадлежащие физическим или юридическим лицам.

Кредит, предоставленный стране, представляет собой внешний государственный долг и может быть получен для внутреннего или внешнего использования.

С другой стороны, кредит для внешнего использования предоставляется иностранными финансовыми учреждениями в иностранной валюте и должен выплачиваться за границей. Этот вид кредита является частью внешнего долга, обычно выдается через Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ).

Совокупный глобальный внешний долг характеризуется довольно высоким уровнем концентрации. На десять стран приходится почти 87% мирового внешнего долга, а на пять ведущих стран при-

ходится около 67%. Главным должником перед миром на данный момент – США. На начало 2015 года внешний долг США составлял более 25% стоимости мирового внешнего долга (или 22% мирового ВВП) и был в 3 раза выше, чем стоимость внешнего долга 124. развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

Несмотря на попытки развитых стран регулировать внешний долг с помощью определенных лимитов, это не дало ожидаемых результатов. Так, например, в III квартале 2019 года в Евросоюзе соотношение «государственный долг / ВВП» в среднем составляло 91,3% (при лимите 60%), а в странах еврозоны – 98,2%.

Структура внешнего долга в основном проявляется во временной структуре: процентных ставок, облигаций и валют. Разные внешние долги в соответствии с одним и тем же стандартом классификации имеют разные характеристики, а их разные соотношения и комбинации имеют разные значения и функции. В этом также важна изучение структуры внешнего долга.

Как следует из практики суверенных дефолтов, погашение суверенного внешнего долга осуществляется в результате переговоров между заемщиком и кредиторами. Долгое время отсрочка платежа была основным инструментом погашения внешнего долга. Хотя в этом случае страна-должник получила определенное облегчение бремени внешнего долга, в то же время общая нагрузка по внешнему долгу увеличилась в результате увеличения процентных выплат. В результате проблема суверенного внешнего долга не была решена эффективно. В целях поиска новых вариантов решения проблемы внешнего долга страны-кредиторы совместно с государствами-заемщиками при посредничестве международных финансовых институтов начали разрабатывать различные схемы, направленные на реструктуризацию суверенного внешнего долга и сокращение совокупного внешнего долга. стран-заемщиков

Соединенные Штаты имеют право выпускать центральную валюту – доллар США. Большая часть внешнего долга США номинирована в долларах США. Высокий внешний долг можно погасить за счет дополнительной эмиссии долларов США. Дополнительная эмиссия в долларах США будет делиться производительностью во всем мире. инфляция. Логическая взаимосвязь между внешним долгом и инфляцией заслуживает глубокого рассмотрения и имеет справочное значение для сохранения обеспечения стабильного развития экономики моей страны.

С 2004 по 2018 год доля совокупного внешнего долга в ВВП США продолжала расти и оставалась на чрезвычайно высоком уровне. Он быстро вырос с 64,3% в 2004 году до самого высокого уровня в диапазоне 98,9% в 2011 году и оставался на высоком уровне 94,9–97,8% в последующие годы. В течение того же периода уровень инфляции в Соединенных Штатах колебался в пределах от 0,1% до 3,8% в остальную часть года, за исклю-

чением –0,4% в 2009 году. Изменения в уровне инфляции в США в целом относительно стабильны, даже в течение года. периоды быстрого роста уровня внешнего долга и периоды больших колебаний примерно соответствуют периодам ухудшения основных показателей экономики США. Предварительно по данным можно судить о том, что на изменение уровня инфляции в США меньше влияет изменение ставки внешнего долга.

Результаты оценки регрессии доказывают, что существует прямая корреляционная зависимость между внешним долгом США и изменениями инфляции.

Существуют разные теоретические объяснения механизма инфляции. Фридман считает, что инфляция возникает, когда скорость увеличения количества денег превышает скорость увеличения выпуска, и чем быстрее увеличивается количество денег на единицу продукта, тем быстрее развивается инфляция. Если количество денег не растет быстрее, чем выпуск, то инфляция невозможна. Согласно положениям теории государственного регулирования экономики Дж.М. Кейнс считает, что изменения инфляции в основном связаны с платежеспособным рыночным спросом, и правительству следует выбрать умеренную инфляционную политику, чтобы стимулировать предпринимателей вкладывать средства в капитал для достижения роста прибыли, тем самым достигая экономического процветания и роста занятости. Однако в дальнейших исследованиях было показано, что факторы, вызывающие инфляцию или дефляцию, очень сложны. Ставка внешнего долга обычно является лишь частью объяснения изменений уровня цен. Долгосрочная высокая ставка внешнего долга не обязательно приведет к резким колебаниям общего уровня цен. Из-за больших потенциальных рисков необходимо исследовать механизм, с помощью которого ставка внешнего долга влияет на уровень цен.

Когда внешний долг увеличивается, средств внутренних финансовых учреждений будет больше, и больше средств можно будет инвестировать в резидентов и предприятия для стимулирования производства и потребления. Это может вызвать инфляцию или дефляцию. Когда резиденты и предприятия в основном используют средства, которые они получают для рыночного потребления, и редко используют предприятия для расширения воспроизводства, ликвидность валюты на потребительском рынке будет увеличиваться, что приведет к большему спросу на товары, чем предложение, вызывая инфляцию; когда резиденты и предприятия получают больше денег, средства в основном используются для расширения воспроизводства и покупки различных типов облигаций. Когда они редко используются для рыночного потребления, ликвидность валюты на рынке сократится, что приведет к превышению предложения товаров над спросом и вызовет дефляцию.

Международный опыт показывает, что в зависимости от характеристик, уровня и качества на-

ционального экономического развития каждая страна-заемщик, привлекая внешние долговые ресурсы, преследует следующие основные цели: покрытие текущего бюджетного дефицита; финансирование инвестиционных проектов; финансирование проектов реструктуризации, реформирования, модернизации.

Когда внешний долг увеличивается, то, как правительство решит реагировать, также повлияет на уровень инфляции. Когда уровень внешнего долга растет и даже сталкивается с кризисом суверенного долга, обычные меры реагирования правительства включают сокращение бюджета, сокращение дефицита, корректировку налоговой политики, реконструкцию системы налогово-бюджетного управления, продажу государственных активов, количественное смягчение, искажающие операции и обращение за помощью от международных организаций и т.д. Однако влияние таких мер на уровень цен может существенно различаться в разных странах. Для обсуждения его можно условно разделить на страны валютных центров и страны неденежных центров.

Для экономики США могут быть две тенденции в изменении уровня цен: одним из них является появление «долговой инфляции», считается, что в условиях фискальных ограничений, если пассивная корректировка денежно-кредитной политики используется для стабилизации государственного долга, денежно-кредитная политика не сможет контролировать инфляцию; Монетизация государственного долга привела к инфляции. Если ситуация с внешним долгом резко ухудшится и правительство не сможет выплатить свои внешние долги, оно может быть вынуждено провести экспансионистскую денежно-кредитную политику. С одной стороны, это уменьшает фактическую стоимость долга, рассчитанную в местной валюте, а с другой стороны, использует период окна изменения обменного курса для обмена иностранной валюты для погашения. Часть долга в иностранной валюте (конечно, с улучшением информатизации и рыночной эффективности период сокращается). Такой подход будет иметь серьезные последствия для экономики США. Суверенный валютный кредит будет поврежден, и рынок будет формировать чрезвычайно завышенные ожидания девальвации.

Литература

1. Сергин М.Н. Внешний долг США и его экономические последствия //Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № . 2.

2. Балюк И. Проблема внешнего долга США: существует ли решение? //Общество и экономика. – 2021. – № . 5. – С. 101–116.
3. Попов Ю.И. Внешний долг США и некоторые аспекты нефтедолларовой политики //Микроэкономика. – 2019. – № . 5. – С. 119–123.
4. Томаев А.О. Государственный долг США. История и современное состояние //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № . 5.
5. Мандрикова В. Д., Лугарев М.Ю. Исследование внешнего долга США и его влияния на мировой финансовый рынок //Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. – 2018. – С. 29–33.
6. Гвоздарева Л. П., Черябкина К.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ США: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ //Потенциал интеллектуально одарённой молодежи-развитию науки и образования. – 2020. – С. 411–416.

US EXTERNAL DEBT SPECIFICS IN THE 21ST CENTURY

Shuvalov A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Based on the analysis of statistics on the dynamics of external debt, it was shown that for the US economy there can be two trends in the change in the price level: one of them is the emergence of “debt inflation”, it is believed that under fiscal constraints, if passive adjustment of monetary policy is used to stabilize government debt, monetary policy will not be able to control inflation; The monetization of public debt has led to inflation. If the external debt situation deteriorates sharply and the government is unable to pay off its external debts, it may be forced to pursue an expansionary monetary policy. On the one hand, it reduces the actual value of the debt, calculated in local currency, and on the other hand, it uses the period of the exchange rate window to exchange foreign currency for repayment.

Keywords: COVID-19, External debt, US economy, inflation, financial crisis, quantitative easing.

References

1. Sergin M.N. External debt of the United States and its economic consequences // Electronic bulletin of the Rostov Social and Economic Institute. – 2016. – No. 2.
2. Balyuk I. The problem of the US external debt: is there a solution? // Society and Economy. – 2021. – No. 5. – p. 101–116.
3. Popov Yu.I. US external debt and some aspects of petrodollar policy // Microeconomics. – 2019. – No. 5. – p. 119–123.
4. Tomaev A.O. The US government debt. History and current state // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2015. – p.5
5. Mandrikova V.D., Lugarev M. Yu. RESEARCH OF THE USA'S EXTERNAL DEBT AND ITS INFLUENCE ON THE WORLD FINANCIAL MARKET // STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY: GOVERNMENTAL, LEGAL, OPERATIONAL. – 2018. – p. 29–33.
6. Gvozdareva L.P., Cheryabkina K.A. PUBLIC DEBT OF THE USA: CAUSES, CONSEQUENCES AND METHODS OF FINANCING // Potential of intellectually gifted youth in the development of science and education. – 2020. – p. 411–416.

Роль сетевого управления коммерческой недвижимостью как фактора повышения ее стоимости

Афанасьев Пётр Валерьевич,

аспирант, кафедра «Экономика и менеджмент», Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
E-mail: pv.org@ya.ru

Цель статьи – выявить роль сетевого управления как фактора, способствующего увеличению стоимости недвижимости. Сетевое управление может способствовать созданию функционального, универсального, безопасного пространства, облегчая сосуществование арендаторов, их сотрудничество с учетом их потребностей, более эффективное управление, эффективное сотрудничество между отдельными группами заинтересованных сторон, повышение удовлетворенности клиентов, их удовлетворение, лояльность, рекомендация арендуемого объекта другим арендаторам, идентификация с пространством, повышение ценности собственности.

Рассмотрены основные цепочки создания стоимости коммерческой недвижимости в сетевых структурах за счёт повышения качества управления этой недвижимостью. Показана взаимосвязь объектов в сетевых структурах и контуры циркуляции информации между объектами и субъектами. В заключении работы предложена методика расчёта основных показателей стоимости использования и приобретения коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: стоимость недвижимости, цепочка создания стоимости, технологии, организационные структуры.

Постоянно растущие требования к предприятиям, изменения, происходящие в их среде, быстро развивающаяся глобализация рынков, ориентация на разработку новых продуктов и услуг, новых технологий и информационных систем, а также все более сильное давление приводит к необходимости реализации такой цели как минимизация затрат при сохранении высокого уровня качества. Для достижения данной цели необходимо осуществлять разработки новой концепции на работу организация. Функционирование предприятий на принципах вертикального (функционального) подхода к управлению было связано с созданием небольших организационных структур, характеризующихся значительным количеством управленческих (управленческих) должностей, означая наличие множества уровней. управления с малым диапазоном управления [6].

Эти модели имеют множество недостатков, которые препятствуют эффективному функционированию организации в те времена, когда, в соответствии с текущими реалиями ведения бизнеса, целью является построение горизонтальной организационной структуры с минимальным количеством уровней. Эта ориентация, благоприятствующая совершенствованию процесса принятия решений, приводит к повышению эффективности функционирования организации с акцентом на ограничение расширения избыточной иерархии организации, то есть ограничение гибкости (вертикальной ориентации) организационной структуры. структура, используя вместо нее конструкции с минимальным количеством управленческих уровней. Такая процедура определяется тем, что современное функционирование предприятия не заключается в адаптации его деятельности (функциональных возможностей) к ранее запланированной и созданной организационной структуре, а, напротив, основывается на адаптации структур к функциям и задачам, выполняемым в организация (проекты и процессы) [7].

В настоящее время компаниям необходимо конкурировать в каждом звене цепочки создания стоимости, а это означает, что компании сталкиваются с необходимостью идентифицировать и вносить изменения во все бизнес-процессы. Справиться с этой сложной операционной реальностью, вероятно, было бы невозможно без развития концепции процесса, управления процес-

сами и идеи улучшения процессов и поддержки развития организаций, управляемых процессами. Аналогично восприятию организации в системном подходе, где организация представляет собой систему связанных компонентов (подсистем), целью которой является создание упорядоченного, гармоничного целого, был разработан соответствующий подход, основанный на концепции процессов, в которой предприятие (организация) призвано создавать ценность для клиентов и других заинтересованных сторон. Такой подход родился из наблюдения, что многие усилия, которые необходимо приложить для удовлетворения клиента, имеют место (и привлекают ресурсы) на границе различных функциональных служб организации (разных отделов), что характерно для управления коммерческой недвижимостью [10].

Коммерческая недвижимость призвана приносить своему владельцу прибыль, то есть приносить доход от аренды. Коммерческие объекты могут включать офисные, коммерческие (включая коммерческие и служебные помещения, торговые центры, супермаркеты), склады, а также объекты логистики и распределения. Эти объекты чаще всего располагаются в центре крупных городов и имеют высокий уровень значимости для территорий. Арендаторы – крупные надежные компании, в основном, сетевые. Проекты коммерческой недвижимости часто реализуются для конкретного арендатора. Финансирование коммерческой недвижимости в основном осуществляется за счет банковских ссуд и ссуд, предоставленных спонсорами проектов [5].

Специфика коммерческой офисной недвижимости требует сосуществования разных типов арендаторов. Длительное функционирование большого количества хозяйствующих субъектов на достаточно ограниченном пространстве может стать источником конфликтов. Необходимо создавать, поддерживать и развивать долгосрочные отношения между отдельными арендаторами в дружественной среде, создавать и укреплять совместные сети и сознательно сотрудничать. Часто это экономические субъекты, которые могут предоставлять друг другу услуги, обмениваться информацией, укреплять доверие, которые могут генерировать новые идеи, способствовать созданию новой сети отношений в рамках долгосрочных деловых контактов, которые большинство организаций стремятся создать, партнеры становятся взаимозависимы [9].

Анализ научной литературы позволил выделить принципиальные отличия коммерческой недвижимости [1, 2, 4]:

1. Коммерческая недвижимость создана исключительно с целью приносить доход владельцу, в отличие от всех других видов недвижимости, которые могут выполнять и другие функции.

2. Коммерческая недвижимость выступает как самостоятельный субъект предпринимательской деятельности. Услуга (площадь, пространство и расстояние) коммерческой недвижимости может

самостоятельно функционировать на рынке права пользования. В отличие от производственной недвижимости, где она входит в имущественный пакет предприятия.

3. Коммерческая недвижимость создана для размещения бизнеса. Она обеспечивает место осуществления коммерческой деятельности предприятиям различных отраслей.

4. Коммерческая недвижимость принимает участие в создании добавленной стоимости.

Коммерческая недвижимость как инвестиционное благо имеет дивергентные свойства, с разнонаправленными векторами движения доходов и рисков. Инвестиционные риски коммерческой недвижимости имеют свои специфические особенности, что обусловлено, с одной стороны, характером самой коммерческой недвижимости как объекта вложения, а с другой – особенностями сделок, совершаемых с ней. Структура и конфигурация среды ее деятельности, а также связи с элементами также меняются. Действия связаны и интегрированы в разные системы и цепочки на разных уровнях и в разных масштабах. Растут масштабы и сложность взаимоотношений, которые, с одной стороны, усложняют социально-экономические процессы управления объектов коммерческой недвижимости, но также создают новые возможности для развития, основанные на перспективах сотрудничества между различными организациями в экономической, социальной, культурной и экологической сферах [3].

Вступление в эпоху глобализации, интернационализации и электронной экономики, основанной на знаниях и экономике клиента, в которой пространственные и временные различия перестают играть важную роль для бизнеса, требует глубоких изменений в организационных структурах и принципах корпоративного управления. Выражением этих явлений, которые беспрецедентно меняют облик современного бизнеса, является создание новых моделей бизнес-организаций, способствующих быстрому сотрудничеству, координации и установлению отношений через организационные границы, характеризующихся построением сети предприятий и процессов, связывающих всех субъектов взаимодействия.

Благодаря этим процессам создаются сетевые системы управления с высокой взаимозависимостью и внутренними прочными, но в то же время открытыми и гибкими связями [7]. Они поддерживаются информационными технологиями, особенно Интернетом, который меняет отношения между организациями и их партнерами. Эти явления приводят к созданию новых бизнес-моделей, основанных на сетях контактов между организациями, включая, помимо прочего, альянсы и партнерства. Это приводит к появлению различных организационных сетей в форме «расширенных организаций», которые лучше и быстрее реагируют на меняющиеся потребности в социальной и экономической сферах [8].

Управление сетью необходимо для управления и оптимизации работы предприятия и реагирования на изменяющиеся требования пользователей. Сетевое управление включает в себя инициализацию, мониторинг и изменение сетевых функций. Для выполнения управления требуются специальные функции.

Прогрессивная специализация, деятельность организации и расширяющееся пространство этой деятельности означают, что автономия организации, а также ее независимость и индивидуальность все больше ограничиваются в интересах партнерского сотрудничества. В результате современная сетевая система управления запутана в сети контактов и отношений, и только один может сосредоточиться на поиске лучших сетевых решений, позволяющих достичь лучших результатов в каждой области деятельности организации путем установления сотрудничества с другими и создание эффективных сетей процессов, функциональных сетей и организационных сетей управления многофункциональным комплексом.

Сотрудничество в форме сети предлагает большие новые возможности как в конфигурации, так и в координации деятельности сотрудничающих организаций, а также преимущества, вытекающие из эффекта, возникающего в результате создания долгосрочных организационных связей, объединения разрозненных видов деятельности, расширения их диапазон и сфера влияния, а также лучший поток знаний и навыков, новых идей и опыта. Это увеличивает эффективность сетевых организаций в достижении своих целей.

Функционирование сетевых структур управления многофункциональным комплексом позволяет объединять усилия в рамках совместных инициатив и инновационной деятельности, использовать различные уникальные навыки и создавать специализированные конфигурации компетенций, распределенных во многих организациях, участвующих в сети. Мобилизация деятельности внутри сетевых структур управления многофункциональным комплексом относится как к деятельности, так и к процессам использования уникальных доступных ресурсов партнеров и повышения эффективности цепочек за счет включения в них других сетевых партнеров в рамках совместных инициатив.

Сотрудничество организаций в рамках сетевых структур управления многофункциональным комплексом позволяет их участникам находить и эффективно использовать более образованных, специализированных, талантливых и квалифицированных людей, достигать более высоких уникальных навыков, позволяющих ускорить создание уникального ключевого потенциала, имеющего решающее значение для успеха в реализации проектов, ведущих к достижению поставленной цели, ради которой была создана сеть, включая:

- охват более широкого круга специализированных организаций, их ключевых процессов и передовой практики;

- эффективное использование быстро развивающихся, расширяющихся источников и возможностей для мобилизации ресурсов, находящихся за пределами организации;
- сотрудничество с теми, кто обеспечивает действительно значимую, уникальную ценность;
- доступ к новым знаниям, развивая процессы обучения у других партнеров и приобретая лучшие навыки для совместного решения сложных социальных и деловых проблем, в том числе благодаря лучшему пониманию проблем и возможностей для многофункциональных комплексов;
- эффективное объединение усилий по наращиванию сетевого потенциала путем объединения творческих людей с соответствующей квалификацией и творческими навыками в постановке целей, задач и способов их решения;
- доступ к новым источникам информации, расширенной базе данных и информационным системам, обеспечивающим поток информации как внутри, так и за пределами организационной сети в сеть и участие всех партнеров в использовании сетевой информационной системы (использование объективной интегрированной динамической модели, определяющей наиболее важные функции и процессы, происходящие в сети).

Современные сетевые структуры управления многофункциональным комплексом, полагаясь на свои собственные и партнерские знания и обмен ими, используя ноу-хау, создают рычаг знаний, и процессы, происходящие в них, получают силу, как ранее приобретенные, так и новые знания посредством их сбора, закрепления, передачи опыта и навыков, а также применения знаний в инновационных целях. Кроме того, продуктом сетевых организаций во все большей степени является продажа знаний. В такой организации увеличение добавленной стоимости обычно является результатом умственной работы. Сеть – это не группа организаций, а динамический набор их компетенций и взаимоотношений.

Эффективная скоординированная и настроенная сетевая структура управления многофункциональным комплексом с творческими отношениями с партнерами создает множество возможностей для лучшего использования общих ресурсов, приобретения новых знаний и навыков, поиска новых стратегических решений и распространения инноваций среди участников сети. Это также основа для создания новых стратегических форм действий, ведущих к лучшей адаптации реализуемых мероприятий к потребностям организации и укреплению ее позиций в социальной и деловой среде. Благодаря взаимовыгодным связям он также обеспечивает укрепление партнерских отношений, создание прочной основы для развития знаний, навыков, способностей и компетенций всех участников сети.

Посредством регрессионного анализа можно установить определенную зависимость объема ус-

луг в сфере коммерческой недвижимости от значений показателей.

$$v_i = f_i(x_1, x_2, \dots, x_{11}), \quad (1)$$

где v_i – объем услуг i -го вида;
 f_i – функция, которая иллюстрирует зависимость реализации услуг i -го вида от показателей.

Необходимо ввести дополнительные переменные: p_i – цена реализации единицы i -го вида услуг; $(tzs)_{kl}$ – показатель качества предоставления (оказания) единицы вида услуг от k -го исполнителя услуги к l -му потребителю; $(tzv)_{ij}$ – показатель качества предоставления (оказания) единицы i -го вида услуг к j -му потребителю; $(pK)_{ij}$ – стоимость управленческой деятельности, направленной на реализацию единицы i -го вида услуги на j -м сегменте рынка недвижимости; $(tzK)_{ij}$ – показатель качества работы кадровых ресурсов при оказании i -го вида услуг на j -ом сегменте рынка недвижимости; $(pL)_{ij}$ – средняя ставка единицы кадровых ресурсов, которые выполняют работы по предоставлению на i -го вида продукции, оказываемых на j -м рынке; $(tzL)_j$ – показатель качества на единицу трудовых ресурсов, необходимых для оказания i -ого вида услуг, для предложения на j -м сегменте рынка.

Для каждого многофункционального комплекса возникает проблема максимизации следующего выражения:

$$\left(\sum_{i=1}^n p_i v_i - \sum_{k=1}^{ns} \sum_{l=1}^{ms} (tzs)_{kl} \sum_{i=1}^n (a_i v_i) - \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{mv} (tzv)_{ij} \right) - \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{mk} (pK)_{ij} + \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{mk} (tzK)_{ij} \cdot K_{ij} \right) - \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{mL} (pL)_{ij} \cdot L_{ij} + \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{mL} (tzL)_{ij} \cdot L_{ij} \right) \rightarrow \min \quad (2)$$

Данное выражение состоит из трех основных компонент:

Первая компонента – выручка от экономической деятельности, за минусом затрат на предоставление услуг.

Вторая компонента – трудовые затраты на оказание вида услуг на определенном сегменте рынка.

Третья компонента – затраты на повышение эффективности функций управления на определенном сегменте рынка.

Выбор данных компонент обусловлен тем, что главная цель для каждого многофункционального комплекса – это получение максимальной прибыли, как было сказано выше, эффективность управления в большой степени зависит от качества трудовых ресурсов, то есть затраты на оплату труда квалифицированных специалистов – является ключевым показателем.

Таким образом, сетевая структура управления многофункциональным комплексом создает больше потенциальных возможностей для развития инновационной деятельности и предлагает новые формы деятельности, связывающие экономиче-

ские и социальные зоны, а благодаря сотрудничеству она предлагает повышенную ценность. В свете представленных целей, задач и преимуществ сетевых структур управления многофункциональным комплексом можно выделить следующие особенности, оправдывающие их создание и функционирование:

- как источник творческих, инновационных решений;
- для создания рычага знаний благодаря обмену, приобретению и применению новых знаний и их передаче в сети;
- объединение различных навыков и компетенций организаций, участвующих в сети, а также объединение людей с разными навыками, опытом и способами мышления может помочь в решении сложных проблем;
- как основа для сотрудничества между участниками сети позволяет собирать и анализировать, обрабатывать больше информации;
- они дают возможность более широкого доступа к уникальным, специализированным возможностям ресурсов партнеров в сети;
- преимущества сети являются результатом синергетических явлений, происходящих между навыками, опытом и компетенции ее членов, собранные в сети;
- эффективная сеть позволяет не только эффективно координировать деятельность его разрозненные участники, а также путем установления партнерских отношений и построения творческих отношений, создает множество возможностей и значительно сокращает традиционные пути к успеху;
- способность проактивно подходить к реализации запланированных проектов на экономическом и социальном уровне и позволяют использовать различные передовые инструменты и методы эффективного управления совместными проектами.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что наряду с преобразованием организации в сеть сотрудничающих предприятий или группу предприятий с вышестоящей корпоративной структурой создается качественно новая сетевая система управления (корпоративная архитектура), понимаемая как сеть внешних и внутренних связей, составляющих основу для создания добавленной стоимости. Сетевая структура управления многофункциональным комплексом создаёт новое качество заключаемых компаний договоров, внутренних и внешних договоров и выстраивает ключевые компетенции в рамках развития сетевых организационных структур.

Архитектура сети обеспечивает полную внутреннюю и внешнюю интеграцию множества организаций и межорганизационных отношений, внедрение новых процедур, поддержание и развитие системы постоянных межличностных контрактов, в которых осуществляется обмен информацией и существующими знаниями, и навыки, связан-

ные с сетью специализированного опыта и компетенций, а также создание новых знаний. Связывающая сетевую структуру управления многофункциональным комплексом функционированием интегрированной и массовой сетевой организации, поддерживаемой технологически продвинутыми каналами связи и системами для создания и обмена знаниями, она приобретает новую ценность в звеньях и процессах сетевой цепочки создания стоимости и цепочки поставок от поставщика к потребителю. конечный потребитель. Сетевая структура отражает общие области функционирования участвующих предприятий и различные происходящие процессы, включая различные системные бизнес-архитектуры, технологические, с учетом их конкретных потребностей.

Литература

1. Васильев А.Н., Мордовченков Н.В. Логический структурный анализ взаимодействия субъектов управления коммерческой недвижимостью // *Контентус*. 2019. № 6 (83). С. 50–55.
2. Васильев А.Н., Мордовченков Н.В. Современные методы управления и экологической сертификации коммерческой недвижимости в Европе и США // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2019. № 2. С. 364–369.
3. Воронова О.В., Харева В.А. Документооборот в системе управления сетевых торговых компаний // *Научный вестник ЮИМ*. 2019. № 2. С. 5–11.
4. Иванов М.В., Румянцева С.Ю. Новая экосистема цифровой недвижимости: этапы развития, технологии и перспективы // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2020. № 4 (35). С. 524–533.
5. Корнев С.А. Управление коммерческой недвижимостью: состояние и факторы формирования // *E-Scio*. 2019. № 4 (31). С. 479–484.
6. Кудряшова Е.В., Рогов А.В., Холова Л.А. Управление трансгрессивными процессами в сетевом пространстве // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 2 (59). С. 79–83.
7. Логинов Сергей Сергеевич Об уровнях управления в программно-конфигурируемой сети (sdn) // *T-Comm*. 2017. № 3. С. 50–55.
8. Мурзакаева Ю.Р. Профессиональное управление коммерческой недвижимостью как способ повышения доходности объектов // *E-Scio*. 2019. № 4 (31). С. 461–466.
9. Сорокина А., Малавина А.Д. Предпринимательская деятельность на рынке коммерческой недвижимости // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 11–2. С. 104–107.

10. Спирина В.С. О необходимости создания системы поддержки принятия индивидуальных решений экономических субъектов в задаче управления коммерческой недвижимостью // *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. 2017. № 4 (8). С. 91–100.

THE ROLE OF COMMERCIAL REAL ESTATE NETWORK MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING ITS VALUE

Afanasiev P.V.

Moscow University of Finance and Law

The purpose of the article is to identify the role of network management as a factor contributing to the increase in property values. Network management can contribute to the creation of a functional, universal, safe space, facilitating the coexistence of tenants, their cooperation tailored to their needs, more efficient management, effective cooperation between individual stakeholder groups, increasing customer satisfaction, their satisfaction, loyalty, recommending the leased property to other tenants. identification with space, increasing the value of property.

The main chains of value creation for commercial real estate in network structures by improving the quality of management of this real estate are considered. The interrelation of objects in network structures and the outlines of information circulation between objects and subjects are shown. In the conclusion of the work, a method is proposed for calculating the main indicators of the cost of using and acquiring commercial real estate.

Keywords: real estate value, value chain, technology, organizational structures.

References

1. Vasiliev A.N., Mordovchenkov N.V. Logical structural analysis of the interaction of subjects of commercial real estate management // *Contentus*. 2019. No. 6 (83). S.50–55.
2. Vasiliev A.N., Mordovchenkov N.V. Modern methods of management and environmental certification of commercial real estate in Europe and the United States // *International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"*. 2019. No. 2. S.364–369.
3. Voronova O.V., Khareva V.A. Document flow in the management system of network trading companies // *Scientific Bulletin of YIM*. 2019. No. 2. S.5–11.
4. Ivanov M.V., Romyantseva S. Yu. New ecosystem of digital real estate: stages of development, technologies and prospects // *Izvestiya vuzov. Investments. Building. The property*. 2020. No. 4 (35). S.524–533.
5. Kornev S.A. Commercial real estate management: state and formation factors // *E-Scio*. 2019. No. 4 (31). S.479–484.
6. Kudryashova E.V., Rogov A.V., Kholova L.A. Management of transgressive processes in the network space // *Caspian region: politics, economics, culture*. 2019. No. 2 (59). P. 79–83.
7. Loginov Sergey Sergeevich On the control levels in the software-defined network (sdn) // *T-Comm*. 2017. No. 3. S.50–55.
8. Murzakaeva Yu.R. Professional management of commercial real estate as a way to increase the profitability of objects // *E-Scio*. 2019. No. 4 (31). S.461–466.
9. Sorokin A. A., Malyavina A.D. Entrepreneurial activity in the commercial real estate market // *Economics and business: theory and practice*. 2018. No. 11–2. S.104–107.
10. Spirina V.S. On the need to create a support system for making individual decisions of economic entities in the task of managing commercial real estate // *Information and Mathematical Technologies in Science and Management*. 2017. No. 4 (8). S.91–100.

Внедрение концепции Agile в управление учреждениями дополнительного образования творческого профиля на основе процессного подхода к осуществлению закупок

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaIP@edu.mos.ru

Шатова Елена Леонидовна,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Управление закупками в образовательных организациях творческого профиля является частью общей системы управления учреждением. Основная цель закупок – удовлетворение потребностей получателей услуг. Интеграция всех видов управленческой деятельности (проектов организации) помогает эффективно реализовывать политику организации, решать поставленные задачи с применением методов планирования и анализа качества оказываемых услуг на основе обеспечения нужд участников образовательной деятельности нестандартного творческого характера. Модель гибкого управления закупками для образовательных учреждений с творческим направлением деятельности включает все уровни менеджмента. При этом соблюдаются общие подходы к пониманию сущности терминов управление и менеджмент. Для выполнения проектных задач важна детализация всех этапов процесса закупки и корректное определение актуальных показателей уровня эффективности. Представленная модель управления в сфере закупок, которая включает в себя все аспекты, необходимые для определения взаимосвязи между управленческими решениями и конкурентными процедурами, вариантами новых предложений, направленных на решение проблем в закупках для нужд образовательных учреждений творческой направленности позволит решать управленческие проблемы по достижению качества предоставляемых образовательных услуг.

Ключевые слова: закупки образовательных учреждений дополнительного образования, гибкое управление.

Закупки учреждений дополнительного образования творческого профиля нестандартны и требуют особых подходов к управлению процессом осуществления закупки начиная с обоснования потребности. По мнению авторов, таким подходом является применение технологий Agile (технологий гибкого проектирования) в систему управления закупками.

Сущность гибкого управления вызывает интерес не только ученых, но и практиков на протяжении более четверти века. Agile включает в себя ряд технологий, таких как Scrum, XP, Канбан и др. [3, 4, 5], и каждая из них несет определенную смысловую нагрузку. Agile в переводе на русский язык означает живой, подвижный, гибкий. Зарубежные и отечественные учёные, работающие в данном направлении считают, что Agile, появившись как методика создания новейшего продукта для маленьких команд, направленные на расширение гибкости и возможностей производства, сейчас начинают постепенно входить в управленческую парадигму в роли нового культурного пласта управления [3, 4, 5, 7, 8]. Сфера закупок, отличающаяся особым динамизмом, постоянными изменениями законодательства, требованиями к кадрам требует постоянного внедрения новых управленческих технологий, отличающихся гибкостью [6].

Система управления закупками в образовательной системе (профильное разделение в которой отсутствует) в московском регионе показана на рис. 1.

Задачи, которые выполняются абсолютно всеми подразделениями в учреждениях, относящихся к творческому профилю, требуют системной аналитики, направленной на определение уровня эффективности закупок и профессиональной работы всех участников закупки.

Гибкость в системе управления государственными закупками необходимо рассматривать с точки зрения проекта, отличающегося определённой гибкостью, которая даёт возможность эффективно адаптироваться ко всем изменениям в среде. Для повышения уровня эффективности апробации проекта в исследуемом формате необходимо непрерывное повышение уровня управленческих компетенций работников системы закупок. Гибкость в подходах не исключает внедрения отдельных элементов функциональной парадигмы. К примеру, анализ функционала с последующей оценкой и оптимизацией. В данном случае, отделы и подразделения выступают в роли самостоятельного набора определённого функционала.

Рис. 1. Система управления закупками в образовательной системе Московского региона

Среди преимуществ гибкой системы управления закупочной деятельностью выделяют:

- борьба с неявными конфликтами между разными подразделениями (общие задачи и цели);
- увеличение уровня эффективности координации и общего взаимодействия между различными подразделениями (за счёт единой системы);
- начало процесса вовлечённости (повышение общего уровня инициативности сотрудников) всех работников для улучшения всех процессов;
- определение актуальных мер, направленных на повышение уровня эффективности всей организации [3, 4, 5, 7, 8].

Проблемы, возникающие на практике при апробации системы гибкого управления, заключаются в следующем:

- консерватизм среди сотрудников к профессиональной деятельности (проблемы с апробацией новых разработок и технологий из-за некорректного восприятия рядом сотрудников парадигмы развития);
- система гибкого подхода правильно понимается работниками;
- недостаточный уровень квалификации работников (повышаются риски возникновения задержек и ошибок между этапами профессиональной деятельности);
- недостаточная автоматизация при апробации гибкого подхода [3, 4, 5, 7, 8].

Модель гибкого управления закупками для образовательных учреждений с творческим направлением деятельности включает все уровни менеджмента, начиная от руководителей подразделения и высшего руководящего состава и заканчивая ответственным сотрудниками низшего звена. Для выполнения проектных задач значима детализация всех этапов процесса закупки и корректное определение актуальных показателей уровня эффективности. За счёт этих показателей можно будет определять направления совершен-

ствование системы управления закупками. Всё это приведёт к плотному взаимодействию всех сотрудников, участвующих в процессе закупки, повышению уровня удовлетворённости конечных получателей образовательных услуг и росту экономических показателей организации (рис. 2.).

На приведённой выше модели управления закупочной системой во время первого этапа (определение потребности в закупке) всё действие происходит на уровне заказчика / потребителя.

После этого происходят согласования и заявка на закупку проходит утверждение руководителем. Далее осуществляется непосредственное осуществление закупки: определение способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), подготовка закупочной документации, выбор подрядчика, подписание контрактных обязательств и др.

Рассмотрим основные парадигмы управленческого, а в нашей ситуации, процессного моделирования, а конкретно, основные блоки построения модели, которые используются в закупках (рис. 3).

Для реализации данной модели управления закупками необходимо применять следующие подходы.

- Системный. Организация – единая структура. Результат деятельности каждого обеспечивает достижение поставленной перед системой (организацией) цели. Анализ эффективности деятельности системы проводится с учетом внешних и внутренних факторов.
- Компетентностный. Оценка, анализ, оптимизация при применении компетенций в произвольной внешней ситуации. Единое понимание целей и профессионализм, эффективное выполнение последовательности операций для выполнения задачи.
- Управление рисками. Обоснованность закупки: нецелевое использование средств бюджета недопустимо (ФЗ-44, ст. 18). Расчет начальной максимальной цены: ошибка в расчетах приведет к ограничению конкуренции, неэффективному расходу бюджета. Нарушение циклично-

сти или сбой поставок: изменение хода образовательного процесса, обустройство дополни-

тельных площадей для хранения товаров или отказ от услуги.

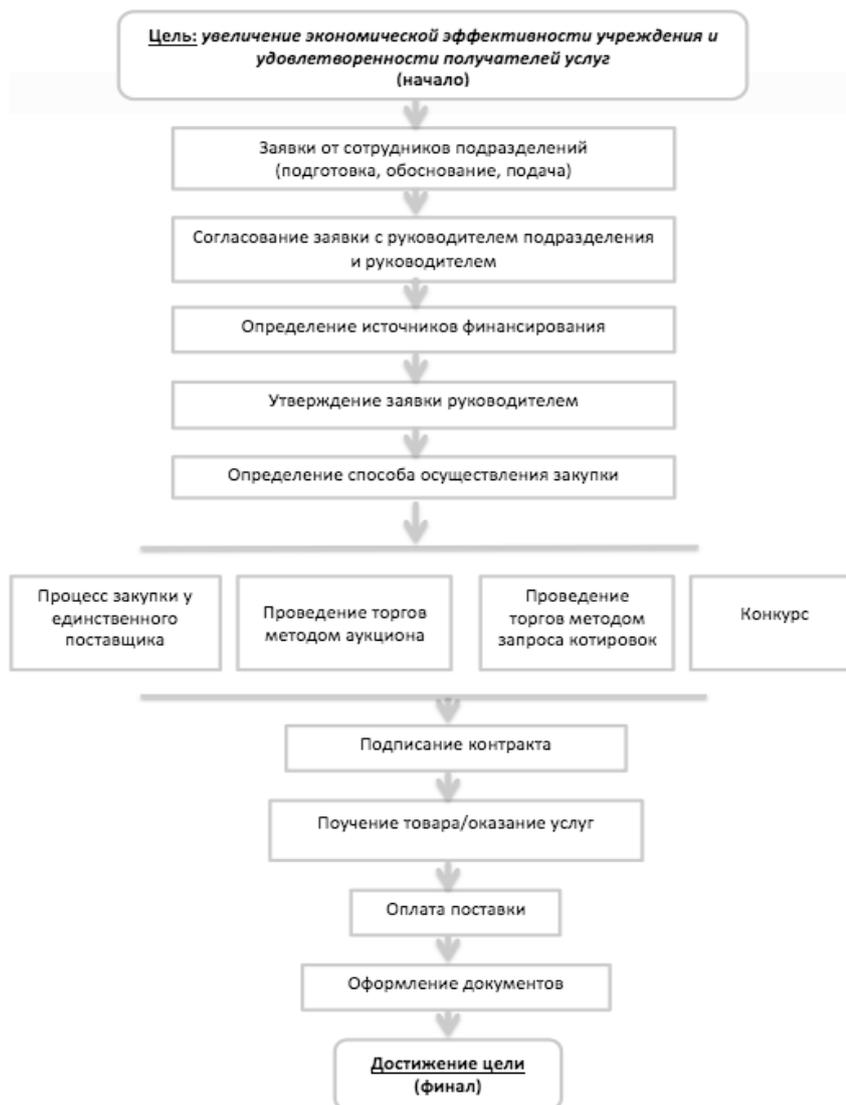

Рис. 2. Модель управления закупками

При этом, необходимо соблюдать следующие принципы:

- Системность. Определение этапов осуществления закупки и документальное сопровождение: обоснование потребности, определение поставщика, критерии расчета начальной максимальной цены, понятные сроки и условия выполнения закупки, отчетность.
- Контролинг. Определение форм промежуточного анализа закупочной деятельности, разработка плана корректирующих мероприятий по итогам проведения анализа.
- Взаимодействие. Совместное определение и согласование номенклатуры необходимых товаров и услуг между заинтересованными участниками процесса; консультации с контролирующими органами для недопущения ошибок в проведении закупочных процедур.
- Открытость. Свободный, безвозмездный доступ к единой информационной системе (ис-

ключение – государственная тайна и иная законодательно ограниченная информация).

- Результативность. Соответствие плановых и достигнутых показателей.
- Профессионализм заказчика. Умение применять имеющиеся знания основных законов и положений, постоянное повышение квалификации; в случае необходимости – обращение в специализированные организации. Еще одним показателем профессионализма является личная ответственность за проведение, качество и результат закупочной деятельности. Профессионализм заказчика включает в себя комплекс деловых и личностных качеств работника, которые позволяют ему наиболее эффективно выполнять свои функциональные обязанности:
 1. Наличие специального образования, знание нормативно-правовой (законодательной) базы, умение и желание дополнительно получать знания и совершенствоваться в выбранной сфере деятельности, а именно – государственные закупки.

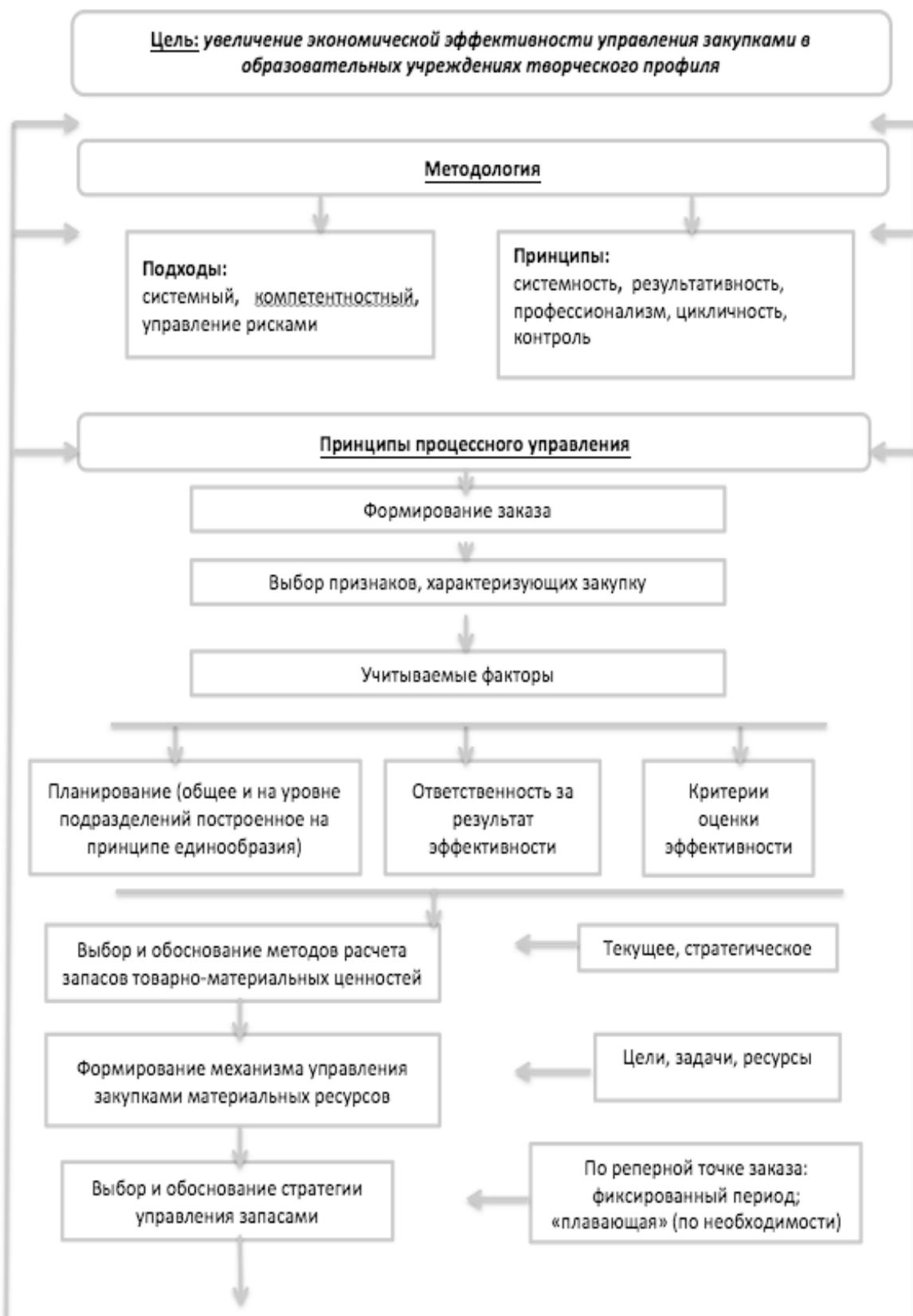

Рис. 3. Модель управления закупками в учреждении творческого профиля с использованием подходов гибкого управления (начало)

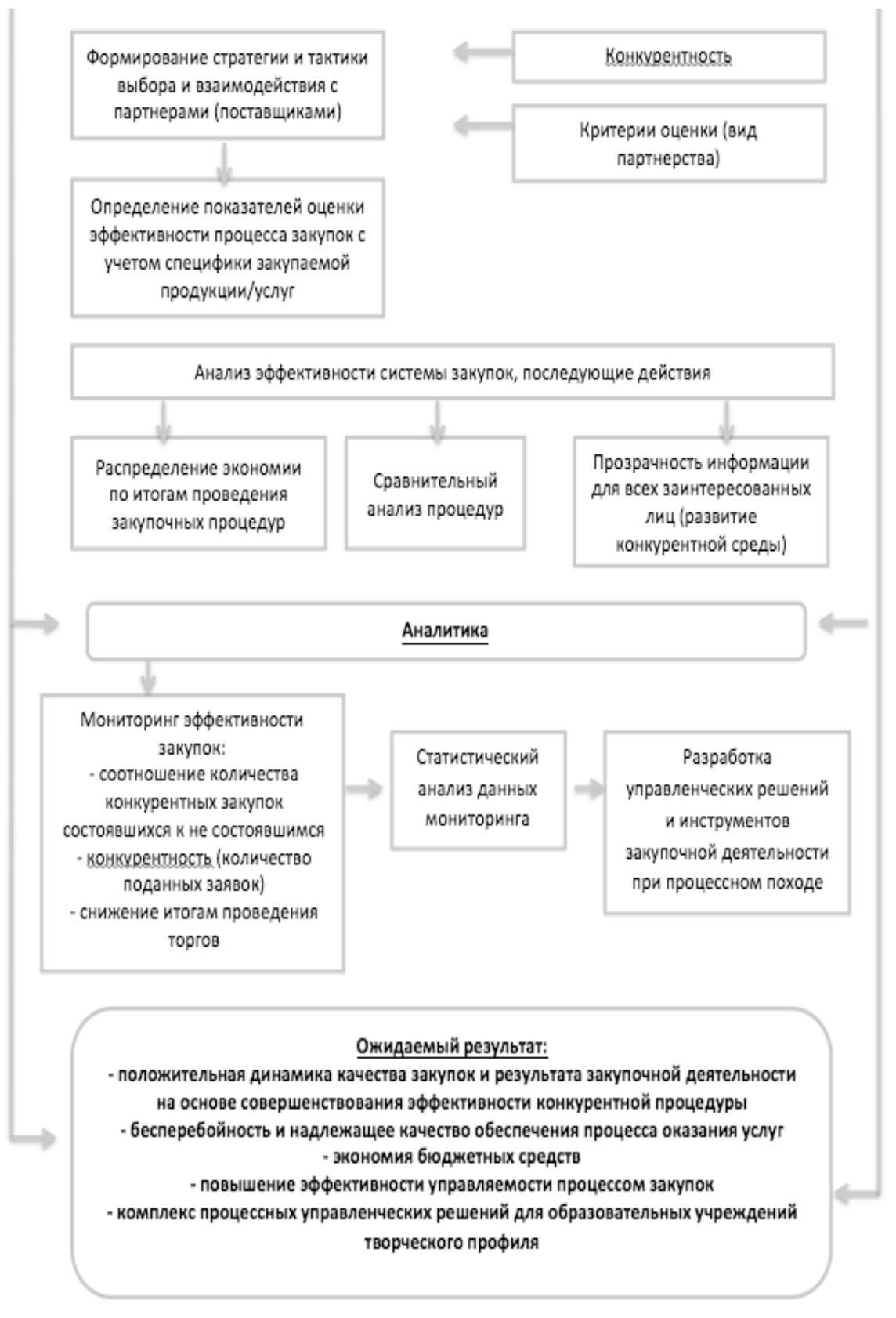

Рис. 3. Модель управления закупками в учреждении творческого профиля с использованием подходов гибкого управления (окончание)

2. Коммуникативные навыки: ораторское мастерство (монологическая связная грамотная речь), умение выстраивать диалог (полилог), умение вникать в суть высказываний и печатных текстов, умение вести переписку и пр., умение выстраивать взаимосвязи по должности (вертикаль-

ные и горизонтальные), а также эффективно взаимодействовать с контрагентами.

3. Практикоориентированный подход к профессиональной деятельности, умение решать настоящие задачи, умение выделять главное, умение расставлять приоритеты и распределять силы

и время для решения поставленных задач, эффективный тайм-менеджмент.

4. Стрессоустойчивость, нацеленность на результат, умение работать в команде, умение быстро реагировать на возникающие форс-мажорные ситуации.

5. Умение прогнозировать результаты труда, видеть риски и управлять ими, умение анализировать и делать выводы из успешных и неуспешных закупок, умение признавать и исправлять ошибки.

По нашему мнению, невозможно представить исчерпывающий список необходимых знаний, умений и навыков и личностных характеристик, чтобы определить понятие «профессионализм заказчика».

Перечень необходимых профессиональных компетенций управленца, специалиста и эксперта в сфере закупок для своей организации определяется с учетом специфики деятельности организации.

В процессе аналитических исследований основной и одной из универсальных форм является мониторинг для сбора и систематизации данных. На их основании проводится статистический анализ, по итогам которого разрабатываются управленческие решения и формируется необходимый инструментарий для ведения закупочной деятельности в образовательных организациях творческого профиля.

Критерии оценки для мониторинга.

По результатам проведенных закупочных процедур:

- количество заявок, поданных на торги;
- число поставщиков, допущенных к торгам по результатам проверки конкурсной документации;
- процентное соотношение закупок, размещенных по результатам торгов, электронных аукционов, конкурсов, котировок;
- несостоявшиеся торги и торги с одним участником;
- экономическая эффективность: заключение по стартовой цене, среднее снижение цены;
- количество обоснованных жалоб и нарушение процедуры размещения информации о состоявшихся торгах.

В рамках мониторинга уделяется особое внимание удовлетворенности подразделений полученными товарами и услугами. Этот критерий имеет высокий удельный вес в общих итогах анализа. Он оказывает прямое влияние на качество оказания дополнительных образовательных услуг творческого профиля, в частности, на бесперебойность и соответствие процесса реализации утвержденной программы. Оценить указанный критерий можно по количеству жалоб получателей услуг, основанных на срыве или низком уровне оказания услуг.

Планирование – выполнение плана бюджета закупок в соответствии с планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения. Показатель является относительным, однако он позволя-

ет оценить эффективность сбора и систематизации потребностей.

Проводимый по итогу мониторинга статистический анализ выявляет проблемы и определяет задачи по внесению корректировок в процесс закупочной деятельности образовательной организации творческого профиля или разработку мероприятий по совершенствованию данной деятельности.

Итоговым документом мониторинга должны стать рекомендации по выбору самой рациональной схемы использования бюджетных средств, определению основных векторов экономии, механизму контроля.

В результате, представленная модель управления в сфере закупок, которая включает в себя все аспекты, необходимые для более полного понимания взаимосвязи между управленческими решениями и конкурентными процедурами, вариантами новых предложений, направленных на решение известных проблем в закупках для нужд образовательных учреждений творческой направленности позволит решать управленческие проблемы по достижению качества предоставляемых образовательных услуг.

Литература

1. Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Мухин К.Ю. Agile-трансформация: миф или революционный управленческий инструментарий? // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 11. – С. 33–48.
4. основополагающие принципы Agile-манифеста. / [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html>
5. Ригби Д., Сазерленд Д., Такеучи Х. Новый рецепт инноваций: модель agile. Как освоить модель, которая меняет саму суть управления // Harvard Business Review- Россия. Август, 2016. – С. 39–42.
6. Сергеева, С.А. Обучение цифровым навыкам работников контрактных служб в условиях цифровой трансформации закупочной деятельности / Сергеева С.А., Кулаженкова Ю.В. // Инновации и инвестиции. 2019. No 11
7. Gandomani, T.J., Nafchi, M.Z. Agile transition and adoption human-related challenges and issues: A Grounded Theory approach. Computers in Human Behavior, 2016, 62(9), pp. 257–266

8. Guay M. Project Management 101: The Complete Guide to Agile, Kanban, Scrum and Beyond // The Ultimate Guide to Project Management by the Zapier team. – [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://zapier.com/learn/project-management/project-management-systems>

IMPLEMENTATION OF THE AGILE CONCEPT IN THE MANAGEMENT OF CREATIVE CONTINUING EDUCATION INSTITUTIONS BASED ON A PROCESS APPROACH TO PROCUREMENT

Gladilina I.P., Shatova E.L.

Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov

Procurement management in creative educational organizations is part of the overall management system of the institution. The main purpose of procurement is to meet the needs of service recipients. Integration of all types of management activities (organization projects) helps to effectively implement the organization's policy, solve the assigned tasks using planning methods and analyzing the quality of services provided based on meeting the needs of participants in educational activities of a non-standard creative nature. A flexible procurement management model for creative educational institutions encompasses all levels of management. At the same time, general approaches to understanding the essence of the terms management and management are observed. To accomplish project tasks, it is important to detail all stages of the procurement process and to correctly determine the relevant indicators of the level of efficiency. The presented model of management in the field of procurement, which includes all aspects necessary to determine the relationship between management decisions and competitive procedures, options for new proposals aimed at solving problems in procurement for the needs of creative educational institutions will allow solving management problems to achieve the quality of the provided educational services.

Keywords: procurement of educational institutions of additional education, flexible management.

References

1. Federal Law No. 44 "On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030, approved. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030". [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
3. Mukhin K. Yu. Agile transformation: myth or revolutionary management toolkit? // Scientific review: theory and practice. 2017. No. 11. – S. 33–48.
4. Fundamental principles of the Agile manifesto. / [Electronic resource] Access mode – URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html>
5. Rigby D., Sutherland D., Takeuchi H. New recipe for innovation: the agile model. How to master a model that changes the very essence of management // Harvard Business Review-Russia. August, 2016. – S. 39–42.
6. Sergeeva, SA Teaching digital skills of contract service workers in the context of digital transformation of procurement / Sergeeva SA, Kulazhenkova Yu.V. // Innovation and investment. 2019. No.11
7. Gandomani, T.J., Nafchi, M.Z. Agile transition and adoption human-related challenges and issues: A Grounded Theory approach. Computers in Human Behavior, 2016, 62 (9), pp. 257–266.
8. Guay M. Project Management 101: The Complete Guide to Agile, Kanban, Scrum and Beyond // The Ultimate Guide to Project Management by the Zapier team. – [Electronic resource]. URL Access Mode: <https://zapier.com/learn/project-management/project-management-systems>

Развитие системы быстрых платежей Банка России как фактор конкуренции на рынке платежных услуг

Колесова Юлия Игоревна,

соискатель ученой степени к.э.н. Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ui-kolesova@mail.ru

Целью статьи является исследование сервиса Системы быстрых платежей платежной системы Банка России (СБП) как способа осуществления переводов person to person и его влияния на конкуренцию на рынке платежных услуг. Как известно, оператором и расчетным центром СБП является Банк России, операционный платежный и клиринговый центр – АО «НСПК», что является новацией на российском рынке розничных платежных услуг.

Так, первичное введение в 2020 г. Банком России тарифов для банков-участников СБП незамедлительно повлияло на коммерческое предложение банков для конечного потребителя. В статье представлена разрозненность в подходах банков к определению комиссии при использовании платежных сервисов СБП, и отражено сохранение ориентира на существующие тарифы по переводам международных платежных систем (МПС) в некоторых случаях. Автор также предполагает, что определение максимальных ставок комиссий банков для их клиентов со стороны Банка России отразится на конкурентоспособности платежных сервисов СБП.

Рост спроса на цифровые технологии и дистанционные услуги на финансовом рынке предоставляет большие возможности для развития СБП, операционные показатели после присоединения крупнейших банков также подтверждают востребованность нового сервиса на рынке. В статье определяются факторы развития СБП как платежного сервиса в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Банк России, Система быстрых платежей Банка России, сервисы СБП, НСПК, конкуренция, банковский сектор, денежные переводы, розничные платежные услуги, социальный банкинг.

Введение

Цифровизация и новые технологии сильно повлияли на финансовый рынок, особенно в подходах к формированию финансовых и банковских продуктов, а также платежных сервисов для конечного потребителя. Новые платежные сервисы представляют большой интерес для розничного бизнеса кредитных организаций в настоящее время ввиду востребованности на рынке.

В целях повышения своей конкурентоспособности банки стремятся предложить инновационные платежные сервисы быстрее и на более выгодных тарифных условиях. Участники рынка все больше инвестируют в дистанционные сервисы, инновационные продукты с использованием смартфонов, а также проводят сертификации с МПС для предложения своим клиентам электронных кошельков на основе технологий производителей мобильных устройств. Важно отметить, что параллельно на рынке функционируют традиционные продукты на основе платежных карт, а также переводы наличных денежных средств, востребованные определенными группами пользователей.

В связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавируса в 2020 году бесконтактные способы оплаты и дистанционное банковское обслуживание приобрели критически важное социальное значение. По данным службы Fidelity National Information Services (FIS), количество новых клиентов, подключивших мобильный банкинг выросло на 200% в начале апреля 2020 г., а трафик увеличился на 85% [9] по сравнению с аналогичными периодами 2019 г.

Новый сервис СБП, позволяющий выполнять мгновенные денежные переводы физическими лицами (P2P – переводы) в пользу физических лиц по номеру мобильного телефона внутри страны, был представлен Банком России и АО «НСПК» еще до начала пандемии – в январе 2019 года. Для отправителя операция не требует ввода банковских реквизитов счета или номера карты получателя, а также не ограничена одной кредитной организацией, как уже было реализовано в некоторых коммерческих банках ранее. В качестве идентификатора в сервисе СБП стал использоваться номер мобильного телефона получателя, тем самым существенно упростив клиентский опыт и оказав влияние на спрос, особенно в условиях связанных с пандемией ограничений.

P2P-переводы в СБП (или C2C – в терминологии СБП) представили собой только начальный этап развития проекта, в настоящее время на рын-

ке реализован сервис, позволяющий совершать платежи в пользу юридических лиц, например, за товары и услуги, в том числе с использованием QR-кодов.

Развитие сервисов Системы быстрых платежей существенно меняет рынок, представляя большой интерес для изучения в качестве фактора конкуренции на рынке платежных услуг в России.

Создание и развитие СБП

Переход к цифровой экономике в целях экономического роста на основе повышения благосостояния и качества жизни граждан был определен в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2017 г. № 1632-р.) [1]. Ранее произошло присоединение Банка России в 2014 г. к рабочей группе G20 по повышению доступности финансовых услуг [10].

К розничным платежным услугам также применимо определение цифровизации, заключающееся в переходе с аналоговой формы передачи информации на цифровую [2], т.е. использование современных цифровых технологий и новых форм процессирования информации в целях повышения доступности операции или услуги, а также сокращения времени на ее обработку.

Так, уже в 2011 г. была реализована возможность осуществления обязательных платежей через Единый портал государственных услуг с помощью платежной карты, что существенно повлияло на объем денежного оборота в безналичной форме, а также способствовало переменам в привычках консервативного клиента, стимулировав использование платежных услуг в дистанционной форме.

Данный пример является частным случаем того, как инфраструктурные изменения оказывают влияние на модель поведения конечного потребителя: платежные услуги можно оказывать быстрее, дешевле и удобнее, используя их цифровую форму.

Услуги денежных переводов для физических лиц испытали существенное влияние цифровизации. Лидеры рейтинга Фонда «Сколково» и Кластера информационных технологий, оценивающего уровень цифровизации рынка денежных переводов, – Золотая Корона, ЮНИСТРИМ и Western Union многие годы конкурируют с банками и также предлагают услуги онлайн на сайтах, в приложениях для мобильных устройств, активно присутствуют в социальных сетях для оперативной обратной связи и проведения претензионной работы.

Переводы денежных средств с использованием платежных карт, осуществляемые коммерческими банками, были доступны розничным потребителям с использованием полного номера карты с 2010 г. и организованы по стандартам и технологиям МПС. Переводы с использованием иного идентификатора: номер телефона (ПАО «Сбербанк», АО «Тинькофф Банк» и др.), номер клиента (АО «Банк Русский стандарт») были возможны только между счетами клиентов одного банка.

Таким образом, предложение сервиса P2P-переводов в СБП со стороны Банка России в 2019 г. стало новым этапом развития цифровизации рынка за счет упрощения получения услуги денежных переводов физическими лицами и возможности совершать переводы между всеми банками-участниками.

Архитектура СБП

Сервис P2P переводов Системы быстрых платежей был запущен в промышленную эксплуатацию на рынке платежных услуг 28.01.2019 года. Оператором и расчетным центром выступает Банк России, услуги операционного и платежного клирингового центра предоставляет АО «НСПК», обмен электронными распоряжениями происходит на основе стандарта ISO20022. Для доступа к сервису розничному клиенту необходимо подключить мобильное приложение (интернет-банк) любого банка-участника СБП, в котором он обслуживается (рис. 1).

Рис. 1. Архитектура Системы быстрых платежей

Технология основана на формате взаимозачета операций в режиме реального времени по стандарту ISO 20022 «Финансовые услуги».

Международный стандарт обмена электронными распоряжениями ISO 20022 «Финансовые услуги» первоначально был введен в действие Банком России в конце 2018 г. Стандартизация в национальной платежной системе подразумевает применение унифицированных моделей обмена распоряжениями при проведении операций, что в конечном итоге направлено также на снижение издержек участников и обеспечения качества обслуживания.

Важно отметить, что в целях повышения качества платежных услуг ISO 20022 поэтапно реализуется во всем мире.

Начальный этап реализации

Для запуска СБП были внесены изменения от 16.07.2019 г. в Положение Банка России № 595 «О платежной системе Банка России», в соответствии с которыми системно значимые банки должны были обеспечить возможность для своих клиентов совершать переводы через Систему быстрых платежей с 1 октября 2019 года, а банки с универсальной лицензией – с 1 октября 2020 года. На пилотном этапе к СБП подключилось несколько рос-

сийских банков, а некоторые из участников начали только с приема переводов (например, Газпромбанк). По данным на декабрь 2019 г. был подключен 31 банк-участник, АО «НСПК» оценило результаты запуска данного сегмента СБП в 50 млрд.руб. и 5,8 млн операций с 25% ростом операций ежемесячно (рис. 2).

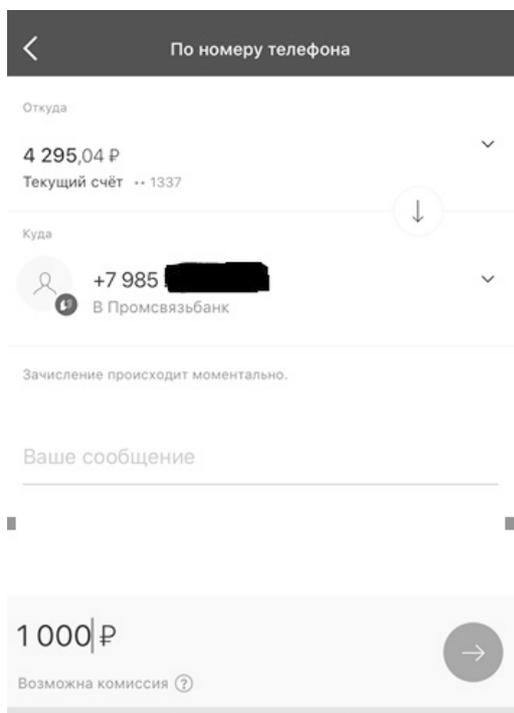

Рис. 2. Интерфейс мобильного приложения АО «Альфа-Банк» для перевода через СБП

До 1 января 2020 года для банков эти операции были бесплатными, нулевые тарифы были возобновлены Банком России на период с 01.04.2020 г. по 30.06.2022 г. в качестве меры поддержки рынка в результате пандемии COVID-19. Отсутствие ПАО «Сбербанк» в числе банков-участников СБП до мая 2020 г. оказывало серьезное влияние на вовлеченность пользователей, по данным Федеральной антимонопольной службы, его доля на рынке денежных переводов составляет 94% [5].

С точки зрения клиентского опыта, больше обратной связи от потребителей было получено после присоединения ПАО «Сбербанк», начиная с 31 мая 2020 г. Важно отметить, что розничные клиенты сервиса Системы быстрых платежей испытывали трудности с отправкой переводов в ПАО «Сбербанк» из-за необходимости на стороне получателей активации сервиса в мобильном приложении и выражения дополнительного согласия на входящие переводы. Активация сервиса – выражение согласия клиентов на получение входящих переводов СБП не фигурирует в доступной документации как обязательный элемент реализации для банков-участников.

ПАО «Сбербанк» не проводил широкой информационной поддержки, посвященной присоединению к СБП, вероятно, ввиду сложившейся экосистемы собственных внутренних переводов. Но понимая востребованность перевода среди

своих клиентов, некоторые банки (ПАО Банк ВТБ, АО «Альфа-Банк») на ресурсах своих интернет-сайтов и в социальных сетях размещали инструкции для корректной активации сервиса в «Сбербанк Онлайн» [4]. По этим событиям на рынке мы можем выдвинуть гипотезу о том, что Система быстрых платежей уже вступает в конкуренцию с лидером рынка – ПАО «Сбербанк».

Тарифное регулирование в 2020 году

До 1 января 2020 года для банков действовали льготные (нулевые) тарифы на услуги Банка России в Сервисе быстрых платежей, что было направлено, в первую очередь, на адаптацию платежного рынка России к новому сервису.

Для поддержания баланса комиссионных доходов продуктов и сервисов часть банков все равно устанавливали комиссии для клиентов при использовании СБП в 2019 году, несмотря на нулевую себестоимость.

В период с 1 января по 31 марта 2020 г. были введены следующие тарифы Банка России в зависимости от суммы перевода (рис. 3).

Тарифы ЦБ для банков в Системе быстрых платежей

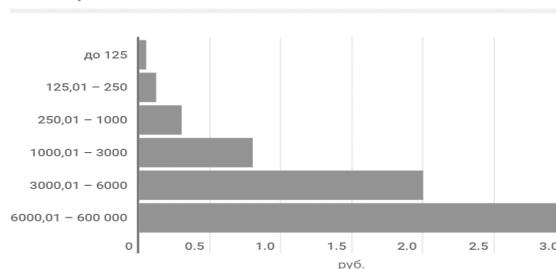

Рис. 3. Тарифы Банка России для банков-участников Системы быстрых платежей [7]

Тарифная политика банков-участников Системы быстрых платежей была представлена следующим образом:

- Не изменили нулевые тарифы для розничных потребителей (АО «Тинькофф Банк», ПАО Банк ВТБ, АО «Альфа-Банк»)
- Ввели тарифы частично, основываясь на сумме перевода (АО «Райффайзенбанк»)
- Ввели полную тарификацию услуги (ПАО «Московский кредитный банк», АКБ «Абсолют Банк» (ПАО))

Средняя величина комиссии (при наличии) для физического лица за перевод через СБП в этот период составила 1,5%. По данным НСПК, в 2019 г. доля переводов на сумму 1000 рублей занимала лидирующее положение, то есть обходился банку в 0,3 рубля при комиссионном доходе 15 рублей. Подобная комиссия 1,5%-2% сопоставима с установленными тарифами для Р2Р-переводов с использованием сервисов МПС и не основывалась на локальной экономике сервиса СБП.

Новые обстоятельства и изменения в бизнес-процессах, вызванные карантинными мерами в 2020 г., оказали сильное влияние на рынок

платежных услуг. Исследование McKinsey в июне 2020 г. «Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever» [11] фиксировало потенциал для роста финансовых услуг на уровне, который сопоставим с фармацевтикой и ритейлом (рис. 4).

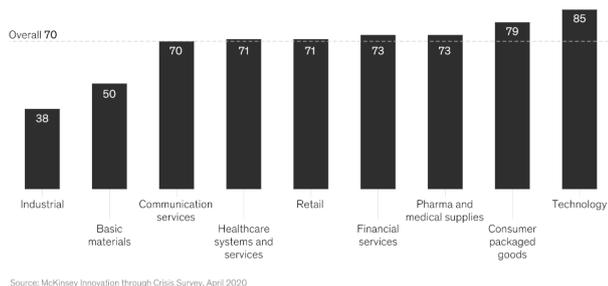

Рис. 4. Доля руководителей, которые считают COVID-19 главной возможностью роста своей индустрии, %

Банк России, принимая во внимание востребованность услуги, ее возросшую социальную необходимость в период пандемии, для поддержания роста сервиса приостановил действие тарифов, приведенных выше, до 30.06.2022 г., также с 1.05.2020 г. ограничил размер максимальной комиссии, которую банки могут устанавливать для физических лиц.

При переводе денежных средств на сумму до 100 000 рублей в месяц комиссия не взимается, при переводе денежных средств на сумму, превышающую 100 000 рублей в месяц – комиссия не более 0,5% от суммы перевода денежных средств, но и не более, чем 1 500 рублей за один перевод (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение выборочных тарифов банков-участников СБП (составлено автором на основании данных официальных сайтов банков-участников)

Банк-участник	Дата подключения к СБП	Тариф при запуске	Тариф после 01.04.2020 г.
ПАО «Сбербанк»	II кв. 2020 г.	Без комиссии	Без комиссии до 100 000 руб.
ПАО Банк ВТБ	I кв. 2019 г.	Без комиссии	свыше-комиссия 0,5% от суммы перевода
АО «Альфа-Банк»	I кв. 2019 г.	Без комиссии	
АО «Тинькофф Банк»	I кв. 2019 г.	Без комиссии	
ПАО Банк «ФК Открытие»	III кв. 2019 г.	Без комиссии	
Банк ГПБ (АО)	II кв. 2019 г.	Без комиссии с 1.09.2019 г.	
АО «Райффайзенбанк»	I кв. 2019 г.	1,5% при переводах от 10 000 руб.	

Банк-участник	Дата подключения к СБП	Тариф при запуске	Тариф после 01.04.2020 г.
ПАО «СКБ-банк»	I кв. 2019 г.	До 6000 рублей в сутки без комиссии, свыше — 1% от суммы перевода, но не более 300 руб.	
ПАО МКБ	III кв. 2019 г.	1% от суммы перевода, но не менее 50 руб.	

Введенное регулирование тарифов лишает СБП комиссионной привлекательности в сегменте Р2Р-переводов, так как растущие объемы транзакций увеличивают как финансовые, так и нефинансовые риски: операционные и транзакционные, что будет являться прямыми издержками банков. Одновременно ограничение размера максимальной комиссии коммерческих банков защищает интересы конечных пользователей.

Опыт регламентирования сроков и регулирования подключения к СБП, первые проявления ограничений комиссионных доходов свидетельствуют о заинтересованности Банка России в применении данных мер *на следующем этапе развития СБП: в отношении услуг оплаты товаров и услуг в пользу юридических лиц, что также, скорее, окажет эффект на маржинальность эквайрингового бизнеса, и, как следствие, конкуренцию на рынке платежных услуг.*

Риски при имплементации сервиса

Реализация сервисов Системы быстрых платежей Банка России обусловлена необходимостью системного повышения качества оказания платежных услуг, однако на текущем этапе уже можно выделить ряд рисков, которые присущи СБП.

Так, снижение транзакционных издержек для банков за счет централизованной инфраструктуры означает повышенный операционный риск в случае технологических сбоев.

В 2019 г. регулятор фиксировал технические проблемы в работе сервиса, вызванные работами на стороне провайдеров, в 2020 г. участники замечали повышение процента неуспешно завершённых переводов в период подключения ПАО «Сбербанк».

Так как в переводе не участвует такой идентификатор, как номер карты и активация на прием перевода не является обязательной для получателя, то на данный момент нет существенного опыта и процедур претензионной работы, если получатель не признает/отказывается от поступления. В случае совершения перевода с карты на карту с использованием ее полного номера, правилами

МПС предусмотрена процедура опротестования кредитного перевода (credit chargeback), возврат не востребовавшего платежа в пользу стороны отправителя.

К другим источникам рисков, которые оказывают влияние на конкурентоспособность сервиса, можно отнести публичность информации и данные об имени и отчестве владельца при вводе номера телефона-идентификатора перевода. Попытка совершения перевода предоставляет связку номера телефона, доступных открытых счетов в банках-участниках и имя и отчество их держателя, что может быть использовано в корыстных мошеннических целях третьими лицами.

Факторы развития СБП

Функционирование СБП на рынке платежных услуг вызывает его существенную трансформацию, т.к. в сущности на рынке появился не рядовой участник, а участник, сохраняющий полномочия регулятора. *Поэтому основными факторами, оказывающими влияние на СБП, можно назвать приоритеты развития финансового сектора Банка России.*

Выявленные риски системы свидетельствуют о таком критически важном факторе развития, как *фрод-мониторинг и обеспечение информационной безопасности всех компонентов системы* (включая интеграцию API). Следствием цифровизации является распространенная практика злоумышленников по организации DDoS-атак (кибератак) на автоматизированные банковские системы [3]. Атаки предусматривают инициирование распределенных непрерывных запросов с использованием множества интернет-соединений, нацеленных на сбой в работе сервера или ресурса сети.

Осведомленность и удовлетворенность розничного клиента и, как следствие, доступность услуг СБП для потребителей рынка можно выделить как следующий фактор. С точки зрения практического применения, перевод по номеру мобильного телефона выглядит проще для исполнения, чем использование полного номера карты. АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк» были первыми банками на рынке, кто начал формировать привычку клиента переводить деньги по номеру телефона через свои сервисы, и внедрение СБП укрепило эту модель поведения, а также привлекло новых пользователей, в особенности, за счет нулевых тарифов.

Изучение и актуализация данных о потребностях субъектов рынка платежных услуг. В настоящий момент СБП устанавливает определенную вертикализацию, предлагая за потребителей перечень платежных сервисов, обязательных для предложения российскими коммерческими банками.

Заключение

Развитие цифровых банковских сервисов обусловлено общим процессом проникновения цифровых

технологий в различные сферы экономики. Интерес клиентов к возможности совершения дистанционных переводов с использованием одного идентификатора (номера телефона) через сервис СБП в любой банк подтверждается ростом объемов и количества совершенных операций. Как следствие, значительное увеличение доли сервиса в НПС и использование новых бизнес-моделей приводит к увеличению контроля со стороны регулятора.

Для банков важным вопросом остается экономика данного сервиса, особенно такие вопросы, как себестоимость услуги и тарифы для розничных клиентов. Прозрачность (тарифы на услуги Банка России размещены на официальном сайте www.cbr.ru) тарифной политики СБП обязывает участников предлагать сопоставимые условия для конечного потребителя, так как с повышением доступности информации меняется поведение клиента.

Изменение маржинальности сервиса Р2Р-переводов проигрывает традиционным сервисам денежных переводов международных платежных систем, что требует от банков перерабатывать условия для клиентов по услугам денежных переводов. До 01.07.2022 г. тарифы на услуги Банка России в Сервисе быстрых платежей платежной системы Банка России возвращены к нулевому значению. Возможно предположить, что это время рынком будет сформирован оптимальный ценовой подход. Текущий ценовой подход и ограничения максимального значения комиссии коммерческого банка для клиента не оказывают прямого влияния на увеличение привлекательности сервиса и инвестирование банков-участников в рекламу и популяризацию на рынке.

Можно заключить, что усиление контроля за рынком платежных услуг в ближайшей перспективе выражается не столько в порядке и форме раскрытия информации со стороны участников, сколько в переводе операционных процессов непосредственно в инфраструктуру регулятора и создание участника-регулятора, что характеризует российскую специфику на данном этапе развития рынка платежных услуг.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2017 г. № 1632-р. //URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>.
2. Распоряжении Правительства Москвы от 11.10.2010 N 2215-РП. //URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/295900/>.
3. Современные платежные системы и технологии: учебник/ коллектив авторов; под ред. С.В. Криворучко. – Москва: КНОРУС, 2021. – с. 211–213.
4. Аккаунт АО «Альфа-Банк»./ URL: <https://www.facebook.com/alfabank/photos/a.150771991650832/3220347688026565/?type=3&theater>
5. АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» «Банки зафиксировали высокую долю неудачных пере-

водов в Сбербанк через СБП». //URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/06/2020/5ee77f729a79470fadd376ca>.

6. Банк России. // URL: https://www.cbr.ru/PSystem/system_p/tariff_2020-02-25_1/
7. Инфографика газеты «Ведомости» на основании данных Банка России. //URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/02/13/823002-komissiyu>
8. Журнал «ПЛАС». Составлен рейтинг цифровизации систем денежных переводов. 11.12.2019. // URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/sostavlen-rejting-tsifrovizatsii-sistem-denezhnyh-perevodov/>
9. Fidelity National Information Services. Mobile wallets becoming the way to pay amid the pandemic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.figlobal.com/insights/what-we-think/2020/june/mobile-wallets-becoming-the-way-to-pay-amid-the-pandemic>
10. GPFI. G20 Principles for Innovative financial inclusion. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief>
11. McKinsey. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever>

NEW SERVICES OF THE FASTER PAYMENT SYSTEM OF THE BANK OF RUSSIA AS A FACTOR OF COMPETITION IN THE PAYMENT SERVICES MARKET

Kolesova Yu.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the study is to explore the Faster Payments System of the Bank of Russia (FPS) as a service that allows “person to person” transfers and its impact on the competition in the payment services market. The operator and settlement center is the Bank of Russia, the operational and payment clearing center is provided by JSC NSPK, which is an innovation in the Russian market of retail payment services.

Thus, the introduction by the Bank of Russia of tariffs for participating banks impacted at the early stage the tariffs of the retail banks for the consumer. The research shows the inconsistent approaches to the pricing for individuals and the impact of the benchmark on the existing tariffs for transfers using the international payment systems (MPS) services. The author also assumes that the regulation of tariff values for the consumers by the Bank of Russia will affect the competitiveness of FPS services.

The growing demand for digital technologies and remote services in the financial market provides opportunities for the development of FPS, the current indicators after the largest banks' joining also confirm the demand for the new service in the market. The article identifies the factors of development of SBP as a payment service in the medium term.

Keywords: Bank of Russia, The faster payments system, FPS, NSPK, competition, retail banking, money transfers, payment services, social banking.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation 28 June 2017 № 1632-p. //URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>
2. Order of the Moscow Government 11.10.2010 N 2215-ПП. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/295900/>
3. Modern payment systems and technologies: class book/ edited by S.V. Krivoruchko. – Moscow: KNORUS, 2021. – p. 211–213.
4. JSC Alfa-Bank. // URL: <https://www.facebook.com/alfabank/photos/a.150771991650832/3220347688026565/?type=3&theater>
5. JSC ROSBUSINESSCONSULTING “Banks reported a high rate of unsuccessful transfers to Sberbank via FPS. //URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/06/2020/5ee77f729a79470fadd376ca>
6. Bank of Russia. // URL: https://www.cbr.ru/PSystem/system_p/tariff_2020-02-25_1/
7. Infographics of the “Vedomosti” based on the Bank of Russia data. //URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/02/13/823002-komissiyu>
8. «PLUS» Magazine. The rating of digitalization of money transfer systems has been presented. // URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/sostavlen-rejting-tsifrovizatsii-sistem-denezhnyh-perevodov/>
9. Fidelity National Information Services. Mobile wallets becoming the way to pay amid the pandemic. // URL: <https://www.figlobal.com/insights/what-we-think/2020/june/mobile-wallets-becoming-the-way-to-pay-amid-the-pandemic>
10. GPFI. G20 Principles for Innovative financial inclusion. // URL: <https://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief>
11. McKinsey. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever. // URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever>

Влияние пандемии на состояние российского фондового рынка

Морозов Вячеслав Евгеньевич,

магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние как на мировые финансовые рынки, так и на российскую экономику, в частности. При этом изменения произошли во всех основных отраслях экономики, процесс цифровизации затронул практически каждого субъекта экономических отношений. Однако, на основе текущей оценки состояния фондового рынка и отечественной экономики в целом можно сделать вывод, что национальная экономика успешно преодолела угрозу глубокого экономического кризиса, который мог бы быть вызван ограничениями и проблемами, которые наложила пандемия коронавирусной инфекции. В рамках данной статьи описываются основные социально-экономические изменения, которые произошли и наблюдаются в 2021 году, а также рассмотрены тенденции развития российского фондового рынка и некоторые изменения образа жизни и поведения экономических субъектов.

Ключевые слова: финансовый рынок, экономика, акции, коронавирус, пандемия.

Пандемия коронавирусной инфекции с начала оказывала воздействие на фондовые рынки [5]. С распространением информации и постоянным появлением новых случаев заражения уже в конце февраля начались негативные тенденции на мировых финансовых рынках с их последующим существенным падением. Начиная с 21 февраля 2020 года на российском фондовом рынке начался обвал котировок (см. рис. 1).

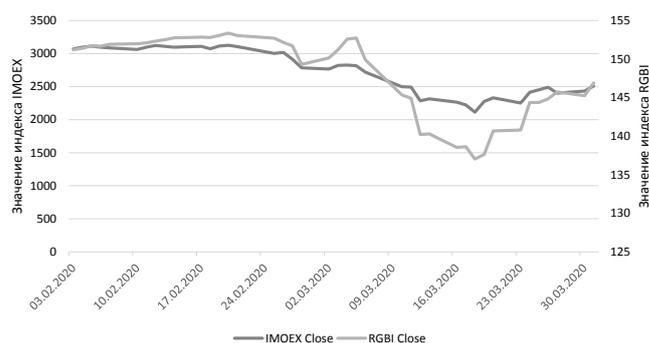

Рис. 1. Динамика индекса Московской Биржи и индекса государственных облигаций РФ в начале 2020 года (составлено по материалам автора) [2]

Падение котировок продолжалось до 18 марта 2020 года. Тогда же фиксируется локальный минимум значения индекса Московской Биржи (2112,64), т.е. снижение в сравнении с 21 февраля почти на 32%. Значение индекса RGBI за этот же период снизилось почти на 10,5%. Для сравнения: значение индекса Доу-Джонса за аналогичный период снизился на 31%, а индекса NASDAQ – на 27%.

В то же время несмотря на то, что с 30 марта 2020 года в России был введен режим полной самоизоляции, который продлился до 12 мая 2020 года, тем не менее на рынке ситуация довольно скоро перешла в относительно позитивную (см. рис. 2).

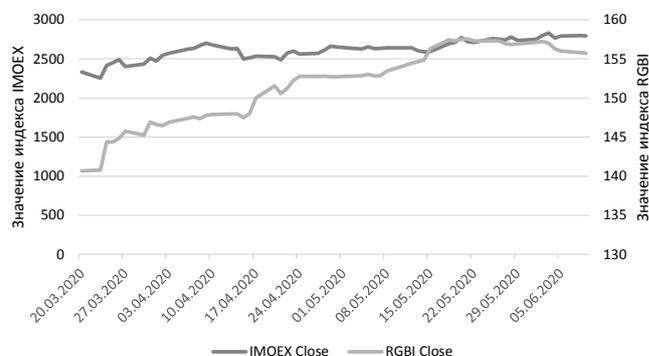

Рис. 2. Динамика индекса Московской Биржи и индекса государственных облигаций РФ в начале 2020 года (составлено по материалам автора) [5]

Следует отметить, что рынок достаточно быстро восстановился, т.е. в течение трёх месяцев

достиг прежних показателей. Тем не менее, данная тенденция наблюдается не для всех компаний, входящих в индекс. Некоторые компании так и не смогли восстановить уровень котировок ввиду макроэкономического и отраслевого фактора, влияющего на работу организаций в период пандемии. К таким отраслям, в первую очередь, относились торговля, туризм, общепит, развлечения и другие.

Рассмотрим динамику индекса Мосбиржи и числа зараженных человек в России на дату (см. рис. 3).

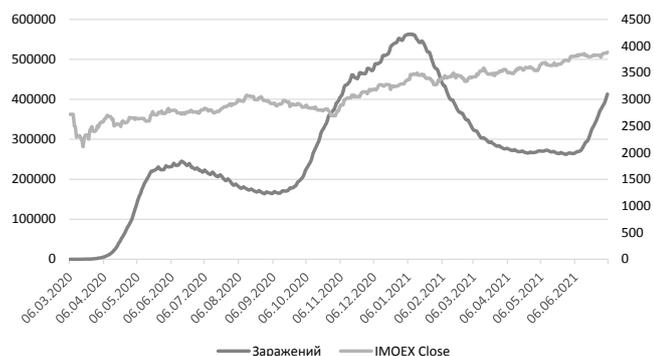

Рис. 3. Динамика индекса Московской Биржи и количества зараженных людей в РФ (составлено по материалам автора) [7]

При этом анализ корреляции остатков модели показал, что значение коэффициента корреляции Пирсона составляет около 0,15, что, в соответствии со шкалой Чеддока свидетельствует об слабой силе связи между динамикой индекса Мосбиржи и динамикой числа зараженных.

Тем не менее, в то время как динамика числа зараженных обладает определённой цикличностью, индекс, после единоразового падения в конце февраля и в начале марта, всё остальное время увеличивается с небольшой коррекцией во второй половине 2020 года. Таким образом, можно предположить, что падение произошло на фоне всеобщей паники, и когда рынок достиг дна и мировое сообщество приспособилось к изменившимся условиям, то быки перехватили инициативу. При этом важно заметить, что более стремительный рост значения индекса Мосбиржи начался с ноября 2020 года, который превратился в линейный тренд после публикации заявления об эффективности вакцины Pfizer 9 ноября 2020 года.

Рассмотрим также в целом состояние российской экономики с привязкой к фондовому рынку. Так, к основным негативным процессам и тенденциям следует отнести следующее:

- снижение производства и деловой активности;
- ускорение инфляции и высокая волатильность национальной валюты;
- риск экономического коллапса из-за ограничительных мер пандемии.

В соответствии с данными Росстата [4] российская экономика за год пандемии упала на 3,1%

при номинальном объёме ВВП в 2020 году, равном 106,6 трлн рублей. В большей степени на снижение ВВП повлияло падение внутреннего конечного спроса на 5% в годовом выражении совместно с ростом чистого экспорта товаров и услуг благодаря сокращению импорта (на 13,7%).

Наблюдается ослабление национальной валюты на фоне пандемии коронавирусной инфекции (см. рис. 4).

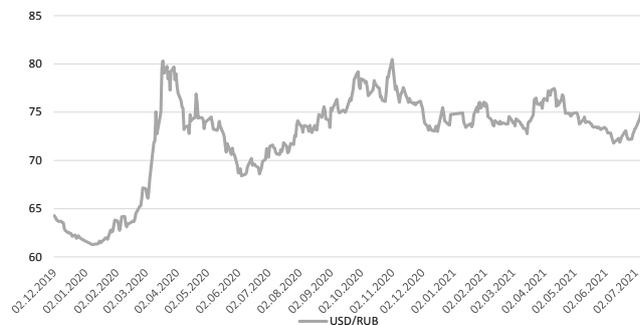

Рис. 4. Динамика валютной пары USD/RUB (составлено по материалам автора) [6]

Так, наиболее высокие значения фиксировались в марте и достигали 80 рублей за доллар. Далее доллар зафиксировался в среднем на позиции в 74 рубля за единицу валюты. В большей степени тенденцию роста следует связывать со стремлением сохранить сбережения в наиболее надежных финансовых инструментах в период падения мировой экономики.

Ускорение инфляции в большей степени связано с девальвацией рубля, а также неоднозначного влияния пандемии на спрос и предложение в масштабах национальной экономики. В течение 2020 года происходило методичное снижение ключевой ставки до 4,25. Тем не менее, начиная с 29 марта 2021 года Банк России определил курс на повышение ключевой ставки с (см. рис. 5) в целях удержания целевой инфляции.

Помимо экономических изменений, произошли серьезные социальные изменения. К основным изменениям можно отнести следующие:

- ускорение цифровизации экономики;
- увеличение факторов риска для психического здоровья населения;
- усугубление неравенства между бедными и богатыми.

Так, пандемия заставила адаптироваться государственные и частные предприятия под формат удаленной работы и цифрового взаимодействия. Данные изменения осуществлялись с помощью перевода многие сотрудников на дистанционную работу, а также более строгий режим социального взаимодействия. Данные факторы во многом отразились на психологическом и психическом состоянии работающих людей, что повысила риски и случаи эмоционального выгорания.

Ключевая ставка

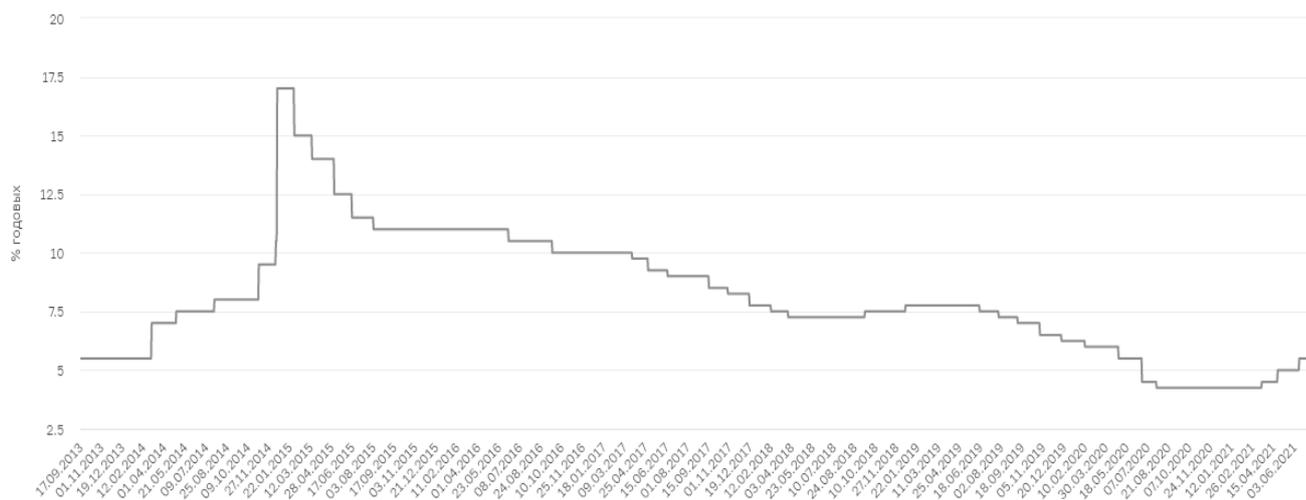

Рис. 5. Динамика ключевой ставки Банка России [2]

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции оказала колоссальное влияние на социально-экономический уклад и трансформировала мировую хозяйственную систему. Многие прогнозы и планы, выстраиваемые на федеральных и местных уровнях были кардинально пересмотрены, множество малых и средних предприятий оказалось на грани банкротства, в то время как основные макроэкономические показатели демонстрируют существенное падение мировой экономики в целом и экономики России в частности. Тем не менее, на текущий момент наблюдается постепенное восстановление финансовых рынков, перестройка и возобновление производственных процессов, а большинство системообразующих предприятий успешно адаптировалось под изменившиеся условия и продолжает работу.

Литература

1. Едрнова В.Н. Общая теория статистики: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2010. – 606 с.
2. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] / Сайт Банка России – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/, свободный. (дата обращения 17.07.2021)
3. Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Н.Ш. Кремер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 551 с. (Серия «Золотой фонд российских учебников»)
4. Падение экономики России из-за пандемии [Электронный ресурс] / Сайт Агентства «Росбизнесконсалт» – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95>, свободный. (дата обращения 03.07.2021)
5. Российская газета [Электронный ресурс] / Выпущка неизвестной пневмонии зафиксиро-

вана в Китае. – Электрон. данные. – Российская газета, 2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/31/vspyshka-neizvestnoj-pnevmonii-zafiksirovana-v-kitae.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Сайт «Финам» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finam.ru>, свободный (дата обращения 06.07.2021)
7. Сайт внешней торговли России / Статистика коронавируса в России. – Электрон. данные. – Внешняя торговля России, 2021. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/coronavirus/russia/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус.
8. Теплова Т.В. Инвестиции: учебник для бакалавров / Т.В. Теплова. – М.: Издательство – Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 724 с. – Серия: Учебники НИУ ВШЭ

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE STATE OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

Morozov V.E.

FSBEI HE "St. Petersburg State University of Economics"

The coronavirus pandemic has had a significant impact on both global financial markets and the Russian economy, in particular. At the same time, changes have occurred in all major sectors of the economy, the digitalization process has affected almost every subject of economic relations. However, based on the current assessment of the state of the stock market and the domestic economy as a whole, it can be concluded that the national economy has successfully overcome the threat of a deep economic crisis, which could be caused by the restrictions and problems imposed by the coronavirus pandemic. Within the framework of this article, the main socio-economic changes that have occurred and are observed in 2021 are described, as well as trends in the development of the Russian stock market and some changes in the lifestyle and behavior of economic entities.

Keywords: financial market, economy, stocks, coronavirus, pandemic.

References

1. Edrnova V.N. General theory of statistics: textbook. – 2nd ed., reprint. and additional – М.: Master, 2010–606 p.
2. Key rate of the Bank of Russia [Electronic resource] / Website of the Bank of Russia-Access mode: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/, free. (accessed 17.07.2021)
3. Kremer N.S. Probability theory and mathematical statistics: a textbook for university students studying in economic spe-

- cialties / N.S. Kremer – 3rd ed., reprint. and additional – M.: UNITY-DANA, 2010–551 p. (Series “Golden Fund of Russian textbooks”)
4. The decline of the Russian economy due to the pandemic [Electronic resource] / Website of the Rosbusinessconsult Agency-Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95>, free. (accessed 03.07.2021)
 5. Rossiyskaya gazeta [Electronic resource] / An outbreak of unknown pneumonia has been recorded in China. – Electron. data. – Rossiyskaya Gazeta, 2019. – Access mode: <https://rg.ru/2019/12/31/vspyshka-neizvestnoj-pnevmonii-zafiksirovana-v-kitae.html>, free. – Title from the screen. – rus.
 6. Finam website [Electronic resource] Access mode: <https://www.finam.ru>, free (accessed 06.07.2021)
 7. Russian Foreign Trade Website / Statistics of the coronavirus in Russia. – Electron. data. – Foreign trade of Russia, 2021 – – Access mode: <https://russian-trade.com/coronavirus/russia/>, free. – Title from the screen. – rus.
 8. Teplova T.V. Investments: textbook for bachelors / T.V. Teplova. – Moscow: Publishing House – Urait; Publishing house Urait, 2012–724 p. – Series: Textbooks of the Higher School of Economics

Принципы финансирования инновационно-активных организаций

Силпагар Элиф Юналовна,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: Esilpagar@mail.ru

В условиях формирования инновационной экономики в России особое значение уделяется вопросам развития и стимулирования инновационной деятельности в целом и инновационно-активных организаций в частности. В статье рассмотрены основные факторы, которые препятствуют развитию инновационной деятельности в России, в том числе: недостаток собственных средств инновационно-активных организаций; недостаток финансовой поддержки, предоставляемой со стороны государства; высокая стоимость инноваций. В виду этого вопросы, касающиеся финансирования инновационно-активных организаций, приобретают особую актуальность. По результатам анализа особенностей деятельности инновационно-активных организаций в статье определены и рассмотрены принципы финансирования инновационно-активных организаций, в соответствии с которыми определяются используемые организациями инструменты финансирования, их состав и структура.

Ключевые слова: инновации, инновационно-активные организации, принципы финансирования, инновационная деятельность, финансовые инструменты.

На сегодняшний день, несмотря на реализацию в России целевых государственных программ в сфере инновационного развития страны, качественного скачка в развитии инноваций и инновационной предпринимательской активности не наблюдается. Более того, согласно исследованиям, в 2019 году показатель инновационной активности организаций снизился до 9,1% (для сравнения, в 2014 г. данный показатель составил 9,9%) [1;2].

Инновационно-активные организации, деятельность которых направлена на разработку и реализацию инноваций [6], в качестве наиболее значимых факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности в России (см. рисунок 1), отмечают следующее:

- недостаток финансирования, в том числе недостаток собственных средств и финансовой поддержки со стороны государства;
- высокая стоимость инноваций;
- высокий экономический риск.

Данные факторы являются следствием отсутствия у инновационно-активных организаций реальной возможности привлечения и использования традиционных источников и инструментов финансирования на приемлемых условиях (сроки привлечения и возврата, стоимость финансирования и другие), либо их недостаточности для покрытия потребности организаций в финансовых ресурсах. Таким образом, вопросы финансирования инновационной деятельности организаций в условиях формирования инновационной экономики приобретают особую актуальность.

Для финансирования инновационно-активных организаций актуальными являются как основные принципы организации финансов, так и специфические, которые вытекают из особенностей деятельности данных организаций. К специфическим принципам, в соответствии с которыми осуществляется финансирование инновационно-активных организаций, можно отнести следующие:

1. Используемый инструмент финансирования должен соответствовать стадии инновационного процесса.
2. Комбинированный метод финансирования.
3. Возможное возникновение потребности в дополнительном финансировании на каждой стадии инновационного процесса.
4. Осуществление оценки эффективности финансирования на каждой стадии инновационного процесса и поэтапное финансирование.

Блок 1 включает в себя начальные стадии инновационного процесса, начиная с этапа возникновения инновационной идеи и заканчивая этапом создания опытных образцов.

Рис. 1. Оценка факторов, препятствующих развитию инноваций в 2019 г.,% [составлено автором по данным 1]

5. Обособление инновационного проекта и финансирования.

Принцип 1 – используемый инструмент финансирования должен соответствовать стадии инновационного процесса.

Ключевой характеристикой инновационно-активных организаций является осуществление

инновационной деятельности, которая заключается в реализации одной, нескольких либо всех стадий инновационного процесса. В общем виде все стадии инновационного процесса по их функциональному содержанию могут быть сгруппированы в два блока – «создание инноваций» и «коммерциализация инноваций» (см. рисунок 2).

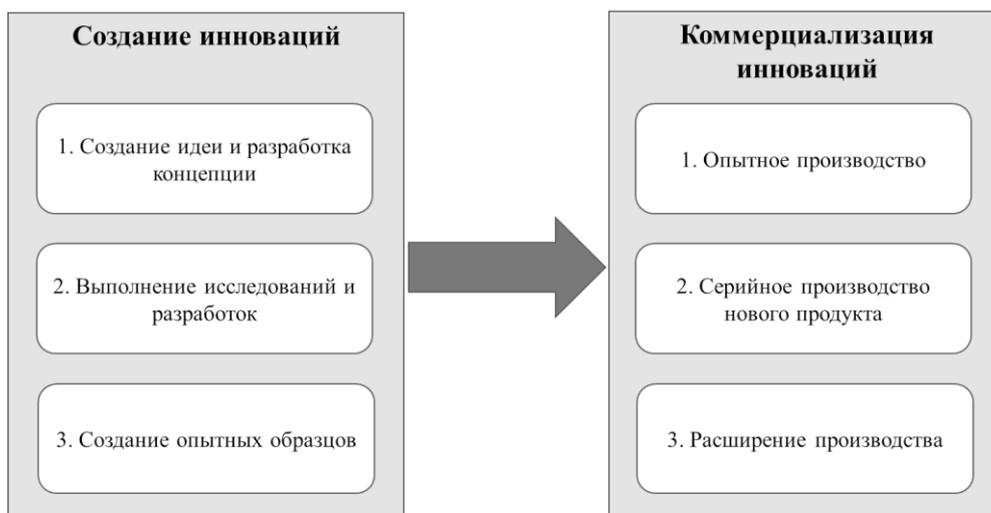

Рис. 2. Стадии инновационного процесса, сгруппированные по их функциональному содержанию [составлено автором]

Блок 2 предусматривает внедрение инноваций в производственный процесс с целью выпуска инновационного продукта на рынок и последующей реализации потребителю.

Каждая из стадий инновационного процесса характеризуется рядом особенностей (в том числе уровнем риска и неопределенности, длительностью стадии, объемом необходимого финансирования и др.), которые должны учитываться при выборе источников и инструментов финансирования.

Следует отметить, что риски инновационного процесса распределены неравномерно – наиболее высокой рискованностью характеризуются начальные стадии. На этапе возникновения инновационной идеи остается неясным – окажется ли

инновация жизнеспособной. Более того, данный вопрос остается нерешенным на протяжении всей стадии проведения исследовательских работ и, как правило, разрешается по завершении этапа создания опытного образца. При этом риски на стадиях коммерциализации относительно минимальны и связаны преимущественно с корректной оценкой спроса, обеспечением запланированного уровня продаж, низкой себестоимости и максимизации прибыли.

Также при выборе инструмента финансирования следует учитывать, что начальные стадии инновационного процесса характеризуются отрицательными денежными потоками – при разработке инноваций источники получения доходов, как пра-

вило, отсутствуют. По мнению автора, положительные денежные потоки возникают после разработки возможного к коммерциализации опытного образца (например, при продаже технологий либо при их внедрении в производство и последующей реализации усовершенствованного продукта). Данный фактор обуславливает возможные сроки определения возврата денежных средств и, соответственно, сроки предоставления финансирования.

Следует отметить, что некоторые существующие инструменты финансирования также предусматривают целевой характер использования – например, гранты как правило предоставляются преимущественно на проведение исследований и разработок (блок 1 инновационного процесса) и не могут быть использованы для расширения производства (блок 2 инновационного процесса).

Таким образом, каждая стадия инновационного процесса предусматривает использование отдельных инструментов финансирования, учитывающих ее особенности. Например, на стадии разработки инноваций целесообразным будет привлечение венчурного финансирования, в то время как для

расширения производства оптимальным будет привлечение банковского финансирования.

Принцип 2 – комбинированный метод финансирования.

Российский и зарубежный опыт показывает, что финансирование инновационной деятельности требует концентрации значительных объемов финансовых ресурсов, которые не могут быть обеспечены за счет одного источника финансирования. Инновационно-активные организации преимущественно используют собственные средства, но комбинируют их с внешними. Так, в структуре финансирования инновационно-активных организаций за 2019 г. собственные средства составили 56,3%, средства из федерального бюджета – 23,3%, кредиты и займы – 11,0% (см. рисунок 3).

Более того, исходя из принципа соответствия инструмента финансирования и реализуемой стадии инновационного процесса, следует вывод, что при осуществлении нескольких стадий инновационного процесса организация может использовать различные инструменты финансирования для каждой стадии.

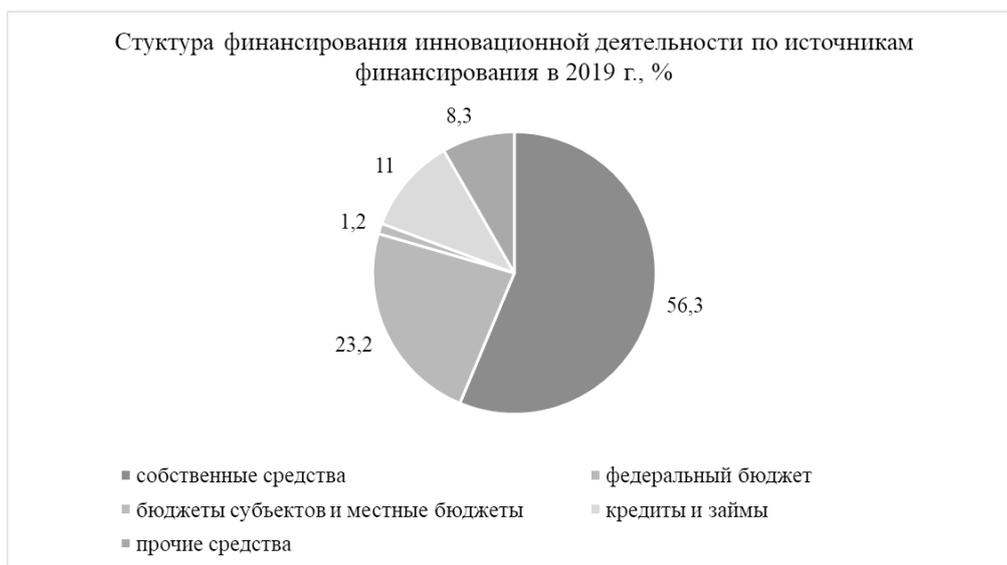

Рис. 3. Структура финансирования инновационной деятельности по источникам финансирования в 2019 г.,% [составлено автором по данным 1]

Таким образом, за счет привлечения различного финансирования как на каждой отдельной стадии, так и в целом в рамках реализации инновационного процесса, финансирование инновационной деятельности организаций представляется собой комбинацию оптимально подобранных нескольких инструментов финансирования.

Принцип 3 – возможное возникновение потребности в дополнительном финансировании на каждой стадии инновационного процесса.

Несмотря на практику комплексного планирования инновационного процесса, определения его основных параметров и возможностей их изменения, инновационная деятельность по-прежнему характеризуется высокой степенью неопределенности. Ввиду того, что невозможно точно спрогнозировать все существенные параметры (длитель-

ность, необходимые ресурсы и др.), то на каждой стадии инновационного процесса может возникнуть потребность в проведении дополнительных исследований, экспериментов и иных мероприятий, которые в итоге ведут к увеличению стоимости и времени разработки инноваций и, следовательно, к увеличению объемов необходимого финансирования. В результате изначально привлеченный объем финансирования может оказаться недостаточным для завершения стадии, и организации оказываются вынуждены привлекать дополнительные финансовые ресурсы.

Таким образом, при организации финансирования инновационно-активных организаций следует учитывать возможность возникновения дополнительных финансовых затрат на каждой стадии инновационного процесса.

Принцип 4 – осуществление оценки эффективности финансирования на каждой стадии инновационного процесса и поэтапное финансирование.

При рассмотрении инновационного процесса следует отметить, что все его стадии реализуются в строго определенной последовательности. При этом в научной литературе отмечается и это подтверждается на практике, что переход от одной стадии инновационного процесса к последующей возможен только после успешного окончания предыдущей. Таким образом, целесообразным представляется осуществление поэтапного финансирования, которое заключается в первоначальном финансировании только одной стадии, на заключительном этапе которой с большей долей уверенности можно определить дальнейший потенциал инновационной разработки и принять решение о целесообразности реализации последующих стадий и выделении средств на их осуществление.

Данный подход предоставляет возможность более гибкого управления финансовыми потоками и позволяет, с одной стороны, привлечь необходимое финансирование для осуществления текущей стадии инновационного процесса (поскольку на практике инвесторы редко когда готовы предоставить одномоментно финансирование в полном объеме и предпочитают предоставлять финансирование в несколько траншей), с другой стороны – при неуспешном завершении каждого этапа принять решение о прекращении дальнейшего финансирования и избежать потери ресурсов.

Принцип 5 – обособление инновационного проекта и финансирования.

Лучшие мировые практики свидетельствуют о том, что во многих случаях организации выделяют инновационную деятельность с учетом ее особенностей в отдельные подразделения для более эффективного управления инновациями.

По данным PwC, большинство руководителей указывают на то, что они создают отдельные инновационные структуры или в рамках продуктовых направлений (72%), или в рамках отдельных подразделений (61%) [4]. Зарубежные исследователи [3;5] пришли к выводам, что «сильные позиции на рынке завоевали те компании, которые выделили из основной компании независимую, автономно действующую организацию» и «наиболее эффективной как для инновационной деятельности, так и для развития основного бизнеса компании, является организации инновационной деятельности в виде отдельной структуры».

Действительно, крупные корпорации, как правило, выделяют отдельные структурные подразделения либо сформировали отдельные организации, которые осуществляют инновационную деятельность. Примеров таких организаций достаточно много как в мировой практике, так и в России.

Необходимость обособления инновационной деятельности организации от основного бизнеса обоснована не только организационной, но и финансовой целесообразностью (для учета харак-

тера осуществляемой деятельности, уровня сопутствующих рисков и неопределенности, сроков окупаемости, доходности и источников возврата денежных средств).

Выделение инновационной деятельности в отдельное подразделение позволяет рассматривать каждый инновационный процесс как отдельный проект, а также:

- вести обособленный бухгалтерский и управленческий учет данной деятельности;
- формировать бюджет инновационного проекта и контролировать его выполнение;
- оценить потребность в объемах финансирования, сроках его привлечения и определить источники возврата;
- подобрать оптимальные источники и инструменты финансирования;
- контролировать целевое использование финансирования;
- определить эффективность привлекаемого финансирования, как для организации, так и для инвесторов без учета влияния основного бизнеса на показатели эффективности.

Таким образом, использование вышеопределенных принципов финансирования позволит инновационно-активным организациям формировать инструменты финансирования, их состав и структуру с учетом особенностей их деятельности.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016.
3. Клейтон М. Кристенсен. Дилемма инноватора / Клейтон М. Кристенсен. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. Рост через инновации: российский и международный опыт, 2013 / PricewaterhouseCoopers, 2013.
5. Charles A. O'Reilly III, Michael L. Tushman. The Ambidextrous Organization [электронный ресурс] / Charles A. O'Reilly III, Michael L. Tushman. Режим доступа: <https://hbr.org/2004/04/the-ambidextrous-organization>.
6. Lerner, J. The Architecture of Innovation: The Economics of Creative Organizations / Lerner J. – Harvard Business review, 2016.

FINANCING PRINCIPLES FOR INNOVATIVELY ACTIVE ORGANIZATIONS

Silpagar E. Yu.

Financial University of the Russian Federation

In the context of the formation of an innovative economy in Russia, special attention is paid to the development and stimulation of in-

novative activity in general and innovative-active organizations in particular. The article discusses the main factors that hinder the development of innovative activities in Russia, including: lack of own funds of innovative-active organizations; lack of financial support provided by the state; high cost of innovation. In view of this, issues related to the financing of innovatively active organizations acquire special relevance. Based on the results of the analysis of the features of the activity of innovatively active organizations, the article defines and considers the principles of financing innovatively active organizations, in accordance with which the financing instruments used by organizations, their composition and structure are determined.

Keywords: innovations, innovative organizations, financing principles, innovative activity, financial instruments.

References

1. Indicators of Innovation in the Russian Federation: 2021: Data Book / L. Gokhberg, G. Gracheva, K. Ditkovskiy et al.; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: HSE, 2021.
2. Indicators of Innovation in the Russian Federation: 2021: Data Book / L. Gokhberg, G. Gracheva, K. Ditkovskiy et al.; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: HSE, 2016.
3. Clayton M. Christensen. The Innovator's Dilemma / Clayton M. Christensen. – M.: Alpina Business Books, 2004.
4. Growth through innovation: Russian and international experience, 2013 / PricewaterhouseCoopers, 2013.
5. Charles A. O'Reilly III, Michael L. Tushman. The Ambidextrous Organization [electronic resource] / Charles A. O'Reilly III, Michael L. Tushman. Access mode: <https://hbr.org/2004/04/the-ambidextrous-organization>.
6. Lerner, J. The Architecture of Innovation: The Economics of Creative Organizations / Lerner J. – Harvard Business review, 2016.

Оценка стоимости компаний при выходе на IPO

Чаленко Денис Дмитриевич,

магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
E-mail: Vpro100denv@gmail.com

В работе показано, что на сегодняшний день механизм первичного размещения акций для компании является одной из возможностей для получения больших финансовых вложений. В данной статье рассмотрена динамика IPO российских компаний, а также описано влияние различных факторов на количество процедур IPO. Было проанализировано текущее состояние российского рынка IPO, и выявлены основные причины, определяющие институциональные ограничения развития, из-за которых крупные компании предпочитают проводить первичное размещение на зарубежных биржах. Также в данной статье были выявлены и актуализированы проблемы, с которыми сталкивается компания при попытке справедливо оценить свою стоимость, а также описаны негативные последствия переоценки компании. Была рассмотрена процедура проведения IPO компанией Fix Price.

Ключевые слова: фондовый рынок, IPO, акции, оценка, справедливая стоимость.

IPO или же Initial Public Offering – это публичное размещение первых акций компании эмитента. IPO это сложная процедура, в которой участвует не только эмитент акций, но также ряд других сторон: банк-андеррайтер, аудиторы, инвесторы, юристы и также маркетинговые службы компаний. На сегодняшний день IPO в мировой финансовой системе является одним из основных источников привлечения средств для нужд корпораций. Ежегодно на крупнейших международных торговых площадках осуществляется большое количество первичных публичных размещений, среди которых можно наблюдать размещения как крупных и известных компаний, так и небольших организаций, которые нуждаются в дополнительном капитале для поддержания стабильности и бесперебойности работы бизнеса. Так, IPO является одним из показателем степени развития финансовых рынков и экономики страны в целом.

На сегодняшний день в России, когда организация хочет привлечь значительные средства, она может столкнуться с проблемой в поиске возможных источников финансирования, в таком случае IPO выступает как один из возможных вариантов привлечения денежных средств, а также позволяет компании стать более значительным игроком в своей сфере. Тем не менее, Российский опыт IPO является достаточно скромным в сравнении с западными площадками как в плане количества компаний, осуществляющих размещение, так и по объемам привлекаемых средств. Однако, российский рынок первичных размещений демонстрирует интересную динамику и активно привлекает как отечественных, так и иностранных инвесторов. Однако, ввиду сравнительной молодости российского фондового рынка, что, в первую очередь, выражается в низкой активности населения в процессах инвестирования и малом инвестиционном горизонте бизнеса, IPO на российских площадках обладает рядом специфических особенностей.

Большая часть российских крупных компаний, которые проводили IPO за последние 5 лет размещали свои акции на зарубежных биржах (табл. 1).

На основании представленной таблицы можно сделать следующие умозаключения:

- наблюдается незначительное изменение количества IPO российскими компаниями в целом, то есть о явной выраженной тенденции к росту количества публичных размещений пока говорить рано;
- 2020 и 2021 годы являются наиболее эффективным с точки зрения привлечения компаниями средств посредством IPO, при этом, были активно задействованы различные площадки, в том числе внебиржевые;

– Наиболее популярной площадкой для публичного размещения является Московская Биржа. Причём легко заметить, что наибольшие объёмы привлечения осуществляются именно с за-

рубежных площадок, в то время как российские площадки для компаний являются более доступным в плане размещения и удобными в плане юрисдикции.

Таблица 1. Динамика IPO российских компаний, на различных площадках (составлено автором по материалам) [2]

Год	2017		2018		2019		2020		2021	
	Биржа	Кол-во IPO	Сумма (в млн долл.)	Кол-во IPO	Сумма (в млн долл.)	Кол-во IPO	Сумма (в млн долл.)	Кол-во IPO	Сумма (в млн долл.)	Кол-во IPO
Лондонская биржа (LSE)	1	1500	–	–	–	–	–	–	1	1740
Московская Биржа	3	468	–	–	1	550	2	587	2	911
Сингапурская биржа	–	–	–	–	–	–	1	4	–	–
NYSE	–	–	–	–	–	–	–	–	1	140
NASDAQ (US)	–	–	–	–	1	220	1	1140	2	450
Итого	4	1968	–	–	2	770	4	1731	6	3241

Соответственно, исходя из данных таблицы очевидно, что если российская компания планирует привлекать большой объём инвестиций, то она осуществляется IPO не на российский площадке. Можно предположить, что это связано с тем, что для развития индустрии IPO в целом, так и для более успешной конкурентоспособности по сравнению с другими площадками размещения необходимо создать базовые условия. Так, основным условием для выбора площадки является стабильность и уровень экономики страны размещения, отсутствие большого количества административных барьеров, а также прозрачность взаимоотношений и процессов реализации первичного размещения, что выражается как в деловом сотрудничестве, так и в законодательном регулировании экономических отношений.

Также немаловажную роль играет популярность площадки размещения, а также спектр инвесторов на площадке, которые будут потенциально заинтересованы в приобретении первичных акций компании эмитента. Ещё одним критерием для развития культуры IPO в России, является наличие и заинтересованность российских институциональных инвесторов, таких как паевые, страховые и пенсионные фонды. Последним фактором, влияющим на количество и частоту IPO, можно назвать правовую среду, которая регламентирует первичное размещение в России. Если все вышеперечисленные факторы благоприятны, то российские компании различного масштаба смогут привлекать финансовые вложения путем первичного размещения на площадке ММВБ.

В России на сегодняшний день сложилась ситуация, когда при всех преимуществах рынка IPO в целом, отсутствуют предпосылки для значительного увеличения количества размещений и развития рынка публичных размещений акций в целом, по сравнению со многими развитыми странами.

Текущий же рост количества IPO можно объяснить желанием у крупнейших российских компаний, имеющих возможность размещаться на зарубеж-

ных биржах, привлечь большие объёмы денежных средств, а также зарубежных инвесторов.

Для компаний IPO позволяет вывести бизнес на публичный уровень, а также привлечь значительные капиталы, для осуществления масштабных проектов. С другой же стороны, при неблагоприятных рыночных условиях первичное размещение акций может обернуться для компании убытками, как финансовыми в случае падения цены на акцию ниже цены размещения, так и репутационными.

В качестве такого примера можно взять IPO российской компании Fix Price которое прошло в 2021 году. Fix Price – сеть магазинов-дискаунтеров с фиксированными ценами (от 50 до 249 руб.) в данном сегменте, доля компании на рынке составляет 93%. Однако по своим масштабам Fix Price значительно уступает гигантам продовольственной розницы X5 и Магнит, что не помешало оценить компанию в 3 годовых выручки, что по факту на момент IPO сделала её вторым по капитализации ритейлером (табл. 2).

Исходя из данной таблицы можно увидеть, что Fix Price оценивается дороже Магнита. Но при этом, стоит учитывать, что выручка и торговая площадь Fix Price меньше, чем у Магнита примерно в 8 раз, а полная стоимость одного магазина выше 3 раза, и в 2 раза выше, чем стоимость магазина у X5 Retail Group.

Такую высокую оценку по сравнению с конкурентами можно было бы объяснить если бы Fix Price была технологической компанией с большим потенциалом быстрого роста, однако компания является обычной торговой сетью у которой ограничен рост объемами рынка, и такая высокая оценка может являться следствием заявлений о больших дивидендах и надеждами инвесторов связанными с перспективным направлением компании.

Акции компании торговались в первый день после IPO на уровне 715,5 рублей, однако меньше, чем через полгода акции стали стоить 549,5 рублей, акции компании Fix Price упали примерно на 23%. Данное снижение стоимости акций мож-

но связать с тем, что компания была сильно переоценена на момент IPO, а в цене было заложено много оптимистичных прогнозов и ожидания ускоренного расширения масштабов бизнеса. Исходя

из этого грамотная оценка компании в период перед IPO является до сих пор актуальной не только для маленьких компаний, но и для больших розничных сетей.

Таблица 2. Сравнение показателей Fix Price и крупных конкурентов в области розничных продаж (составлено автором по материалам) [7]

2020	Капитализация, млрд руб.	Выручка, млрд руб.	EV/Sales	Выручка на 1 кв.м., ты. руб.	EV одного магазина, млн руб
X5 Retail Group	655,1	1981,5	0,7	254,5	79,1
Fix Price	597,3	190,1	3,3	213,5	147,9
Магнит	507,0	1553,8	0,7	210,9	48,4
М.Видео	152,6	504,8	0,5	344,5	254,0
Лента	127,8	445,5	0,5	296,3	588,0

Компании, которая выходит на IPO необходимо использовать различные подходы для оценки своей стоимости, учитывая возможные перспективы развития, для этого можно использовать либо доходный подход оценки, либо сравнительный. Однако молодые компании могут столкнуться с проблемой оценки будущих денежных потоков и своих перспектив в отрасли и на рынке в целом. Чтобы такой компании более эффективно оценить свою стоимость, можно учитывать сравнения мультипликаторов с фирмами аналогами. Такой подход широко используется банками-андеррайтерами при оценке компаний, и позволяет при его использовании вместе с другими методами дать более точную оценку стоимости компании перед IPO.

Для справедливой оценки стоимости компании необходимо учитывать не только её текущие показатели и перспективы развития, но также различные негативные события, которые могут напрямую или косвенно повлиять на компанию. В качестве факторов, которые стоит оценивать наряду с компанией, являются: различные отраслевые тенденции, количество потенциальных конкурентов в отрасли, нормативно-правовая база страны в которой функционирует компания, необходимость дополнительного финансирования, зависимости от ключевых поставщиков и покупателей, а также технологические риски в случае IT компаний. Если не учитывать все эти факторы при оценке, то можно столкнуться с завышением или же наоборот с занижением цены акции на IPO, что может привести к негативным последствиям:

1. Переоценка стоимости компании приводит к увеличению стоимости акций при их размещении на фондовом рынке. В таком случае инвесторы могут проигнорировать данное IPO и инвестировать денежные средства в другие компании, что приведет к потере инвесторов, а также в будущем к переоценке акций на вторичном рынке и соответственно снижению капитализации компании.

2. Недооценка в свою очередь может привести к недополучению финансирования компанией.

Компаниям, которые привлекают финансовые вложения с помощью IPO следует не забывать о негативных последствиях, которые могут произойти в случае неэффективного размещения,

в случае нарочного завышения цены акций. И хотя это отличная возможность быстро поднять капитализацию компании, стоит учитывать, что именно справедливая стоимость будет в полной мере отражать реальную стоимость компании и с большей вероятностью оправдывает ожидания инвесторов, что позволит не только разместить акции без значительных проблем, но также поможет сформировать капитал, который компания направит на решения своих задач.

Литература

1. Анесянц, Г.В. Основы функционирования рынка ценных бумаг / Г.В. Анесянц. – Москва: ЭБТ-Контур, 2018. – 368 с.
2. База данных IPO / SPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://preqveca.ru/placements>, свободный. (дата обращения 29.07.2021)
3. Болдырева Н.Б. Финансовые рынки и институты. Учебник и практикум для вузов. / Н.Б. Болдырева, Г.В. Чернова – Москва: Юрайт, 2019. – 348 с.
4. Гузнов А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская – Монография. Москва: Юрайт, 2019. – 500 с.
5. Жуков Е.Ф. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Е.Ф. Жукова – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 567 с.
6. Иванова В.В. Современные финансовые рынки. Монография. / В.В. Иванова – Москва: Проспект, 2018. – 576 с.
7. Fix Price – растущая компания в защитном секторе [Электронный ресурс] / Сайт «Финам» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finam.ru/international/imdaily/fix-price-rastushaya-kompaniya-v-zashitnom-sektore-20210219-171219/>, свободный (дата обращения 23.06.2021)

ASSESSMENT OF THE VALUE OF COMPANIES WHEN ENTERING AN IPO

Chalenko D.D.
FSBEI HE "St. Petersburg State University of Economics"

The paper shows that today the IPO mechanism for a company is one of the opportunities for obtaining large financial investments. This article examines the dynamics of the IPO of Russian companies, and also describes the influence of various factors on the number of IPO procedures. The current state of the Russian IPO market was analyzed, and the main reasons determining the institutional development constraints, due to which large companies prefer to conduct an initial public offering on foreign exchanges, were identified. Also in this article, the problems that the company faces when trying to fairly assess its value were identified and updated, and the negative consequences of the company's revaluation were described. The procedure for holding an IPO by Fix Price was reviewed.

Keywords: stock market, IPO, shares, valuation, fair value.

References

1. Anesyants, G.V. Fundamentals of the functioning of the securities market / G.V. Anesyants. – Moscow: EBT – Kontur, 2018. – 368 p.
2. IPO / SPO database [Electronic resource]. – Access mode: <http://preqveca.ru/placements>, free. (accessed 29.07.2021)
3. Boldyreva N.B. Financial markets and institutions. Textbook and workshop for universities. / N.B. Boldyreva, G.V. Chernova – Moscow: Urait, 2019. – 348 p.
4. Guznov A.G. Public legal regulation of the financial market in the Russian Federation. / A.G. Guznov, T.E. Rozhdestvenskaya-Monograph. Moscow: Urait, 2019. – 500 p.
5. Zhukov E.F. The securities market: a textbook for university students studying in economic specialties / E.F. Zhukova-Moscow: UNITY-DANA, 2016. – 567 p.
6. Ivanova V.V. Modern financial markets. Monograph. / V.V. Ivanova – Moscow: Prospekt, 2018. – 576 p.
7. Fix Price – a growing company in the security sector [Electronic resource] / Finam website [Electronic resource] Access mode: <https://www.finam.ru/international/imdaily/fix-price-rastushaya-kompaniya-v-zashitnom-sektore-20210219-171219/>, free (accessed 23.06.2021).

Управление системой поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации

Мишин Николай Николаевич,

магистр, кафедра «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: nikolaymishin@outlook.com

Экономические процессы XX века сильно трансформировали торговлю. Развитие технологий, повышение благосостояния населения, политические и социальные изменения вывели внешнюю торговлю на новый уровень, усиливая её незаменимость не только для целых государств, но и для отдельных граждан. Однако, столь стремительное развитие внешней торговли было бы невозможно, если бы данная деятельность не поддерживалась на государственном уровне. Вопрос развития государственной поддержки экспорта остро встал после утверждения в конце 2018 года национального проекта «Международная кооперация и экспорт», предусматривающего достижение к 2024 году стоимостного объёма несырьевого неэнергетического экспорта в размере 250 млрд долларов США. В статье показано, что регионы могут быть драйвером для развития экспорта, именно поэтому важно ознакомиться с актуальным механизмом поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: экспорт, поддержка экспорта, центры поддержки экспорта, РЭЦ.

Глава 11 Федерального закона от 8 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» посвящена содействию развитию внешнеторговой деятельности. В частности, в соответствующих статьях перечислены мероприятия, содействующие развитию внешнеторговой деятельности, мероприятия, направленные на поддержку экспорта, а также раскрывается информационное обеспечение внешнеторговой деятельности (в том числе внешнеторговая статистика), обеспечение благоприятных условий для доступа российских лиц на внешние рынки, и обеспечение внешнеэкономических интересов Российской Федерации в иностранных государствах. Вся эта активность по развитию двух- и многосторонних экономических связей фактически реализуется тремя институциональными инструментами поддержки экспорта: торговыми представительствами Российской Федерации в иностранных государствах, Группой компаний Российского экспортного центра (Группой РЭЦ), региональными центрами поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и даны рекомендации по их совершенствованию. Именно региональные центры их поддержки будут рассмотрены в настоящей статье.

Несмотря на то, что основные усилия по поддержке экспорта принимаются на федеральном уровне и реализуются преимущественно за счет институтов поддержки и продвижения российского экспорта, функционирующих за рубежом и на федеральном уровне, немалую роль в привлечении потенциальных экспортеров играют региональные центры поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Региональные центры поддержки экспорта можно считать самым неоднозначным из всех инструментов поддержки экспорта. В отличие от других они создавались для поддержки именно малого и среднего бизнеса, а не непосредственно внешнеэкономической деятельности. Этим объясняется их нормативное закрепление, а также планов по их развитию, в плановых и программных документах, относящихся к развитию предпринимательства (к примеру, Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» и Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие

и инновационная экономика» предполагают развитие в том числе и системы региональных центров поддержки экспорта).

Федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» стал основой для создания региональной сети центров поддержки экспорта, пусть и в формате «агентств по поддержке экспорта товаров». Несмотря на определенный контроль Министерства экономического развития Российской Федерации, работа по созданию центров поддержки экспорта в разных субъектах Российской Федерации велась по-разному. Системность в этот пришла лишь после привлечения к работе ЦПЭ Группы РЭЦ в 2019 году. В настоящее время Минэкономразвития совместно с Группой РЭЦ осуществляет руководство деятельностью данного инструмента поддержки экспорта, поэтому внутренние приказы и регламенты составляют основу регулирования деятельности региональных центров поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, основной состав вопросов организации деятельности центров поддержки экспорта раскрывает Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 февраля 2021 № 77 «Об утверждении требований к реализации мероприятия по созданию и (или) развитию центров поддержки экспорта, осуществляемого субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», входящего в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к центрам поддержки экспорта».

Генеральная миссия деятельности центров поддержки экспорта заложена в национальных проектах «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт». Первый нацпроект подразумевает количественный рост доли субъектов МСП-экспортеров несырьевой неэнергетической продукции до 10% от общего количества, а второй нацелен на достижение объёмов несырьевого неэнергетического экспорта в размере 250 млрд долларов США в 2024 году. Соответственно, центрам поддержки экспорта необходимо всячески содействовать увеличению как числа экспортеров, так и объёмов отправляемой за рубеж продукции и услуг посредством стимулирования и вовлечения субъектов МСП в данную деятельность. Деятельность ЦПЭ должна приводить к созданию

положительного образа региона, реализации его экспортного потенциала и повышению инвестиционной привлекательности.

Указанные цели достигаются за счет предоставления заинтересованным лицам широкого перечня услуг, начинающегося с базовых консультаций по вопросам ведения экспортной деятельности и заканчивающегося поиском партнеров, а также организацией заявителю бизнес-миссий как в очном, так и в онлайн формате, его участия в профильных выставках внутри страны и за её пределами, содействием в формировании экспортного предложения, размещением продукции региональных предприятий на маркетплейсах, приведением потенциального экспортного товара в соответствие с обязательными требованиями (омологация, стандартизация, сертификация, получение требуемых разрешений) страны покупателя, обеспечением защиты интеллектуальной собственности за рубежом, в том числе через получение патентов на уникальные разработки. В ЦПЭ можно также получить помощь в экспертизе контракта и создании презентационных материалов (в том числе и сайтов компаний) или их переводе на язык делового общения интересующей страны. Финансовая поддержка со стороны региональных центров поддержки экспорта заключается в субсидировании расходов на выставочно-ярмарочную деятельность (в части аренды стендов и площадей, доставки выставочных образцов, регистрационных взносов и, при необходимости услуг переводчика), а также до 80% стоимости международной сертификации продукции. В отдельных случаях возможна компенсация части расходов на маркетинговые исследования.

Нельзя не затронуть и акселерационные программы, а также бесплатное обучение, реализуемые центрами поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства. Акселерационная программа – это комплекс мероприятий, направленных на ускоренное развитие экспортного потенциала компаний, через интенсивное обучение внешнеэкономической деятельности, менторской поддержки и подбору потенциальных международных партнеров для реализации экспортных контрактов. Обучение же призвано научить экспортеров основам и ведению экспортной деятельности посредством знакомства с лучшими практиками от ведущих экспертов в области внешнеэкономической деятельности России и международным опытом. Обучение занимает от полугода до девяти месяцев, но в итоге обучающийся приобретает компетенции, позволяющие производить требуемую доработку продукта, выстраивать маркетинговую стратегию, контрактацию.

Дополнительно, в целях стимулирования регионального экспорта, на центры поддержки экспорта возложена обязанность по проведению регионального конкурса «Экспортер года» в своем субъекте, а также ведение реестров потенциаль-

ных экспортеров, потенциальных иностранных импортеров и специалистов, помогающих субъектам МСП как на территории страны, так и за рубежом.

В настоящее время система управления развитием системы региональной поддержки экспорта включает в себя взаимодействие Министерства экономического развития Российской Федерации, уполномоченных органов власти субъектов Российской Федерации и АО «Российский экспортный центр». В организации экспортной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России играет роль регулятора, устанавливая правила и требования к организации и ведению указанной деятельности. АО «РЭЦ» оказывает методическую и информационную поддержку, а также устанавливает ключевые показатели эффективности работы рассматриваемых центров, направления расходов бюджетных субсидий и согласует график командировок сотрудников. Органам власти субъектов поручена работа по непосредственному созданию, организации работы и развитию центров поддержки экспорта в своих регионах.

Исходя из того, что формирование центров поддержки экспорта было отдано на региональный уровень, качество их организации и работы прямо зависели от уровня бюджетной обеспеченности региона и его программ. Таким образом, выработалось два подхода к формированию региональных институтов поддержки экспорта: через создание руководством региона независимой некоммерческой организации (зачастую, в форме автономной некоммерческой организации или фонда), либо через выделение в составе более крупного института поддержки предпринимательской активности специального подразделения, направленного на поддержку экспортеров. Сложно сказать, какой из способов организации работы лучше, но нельзя не отметить, что ключевое значение должна иметь удовлетворенность получателей предоставляемых услуг, обеспечить которую на равном уровне в разных субъектах крайне сложно. Собственно, именно поэтому в некоторых регионах Центры готовы помочь не только среднему и малому бизнесу, но и крупному (к примеру, Рязанский центр поддержки экспорта), или предоставляют все услуги безвозмездно (к примеру, Центр поддержки экспорта Красноярского края).

Невыполнимое уравнивание качества сервиса, достигается за счет включения в работу инструментов и методического обеспечения Российского экспортного центра, названного «Региональным экспортным стандартом 2.0». Совместная работа регионов и АО «РЭЦ» удовлетворяет и курирующее министерство – в начале апреля 2021 года было принято решение о расширении спектра предоставляемых услуг. Если с момента присоединения Группы РЭЦ к работе с регионами в 2019 году ЦПЭ должны были предоставлять экспортеру одну или несколько услуг согласно его запросу, что не всегда могло соответствовать интересу заявителя в полной мере, так как могло не приводить

к заключению экспортного контракта, то с апреля текущего года началась разработка и предоставление комплексов услуг, направленных на решение типичных для каждой стадии экспортного цикла проблем. Такие «коробочные решения» призваны упростить процесс начала экспортной деятельности, учитывая не только основные мероприятия по выходу на внешние рынки, но и отраслевую специфику.

У центров поддержки экспорта есть свои ключевые показатели эффективности. Согласно Приказу Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 февраля 2021 № 77, их 16, где учитывается общий объем поддержанного экспорта субъектов МСП и 15 показателей считают количество субъектов МСП в разных условиях (просто получивших услуги ЦПЭ (3) или заключивших экспортные контракты при поддержке ЦПЭ на бизнес-миссиях, на выставках, в результате подбора партнера и т.д. (12)).

Количественные рамки показателей, равно как и штатная численность Центра, зависят от группы, к которой относится конкретный центр поддержки экспорта. В зависимости от экспортного потенциала региона сформировано пять групп центров поддержки экспорта:

5-я группа – субъекты Российской Федерации с высоким уровнем экспортного развития. Минимальная штатная численность – 8 единиц, включая руководителя, 2 заместителей, 5 специалистов или аналитиков;

4-я группа – субъекты Российской Федерации с достаточным уровнем экспортного развития. Минимальная штатная численность – 6 единиц, включая руководителя, 1 заместителя, 4 специалистов или аналитиков;

3-я группа – субъекты Российской Федерации с умеренным уровнем экспортного развития. Минимальная штатная численность – 5 единиц, включая руководителя, 1 заместителя, 3 специалистов или аналитиков;

2-я группа – субъекты Российской Федерации с экспортным потенциалом. Минимальная штатная численность – 4 единицы, включая руководителя, 1 заместителя, 2 специалистов или аналитиков;

1-я группа – субъекты Российской Федерации с формирующимся экспортным потенциалом. Минимальная штатная численность – 3 единицы, включая руководителя, и 2 специалистов или аналитиков.

К примеру, для выполнения показателя «численность субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших услуги, всего» ЦПЭ из 5 группы необходимо оказать услугу для не менее 250 уникальных субъектов МСП, для 4–200, для 3–150, для 2–100, для 1–50. В 2020 году всеми центрами поддержки экспорта была оказана поддержка 20860 малым предпринимателям. Из них 3094 субъекта МСП заключили экспортные контракты, что принесло в совокупности более 1 млрд долл. США.

Формирование системы центров поддержки экспорта продолжалось почти 10 лет. Один из первых центров координации поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства был открыт в Нижегородской области в 2010 году, а последние – в Республике Коми, Севастополе и Чукотском автономном округе в 2020 году. Всего в настоящее время функционируют центры поддержки экспорта работают в 82 субъектах Российской Федерации из 85. В Магаданской области и Ямало-Ненецком авто-

номном округе функционал по предоставлению типового набора услуг центров поддержки экспорта делегирован центрам поддержки предпринимательства «Мой бизнес» (хотя в остальных регионах они осуществляются совместно, обеспечивая практическую реализацию принципа одного окна), а Москва реализует собственную программу поддержки экспорта.

География присутствия региональных центров поддержки экспорта представлена на рисунке 1.

Рис. 1. География присутствия региональных центров поддержки экспорта.

Примечание: Представительства РЭЦ функционируют параллельно с ЦПЭ

Источник: составлено Автором на основе материалов из открытых источников.

В Москве в 2017 году создан свой аналог ЦПЭ в виде Московского экспортного центра, предоставляющего экспортерам свой набор услуг и сервисов и подчиняющийся Департаменту предпринимательства и инновационного развития города Москвы. Бюджетные возможности столицы позволили создать для экспортеров-резидентов своё «одно окно» в сфере поддержки внешнеэкономической деятельности. Силами АНО «МЭЦ» экспортерам оказывается как финансовая помощь, так и информационно-консультационная, инфраструктурная, образовательная и промоутерская поддержка. Как и у всех, у МЭЦ есть свои платные услуги. К примеру, участие в акселерационной программе Московского экспортного центра является платным и реализуется на основе софинансирования: 85% оплачивает МЭЦ, а 15% – компании самостоятельно. В целом, даже несмотря на независимость московского института поддержки экспорта, он концептуально укладывается в фор-

мулу и постулаты «Регионального экспортного стандарта 2.0».

По результатам рассмотрения теории и практики управления системой поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации Автором был проведен SWOT-анализ текущего состояния региональных центров поддержки экспорта, результаты которого представлены ниже в таблице 1.

Подводя итог, хочется отметить, что одним из самых неоднозначных, но необходимых инструментов поддержки экспорта являются центры поддержки экспорта. Они призваны помогать заинтересованным субъектам МСП на любой из стадий экспортной сделки или вовсе пройти весь путь совместно, осуществляя широкий перечень мер поддержки. Несмотря на существующий региональный дисбаланс, малые и средние предприятия всех субъектов Российской Федерации уже могут получить комплексные услуги по сопровождению экспортного контракта, поиску иностранного покупателя, организации участия в выставках, международных бизнес-миссиях, акселерационных программах, и не менее важную услугу по размещению продукции МСП на электронных тор-

говых площадках. Однако, как плюсом, так и минусом данного института является значительная зависимость от инструментария АО «Российский экспортный центр». Хоть он и помогает обеспечивать равное качество и равный доступ к услугам по поддержке и продвижению экспорта в почти всех субъектах Российской Федерации, нельзя недооценивать влияние реформы институтов развития, которая при самом радикальном сценарии может решительно негативно сказаться на всей системе продвижения экспорта и, в особенности, на её региональном звене.

Таблица 1. SWOT-анализ текущего состояния региональных центров поддержки экспорта

Фактор	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Бесплатность значительной части оказываемых услуг Доступность предоставляемых услуг Близость к региональному бизнесу Интеграция как с региональными, так и с федеральными институтами поддержки экспорта	Сохраняющаяся разность объемов оказания услуг в зависимости от региона Поддержка только несырьевого неэнергетического экспорта Поддержка преимущественно субъектов МСП «Коллегиальность» руководства системой (МЭР, РОИВ, РЭЦ)
Внешняя среда	Фундамент Единой системы продвижения экспорта на внутреннем контуре	Зависимость от АО «РЭЦ» в инструментально-методическом плане

Литература

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (Дата обращения: 30.04.2021)
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (Дата обращения: 30.04.2021)
3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 февраля 2021 № 77 «Об утверждении требований к реализации мероприятия по созданию и (или) развитию центров поддержки экспорта, осуществляемого субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства,

а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», входящего в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к центрам поддержки экспорта» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400417175/> (Дата обращения: 30.04.2021)

MANAGEMENT OF THE EXPORT SUPPORT SYSTEM IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mishin N.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Economic processes the twentieth century has greatly transformed trade. The development of technologies, an increase in the well-being of the population, political and social changes have brought foreign trade to a new level, increasing its indispensability not only for entire states, but also for individual citizens. However, such a rapid development of foreign trade would have been impossible if this activity was not supported at the state level. The issue of developing state support for exports became acute after the approval at the end of 2018 of the national project “International Cooperation and Export”, which provides for the achievement by 2024 of the value of non-resource non-energy exports in the amount of USD250 billion. The article shows that regions can be a driver for the development of exports, which is why it is important to get acquainted with the current mechanism for supporting exports in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: export, export support, regional export support centers, REC.

References

1. Federal Law of 08.12.2003 No. 164-FZ “On the Foundations of State Regulation of Foreign Trade Activity” [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (Date of treatment: 30.04.2021)
2. Federal law of 24.07.2007 No. 209-FZ “On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation” [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (Date of access: 30.04.2021)
3. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of February 18, 2021 No. 77 “On approval of the requirements for the implementation of measures for the creation and (or) development of export support centers carried out by the constituent entities of the Russian Federation, whose budgets are provided with subsidies for state support of small and medium-sized businesses, and also individuals applying the special tax regime “Tax on professional income” in the constituent entities of the Russian Federation in order to achieve the goals, indicators and results of regional projects that ensure the achievement of the goals, indicators and results of the federal project “Acceleration of small and medium-sized businesses” included in composition of the national project “Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative”, and requirements for export support centers” [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400417175/> (Date of access: 30.04.2021)

Рекомендации по разработке программы развития сферы услуг образовательного туризма средствами сетевого туристско-волонтерского центра

Гамбург Михаил Михайлович,

аспирант кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

В условиях внедрения современных цифровых технологий необходимо проведение мероприятий по усилению роли волонтера как туристского менеджера в развитии образовательного туризма, в частности, путем применения сетевой модели управления. При этом решающую роль в организации деятельности волонтеров в области образовательного туризма берет на себя сетевой туристско-волонтерский центр (СТВЦ), создание которого планируется в регионе, заинтересованном в развитии рассматриваемой области деятельности.

В статье раскрыты основные разделы программы развития сферы услуг образовательного туризма средствами сетевого туристско-волонтерского центра. Рассмотрены аспекты современных факторов роста эффективности сети: создание образовательной туристской услуги, продажа образовательной туристской услуги, управление в сфере услуг образовательного туризма, волонтерская деятельность в сфере услуг образовательного туризма, сервисное сопровождение (маркетинг, PR, страхование, транспорт), общественный контроль и аудит. Сформированные контуры программы позволят разработать дорожную карту работ для СТВЦ на ближайший отчетный период (3–5 лет) в части обеспечения условий для развития сферы услуг образовательного туризма дестинаций России.

Ключевые слова: программа развития, волонтерская деятельность, образовательный туризм, сетевой туристско-волонтерский центр, развитие сферы услуг.

В условиях внедрения современных цифровых технологий необходимо проведение мероприятий по усилению роли волонтера как туристского менеджера в развитии образовательного туризма, в частности, путем применения сетевой модели управления [1]. При этом решающую роль в организации деятельности волонтеров в области образовательного туризма берет на себя сетевой туристско-волонтерский центр (СТВЦ), создание которого планируется в регионе, заинтересованном в развитии рассматриваемой области деятельности.

Рассмотрим основные разделы программы развития сферы услуг образовательного туризма средствами сетевого туристско-волонтерского центра в аспекте современных факторов роста эффективности сети. К ним будем относить следующие разделы [3]:

- создание образовательной туристской услуги;
- продажа образовательной туристской услуги;
- управление в сфере услуг образовательного туризма;
- волонтерская деятельность в сфере услуг образовательного туризма;
- сервисное сопровождение (маркетинг, PR, страхование, транспорт);
- общественный контроль и аудит.

Создание образовательной туристской услуги.

Важной целью сегодня является увеличение доли многопрофильных образовательных туристских услуг для дестинаций, как для внутренних, так и для внешних туристских прибытий в регионы. Следует отметить, что создание многопрофильной образовательной туруслуги, фактически проектирование и моделирование путешествий с образовательными целями – это чрезвычайно сложный процесс.

Он предполагает наличие, как обширных знаний различных туристских ресурсов дестинации, так и понимание организационно-правовой специфики поездок, мотиваций и психологических установок туристов. Наконец, он требует от специалистов, которые работают в сфере услуг образовательного туризма, профессионализма, что особенно важно при организации работы волонтеров с туристами.

Создание многопрофильной образовательной туруслуги начинается с принятия решения по раз-

работке такой услуги. После принятия решения о создании многопрофильной образовательной туруслуги осуществляются следующие действия [2]:

- изучение спроса туристов на образовательные туристские услуги и определение ключевых составляющих многопрофильной образовательной туруслуги;
- определение затрат и фиксация цены на многопрофильную образовательную туруслугу.

В рамках первого этапа происходит разработка концепции многопрофильной образовательной туруслуги, изучаются ключевые тенденции в проектировании процессов в сфере услуг образовательного туризма. Изучаются качественно-количественные характеристики многопрофильной образовательной туруслуги: используемый транспорт, возможные средства для размещения, питания, комплекс образовательных мероприятий, объекты для экскурсионного показа – ряд культурных и исторических сооружений. Помимо спроса изучается и предложение для реализации целей по поиску и отбору для моделируемой многопрофильной образовательной туруслуги первичных услуг, их производителей, широкого спектра. Подробно изучаются туристские возможности дестинации, куда будут прибывать туристы с точки зрения транспортной доступности, степени развитости инфраструктуры дестинации, качества и стоимости услуг в дестинации.

В рамках практической организации процессов в сфере образовательного туризма будут изучаться особенности проведения образовательных мероприятий в вузах, школах, колледжах и созданных образовательных экосистемах. При создании многопрофильной образовательной туруслуги важно учесть все нюансы, влияющие на уровень удовлетворенности туристов.

По факту завершения изучения спроса, а также всей специфики предложения образовательных туристских услуг, в дестинации должна быть сформирована и составлена вербальная модель (рабочий проект) многопрофильной образовательной туруслуги. СТБЦ будет выбирать контрагентов, устанавливая с ними контакты и начинать переговоры по включению контрагентов в работу с туристами. Фактически, когда характеристики будущей многопрофильной образовательной туруслуги становятся определенными, формируются основы для ценообразования. Цена продажи многопрофильной образовательной туруслуги будет вычисляться посредством учета суммы затрат, ожидаемой прибыли и размеров налогов.

Сумма затрат обычно включает все прямые расходы по реализации многопрофильной образовательной туруслуги (затраты, связанные с перевозкой, размещением, питанием туристов, их образовательным и экскурсионным обслуживанием), а также все косвенные расходы СТБЦ и его контрагентов (затраты, связанные с менеджментом СТБЦ и его контрагентов – зарплата сотрудникам, арендные платежи, решение отдельных орга-

низационных вопросов осуществления процессов в сфере услуг образовательного туризма).

Также следует отметить, что в настоящий момент в России в силу необходимости продвижения отечественных образовательных туруслуг при практической реализации отдельных мероприятий СТБЦ образовательные учреждения не ставят целью максимально возможное извлечение прибыли. Важно понимать, что принципиальной задачей является формирование долгосрочного интереса к многопрофильным образовательным туруслугам дестинации, а сама прибыль необходима для обеспечения качественной работы СТБЦ и его контрагентов. Выгода и прибыль в настоящий момент не являются ключевыми показателями успешности работы СТБЦ.

Продажа образовательной туристской услуги. Усиление влияния сетевой организации образовательных процессов на состояние рынка в сфере услуг образовательного туризма и повышение устойчивости сетевых туристских структур на рынке во многом обеспечивается за счет синергии основных способов продажи образовательных туруслуг со стороны СТБЦ и его контрагентов. Способ продажи образовательных туруслуг – это выбор наиболее рациональных технологий реализации большинства базисных операций, которые объединены в рамках сетевой структуры с процессами естественной продажи покупателям образовательной туристской услуги. При этом для целей синергии способы продаж образовательной туристской услуги нами будут классифицированы по следующим разнообразным признакам, а именно:

- индивидуальное место встречи туриста и продавца туристских образовательных услуг (офис сетевого туристско-волонтерского центра, контрагента СТБЦ, образовательного учреждения);
 - массовое место встречи туриста и продавца образовательных туристских услуг (образовательные выставки, дни карьеры);
 - характер контактов между продавцом и туристом при продаже образовательных туристских услуг (личные контакты, косвенные контакты);
 - расстояние, которое изолирует туриста от продавца образовательных туристских услуг;
 - степень и качество участия электронных средств и цифровых платформ в продаже образовательных туристских услуг.
- Следует также указать на важные аспекты проектирования и моделирования индивидуального места встречи туриста и продавца образовательных услуг в офисе:
- тематическое оформление помещений для туристов и работников СТБЦ с учетом специфики и направленности реализации основных образовательных туруслуг и природно-географических и климатических особенностей дестинации;
 - присутствие максимально широкой и подробной информации для туристов по реализуемым образовательным туристским услугам;

- поддержание микроклимата, который удобен и для туристов, и для сотрудников СТВЦ, их контрагентов;
- инновационные и творческие подходы при организации времяпровождения туристов в офисе СТВЦ и его контрагентов.

Важное место сегодня в продажах образовательных туристских услуг занимают образовательные выставки, ярмарки, дни карьеры. Мировой опыт продаж образовательных туруслуг выявил тот факт, что 25% образовательных туруслуг большими сетевыми операторскими туристскими структурами продается по факту их участия на образовательных выставках, ярмарках, после участия в днях карьеры при образовательных учреждениях. Важными центрами реализации образовательных туристских услуг, которые организуют знаменитые образовательные ярмарки, выставки, следует считать города Лондон, Мадрид, Париж, Берлин. В России основным выставочным местом по продажам образовательных туристских услуг следует считать Московский Международный центр торговли.

Наконец, укажем на важность способа продажи образовательных туристских услуг через электронные сети и цифровые платформы. Известность в США и Западной Европе приобрели продажи туристских образовательных услуг через Интернет и социальные сети. Организовав представительство СТВЦ в Интернет, в различных профильных социальных сетях, СТВЦ и его контрагенты фактически приобретают новые офисы, только электронные. Способ продаж туристских образовательных услуг через Интернет и социальные сети обладает значительным числом преимуществ:

- достаточный и расширенный объем информации, обеспечивающий показ детальных сведений о СТВЦ, его контрагентах, его образовательных туристских услугах. Вся эта информация иллюстрируется фото, наглядными материалами, прайс-листом, который содержит неограниченное количество позиций, которые может включить в свою образовательную туристскую услугу путешественник;
- широкий охват потенциальной аудитории – сведения об образовательных туристских услугах доступны всем путешественникам, у которых есть выход в Интернет и доступ к социальным сетям;
- обеспечение круглосуточного доступа к СТВЦ и его контрагентам – у Интернета нет пауз, выходов при предоставлении сведений и информации по реализуемым образовательным туристским услугам;
- обеспечение быстрого обновления о составе и структуре образовательных туристских услуг СТВЦ;
- осуществление интерактивного режима продаж – турист сам видит доступные образовательные туристские услуги и оперативно направляет в СТВЦ, его контрагентам письмо, содержащее определенное требование или фик-

сирующее проблему в рамках участия в процессах в сфере услуг образовательного туризма в дестинации;

- получение абсолютной статистики обращений – можно легко установить количество обращений для получения информации и сведений по образовательным туристским услугам, включая и источники, откуда поступили обращения.

В СТВЦ сегодня дополнительно применяются следующие способы продаж образовательных туристских услуг:

- формируется имидж экспертов основных участников в сфере услуг образовательного туризма со стороны академического и профессионального сообщества, которые в социальных сетях общаются с туристами и со всеми заинтересованными лицами;
- размещение в сети Интернет бесплатных вебинаров и мастер-классов;
- создается лендинг основных образовательных туристских услуг.

Управление в сфере услуг образовательного туризма в дестинации. Активное стимулирование участников сетевой туристской организации по использованию новейших технологий и технических средств в сфере услуг образовательного туризма будет реализовываться по следующим ключевым направлениям стратегического развития сферы услуг образовательного туризма дестинаций России:

1. Развитие объектов туристической инфраструктуры, связанных с реализацией образовательных туристских услуг.

В дестинациях сегодня важно формирование инфраструктуры инновационного типа для привлечения туристов в процессы образовательного туризма. Создание новых музеев, комплекса парков развлечений и этно-тематических парков, возведение сертифицированных ресторанов и гостиниц, создание рекреационных объектов и пешеходных зон, объектов образовательного природно-климатического и географического туризма, торговых центров позволит видоизменить облик дестинаций и привлечь туристские потоки для участия в сфере образовательного туризма. Это позволит интегрировать процессы в сфере образовательного туризма в единую концепцию развития дестинации. Также важно создание интегрированной информационной среды применительно к реализации цели по популяризации образовательных туристских услуг СТВЦ, которые будут интуитивно понятны, а также появится возможность их сравнения, ранжирования, оценки, причем как туристами, так и специалистами;

2. Активное включение в процессы в сфере образовательного туризма тематик по сохранению и поддержанию экологии в аспекте реализуемых программ подготовки.

Главной туристской ценностью, а также стратегическим преимуществом сферы услуг образовательного туризма дестинации должно стать на-

личие образовательных туруслуг, связанных с сохранением чистоты окружающей среды и водных ресурсов. Важно направить усилия на разработку программ, связанных с сохранением природы, воды моря и рек, с обеспечением биоразнообразия. Поэтому, важными составляющими образовательных туристских услуг дестинаций России должны стать: обеспечение полной доступности объектов дестинации, обустройство новых, а также старых маршрутов, осуществление контроля над объектами природного наследия; наличие образовательных программ по модернизации городских систем водоотведения, наличие образовательных программ по контролю в отношении сбора и утилизации отходов; расширение спектра эколого-образовательных мероприятий среди туристов в части предоставления им сведений по возможностям сохранения и улучшения экологии дестинации;

3. Повышение уровня транспортной доступности различных объектов дестинации, включенных в программы в сфере образовательного туризма.

Важно обеспечить широкий спектр возможностей по перераспределению прироста туристов, участвующих в программах в сфере услуг образовательного туризма из центральных деловых районов дестинаций в пользу туристической части дестинаций. Данное действие позволит заполнить пустующие объекты размещения без перенасыщения деловой части дестинации. Необходимо провести модернизацию пригородного сообщения кампусов для туристов и основных объектов в сфере услуг образовательного туризма, восстановить станции, которые используются для остановок поездами дальнего следования, обеспечить безопасное транспортное сообщение, предпринять меры, связанные с улучшением автомобильной инфраструктуры для нужд туристов, участвующих в программах в сфере образовательного туризма.

4. Трансформация имиджа дестинаций как образовательных центров.

Сегодня дестинации России не обладают ярко выраженным имиджем образовательных центров. При этом у большинства дестинаций есть значительные природно-экологические и культурно-исторические возможности для создания легендарных образовательных туристских услуг и усиления маркетинговых сущностей данных услуг для их продвижения. Необходима разработка бренда, стратегии позиционирования, которая бы отражала текущее, а также перспективное состояние сферы услуг образовательного туризма дестинаций России;

5. Снижение уровня сезонности при реализации образовательных туристских услуг.

Текущий доход в сфере услуг образовательного туризма часто зависит и преимущественно связан с сезонным характером отдыха в дестинации. Стабилизация заполнения объектов размещения, снижение уровня сезонности, увеличение доходов от реализации образовательных туристских услуг достигаются посредством ряда мер, а имен-

но: разработка специальных образовательных туристских услуг в рамках привлечения в межсезонье туристов, создание комплекса всесезонных объектов для инфраструктуры сферы услуг образовательного туризма, размещение учреждений, поддерживающих процессы в сфере услуг образовательного туризма на базе реализуемых программ подготовки образовательных учреждений дестинации (сельскохозяйственных, торговоразвлекательных и прочих), развитие различных ремесел для расширения спектра образовательных туристских услуг, реализация комплекса стимулирующих мероприятий по увеличению активности в процессах в сфере услуг образовательного туризма волонтеров.

Следует отметить, что реализация данных мероприятий в рамках повышения эффективности управления в сфере услуг образовательного туризма позволит создать и разместить в дестинациях России перспективные для развития сферы услуг образовательного туризма предприятия посредством учреждения зон комплексного и устойчивого развития территорий, свободных экономических зон, путем введения налоговых льгот применительно к участникам процессов в сфере услуг образовательного туризма, их паритетного субсидирования государством.

Волонтерская деятельность в сфере услуг образовательного туризма. Приоритетным направлением является обеспечение усиления и расширения научно-методической базы волонтерской деятельности, включая и базы лучших практик волонтерской деятельности в сфере услуг образовательного туризма [4].

В масштабах дестинаций России планируется тиражирование лучших волонтерских практик. Это обеспечит создание сообщества волонтеров, формирующих туристскую привлекательность дестинаций. В указанной деятельности акцент будет делаться на формирование ценностей патриотизма и вовлеченности в развитие дестинации.

Базисом для тиражирования лучших практики станет командообразующая работа, обучение волонтеров, разработка комплекса проектов, обоснование и выбор самых эффективных форматов работы волонтеров посредством обмена опытом, проведения проектных сессий и мозговых штурмов. Будут реализованы волонтерские проекты, связанные с организацией добровольных гидов, с популяризацией достопримечательностей дестинации, с формированием программ знакомства туристов с ландшафтами дестинации, с приобщением туристов к традициям и культурному наследию, с благоустройством мест интереса туристов силами волонтеров.

Также СТВЦ в рамках лучших практик будет формировать зрелищные церемониалы гостеприимства и проекты атмосферных встреч туристов, других активностей, например, сопровождения делегаций граждан других стран, маломобильных туристов, школьников. Будет в обязательном порядке проводиться работа над соз-

данием перспективных форматов проведения квестов для туристов «Культурно-исторический код», которые в максимальной степени будут направлены на приобщение туристов к уникальным культурным кодам, которые формируют основу брендинга образовательных туристских услуг дестинации.

Большое внимание в СТВЦ также будет уделяться обучению волонтеров с учетом специфики пребывания туристов в дестинации и с учетом реализуемых образовательных туристских услуг. В частности, форматы реализации программ будут предполагать тренинговые методики на базе различных направлений подготовительной деятельности: лекции, мастер-классы, дискуссии, групповая работа, игротехника. Занятия будут ориентировать на ознакомление со спецификой приема гостей, которая присуща дестинации и ведущим странам мира, заложат базис профессионального мастерства для волонтера в части сопровождения туристов и поддержки реализации образовательных туристских услуг – речевой этикет, контакты с туристами, владение инструментами организации событий, умения выстраивания коммуникаций и межкультурных взаимодействий, правила ведения бесед, общения с гостями. Как результат, тиражирование лучших практик будет направлено на развитие у волонтеров корпоративной культуры, осознание ценностей работы с туристами, формирование умений транслировать данные ценности, развитие основных компетенций волонтеров, важных для повышения уровня удовлетворенности туристов от пребывания в дестинации и от участия в программах образовательного туризма дестинации.

В аспекте всего вышесказанного в рамках СТВЦ определены следующие формы организации волонтерской деятельности в сфере услуг образовательного туризма:

- сопровождение делегаций туристов;
- сопровождение мероприятий для туристов в рамках реализуемых образовательных туристских услуг;
- оказание помощи туристам в части навигации, а также информирования, особенно пребывающим в дестинацию впервые, иностранным гражданам, маломобильным гражданам, школьникам;
- подготовка и проведение полезных активностей, мероприятий культурно-просветительского характера, содержательного досуга;
- проведение консультаций туристов в части возникающих вопросов участия в мероприятиях в сфере услуг образовательного туризма;
- организация прогулок, обзорных экскурсий для участников программ в сфере услуг образовательного туризма;
- осуществление сопровождения маломобильных граждан, помощь инвалидам, осуществление мероприятий инклюзивного волонтерства;
- участие в работе медиа центра в части создания контента, который формирует привлека-

тельный образ дестинации и образовательных туристских услуг СТВЦ;

- помощь в разработке и улучшении туристической wiki-карты для дестинации;
- ведение блог-туров медиа волонтерами для организации удаленной работы с потенциальными туристами;
- участие в организации конкурсов, связанных с поддержкой экскурсионных сервисов для туристов;
- активное участие в благоустройстве мест интереса для туристов, мест отдыха, культурных и общественных пространств в дестинации;
- активное участие в озеленении дестинации, в сохранении экологии участие в образовательных программах экологического туризма и эко-просвещения, участие в популяризации экотроп;
- активное участие в организации программ по изучению и освоению культурных традиций, в программах культурно-просветительского туризма в дестинации;
- активное участие во флеш-мобах, перформансах, квестах, иммерсивных спектаклях, в прочих формах приобщения туристов применительно к уникальным особенностям дестинации;
- помощь в создании карт, в том числе интерактивных, а также мобильных приложений, прочих цифровых решений, помогающих туристам эффективнее осваивать программы в сфере услуг образовательного туризма дестинации.

Сервисное сопровождение. Для реализации маркетингового, рекламного и PR сопровождения образовательных туристских услуг СТВЦ и его контрагентов волонтерами, сотрудниками СТВЦ и его контрагентами будут создаваться блоги о дестинации и реализуемых программах в сфере образовательного туризма.

Следует отметить, что развитие различных форм онлайн-активностей в сфере услуг образовательного туризма тесно связано и соприкасается с формируемым пользовательским контентом. В современных условиях веб-журналы, блоги, которые содержат отчеты туристов о путешествиях и обучении в других странах, многочисленные сайты в части онлайн-обзоров дестинации, где публикуются рейтинги и мнения об образовательных туристских услугах и образовательных учреждениях, стали важным средством выстраивания коммуникаций.

Следует говорить о наличии полноценного виртуального сообщества туристов, которые проходят обучения в других дестинациях и странах. И для СТВЦ подобные сообщества могут значительно расширить сервисную сферу сопровождения образовательных туристских услуг. Они связаны с продажами, развитием образовательных туристских услуг, формированием сети контрагентов СТВЦ, обеспечением качества информации, рациональностью построения каналов распространения информации. Фактически, можно сделать

вывод о том, что эффективное использование указанного инструмента, который обладает значительным потенциалом формирования доверия туристов, позволит оптимизировать уровень затрат, связанных с рекламным и PR сопровождением образовательных туруслуг.

В этих условиях блогинг – важное явление информационной среды в сфере услуг образовательного туризма, которое стало эффективным инструментом в части реализации мероприятий вирусного маркетинга. Блог представляет собой онлайн-пространство, создаваемое пользователем, при этом контент представляется в формате мнения, дневника, которые описывает события нахождения в дестинации и участия в программах в сфере услуг образовательного туризма, часто в порядке хронологии наступления основных событий. Блоги об участии в программах образовательного туризма являются стремительно растущей активностью и связаны с общей областью формирования пользовательского контента об образовательных туристских услугах дестинации. Они полезны для СТБЦ и его контрагентов, поставщиков услуг онлайн-рекламы образовательных туристских услуг.

Самым известным можно считать сегодня ресурсы онлайн-сервиса TravelBlog.org, позволяющие пользователям создать и обмяться блогами, которые связаны с путешествиями, в том числе с путешествиями в образовательных целях. В период 2018–2020 гг. TravelBlog.org объединил порядка 400 000 участников, разместил около 7 млн фотографий, 60 тыс. карт и 700 тыс. записей в различных блогах. В 2020 году ресурс ежемесячно посещали 520 тыс. человек.

Следует также учитывать, что Интернет-сообщества могут предоставить платформу в рамках веб-контента, который генерируется пользователями, посредством многочисленных форумов для путешественников, а также специальных групп, сформированных по интересам в части участия в программах в сфере услуг образовательного туризма. Подобные сайты сегодня очень популярны и среди туристов, и среди участников сферы услуг образовательного туризма. К подобным сайтам, которые поощряют размещение контента пользователей и привлекают внимание рекламодателей, следует отнести YouTube, MySpace, Flickr.

Еще раз нужно отметить, что личные фото в рамках поездок и комментарии по образовательным туристским услугам пользователей, по работе волонтеров, размещенные в блогах, в последние годы – самое популярное и влиятельное средство коммуникации. Для многих путешественников блоги стали авторитетными, заслуживающими максимальное доверие источниками информации об образовательных туристских услугах дестинации, нежели чем комплекс официальных сообщений.

Общественный контроль и аудит. Требуется повышение масштабов общественного контроля над качеством образовательных туристских ус-

луг и максимально возможное включение волонтеров в данные процессы. И сегодня важной формой общественного контроля над качеством образовательных туристских услуг может стать их профессионально-общественная аккредитация как в отечественных, так и в зарубежных профессиональных структурах.

С учетом ФЗ № 273, профессионально-общественная аккредитация – это признание уровня и качества подготовки выпускников, которые освоили образовательные программы применительно к конкретному образовательному учреждению. Профессионально-общественная аккредитация может быть реализована и в отношении программ в сфере услуг образовательного туризма. В ходе аккредитации будут проверяться соответствие программ образовательного туризма требованиям профессионального сообщества, рынка труда в отношении подготовленных специалистов, рабочих и служащих соответствующего профиля.

Профессионально-общественная аккредитация проводится профессиональным сообществом, соответственно, она проводится в интересах обучающихся, направлена на улучшение качества программ в сфере услуг образовательного туризма, связана с улучшением условий организации подготовки и сопровождения туристов. Самой распространенной формой проведения профессионально-общественной аккредитации выступает общественная экспертиза. В этом аспекте для повышения качества общественной экспертизы особенно важны волонтеры и их активности по выявлению экспертного мнения профессионального сообщества о реализуемых СТБЦ образовательных туристских услуг. Поэтому в планах развития образовательного туризма в дестинации стоит получение профессионально-общественной аккредитации основных реализуемых образовательных туристских услуг на национальном и международном уровнях.

Таким образом, были сформированы контуры программы, которые позволят разработать дорожную карту работ для СТБЦ на ближайший отчетный период (3–5 лет) в части обеспечения условия для развития сферы услуг образовательного туризма дестинаций России.

Литература

1. Официальный сайт ассоциации «Турпомощь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourpom.ru/page/o-turpomoschi> (дата обращения 15.04.2021).
2. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru> (дата обращения 25.04.2021).
3. Официальный сайт Федерального агентства по туризму (Ростуризм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения 14.05.2021).

4. Methodological manual for tourism statistics. Version 1.2. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5923373/KS-RA-11-021-EN.PDF> (дата обращения 05.06.2021).

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM SERVICES BY MEANS OF A NETWORK TOURIST AND VOLUNTEER CENTER

Gamburg M.M.

State University of Management

In the context of the introduction of modern digital technologies, it is necessary to carry out activities to strengthen the role of the volunteer as a tourist manager in the development of educational tourism, in particular, through the use of a network management model. The decisive role in organizing the activities of volunteers in the field of educational tourism is assumed by the network tourist and volunteer center (STVC), the creation of which is planned in the region interested in the development of the considered field of activity.

The article reveals the main sections of the program for the development of educational tourism services by means of a network tourist and volunteer center. Aspects of modern factors of network efficiency growth are considered: creation of educational tourist services,

sale of educational tourist services, management in the field of educational tourism services, volunteer activity in the field of educational tourism services, service support (marketing, PR, insurance, transport), public control and audit. The formed contours of the program will allow us to develop a roadmap of work for the STC for the next reporting period (3–5 years) in terms of providing conditions for the development of the educational tourism services sector in Russian destinations.

Keywords: development program, volunteer activity, educational tourism, network tourist and volunteer center, development of the service sector.

References

1. Official website of the association "Tour Assistance" [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tourpom.ru/page/o-turpomoschi> (15.04.2021).
2. Official website of the Ministry of Culture of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mkrf.ru> (25.04.2021).
3. Official website of the Federal Agency for Tourism (Rosturizm) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.russiatourism.ru> (14.05.2021).
4. Methodological guide on tourism statistics. Version 1.2. Luxembourg: Publishing House of the European Union, 2012. [Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5923373/KS-RA-11-021-EN.PDF> (05.06.2021).

Модернизация зеленых работ и профессионализация в секторе гидроэнергетики в России

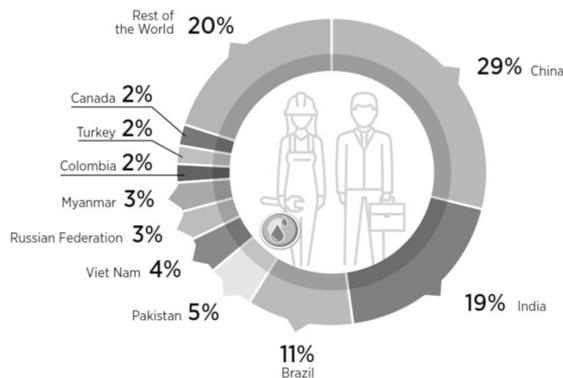
Ермолаева Юлия Вячеславовна,

научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр российской академии наук, сектор исследования профессий и профессиональных групп
E-mail: mistelfrayard@mail.ru

Статья посвящена обзору тенденции развития зеленых рабочих мест и траекториям профессионализации на рынке гидроэнергетики в России. Являясь одним из мировых лидеров в производстве гидроэлектроэнергии, Россия обладает огромным экономическим и техническим потенциалом по возможностям реализации уже установленных мощностей гидроэнергетики ВИЭ и потенциал развития МГЭС в будущем на ближайшие 15–30 лет. На основе правительственных отчетов проанализирован кейс создания и поддержки зеленых рабочих мест на примере компании «Рус Гидро» как главного монополиста по созданию, эксплуатации ГЭС в России. Анализ включает оценку количества рабочих мест, описание политики устойчивого развития компании, социальной политики, организацию профсоюзов, принципы охраны труда, требуемую профессиональную сертификацию и навыки, поддерживающие компанию проекты устойчивого развития. Вклад развития ГЭС России в мировую копилку опыта развития гидроэнергетики ценен ввиду применения особых мер поддержки в уникальной централизованной энергетической системе, позволяющей на протяжении десятилетий создавать стабильные фонды занятости, зеленые энергетические активы, развиваемые не только в секторе ГЭС, но и других ВИЭ, создавая новые трудовые рынки внутри основного.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ВИЭ, зеленые рабочие места, зеленые профессии, декарбонизация, зеленая экономика, экосоциология, экологическая модернизация, гидроэнергетика, энергоэффективность.

The absolute leader in hydropower generation per capita are Norway, Iceland Sweden, Canada (the share of hydropower in the total output is up to 98%). The largest hydropower producers, including pumped storage stations in absolute terms are China, Canada, Brazil and the United States, closes the top five leaders is Russia. Most of the economically feasible hydro potential has already been mastered, in particular in Europe for 75%, in North America for 70%, and in developing countries the hydro potential has not yet been revealed. Africa has developed 21% of the world's hydropower in Asia, 39%, while they contribute only 5 and 18% to the world's hydropower generation respectively[1]. South America and Australia have 15% of the hydro resources, provide only 11% of the world's hydroelectricity. According to the estimates of the International Energy Agency, in the next one and a half to two decades, up to 80% of the increase in hydroelectric capacity will be accounted for by developing countries, where there the untapped hydro potential is large, and environmental considerations play a lesser role (both due to less stringent environmental standards and due to the low politicization of environmental issues).[2] (fig. 1).

Source: IRENA jobs database.

Fig. 1. Hydropower plants in% in the World by IRENA

IRENA estimates jobs in in the main segments of the value chain in life cycle of HPS: manufacturing, construction and installation, operations and maintenance, its about approximately 1.93 million people worldwide worked in the hydro sector in 2019. Mostly of them in China, India and Brazil are the largest employers, and the next line represented by Pakistan, Viet Nam, Russian Federation[3].

Hydropower energy in Russia is a branch of the Russian electric power industry. As of 2018, there are 102 hydroelectric power plants and pumped storage power plants (with a capacity of more than 10 MW) with a total capacity of 51.7 GW were operated in Russia (including hydroelectric power plants with a total

capacity of 48,506.3 MW were operated as part of the Unified Energy System of Russia). Hydropower accounts for about 20% of the installed capacity of the Russian electric power industry and 17–18% of electricity generation in Russia. As of 2019, most of the capacities of Russian HPPs are operated by RusHydro (30.2 GW HPP and PSPP)[4]. Other large operators of hydroelectric power plants in Russia are EuroSibEnergO – 15.1 GW, PJSC TGK-1–2.9 GW, Tatenergo – 1 GW, JSC Norilsk-Taimyr Energy Company – 1 GW. Hydroelectric power plants generate about 17–18% of electricity in Russia, which is more than 99% of electricity generation based on renewable sources in the country (by the end of 2018, hydroelectric power plants generated 197.3 billion kWh/h, all other power plants based on renewable energy sources – about 1 billion kWh/h). In some regions (Magadan Oblast, most of the republics of the North Caucasus), hydropower accounts for more than 90% of the generated electricity[5].

The bulk of Russia's hydropower resources are concentrated in Eastern Siberia and the Far East. The technical hydropower potential of Eastern Siberia and

the Far East is 1347.7 TWh (81% of the total Russian), the economic potential is 644 TWh (76% of the total Russian). About 9% of the world's hydropower reserves are concentrated on its territory. The Energy Strategy of the Russian Federation until 2030 and the draft Energy Strategy of the Russian Federation until 2035 envisage an increase in electricity consumption, including through the development of available hydropower resources in Eastern Siberia and the Far East. The development of hydropower resources in Russia is 21.5%. In the zone of influence of the IES of the European part of Russia, more than 41% of the economic potential is developed, in the zone of influence of the IES of the Asian part – less than 16%. The unused balance of the economic hydropower potential of Siberia is 277 TW. h, including: Eastern Siberia – 233 TW. h, the Far East – 270 TW. h. The construction of hydroelectric power plants in most cases, especially in remote underdeveloped and difficult for the population of areas, gives an initial impetus to economic development and improvement of the territory, and the social aspect of hydroelectric projects increases employment of the population[6] (tabl. 1).

Table 1. Assessment of jobs in the RES sector in the Russian Federation (according to NP "Market Council")[7]

Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Summary
Wind jobs	725	725	1450	2175	2175	2900	10150
Solar jobs	1274	1820	2275	2457	2457	2457	12740
Micro Hhp	104	496	496	564	636	636	2932
Interdisciplinary sector	8412	12164	16884	20784	21072	23972	103288

It is assumed that the WPP is estimated at 2.9 people per 1 MW of energy produced, SPP – 9, 1 person per 1 MW, and SHPP 1.6 people per 1 MW. Related industries – 4 jobs per place in the field of renewable energy sources. In Russia, small hydropower includes HPPs with a capacity not exceeding 30 MW. The number of employees of the RusHydro Group as of December 31, 2018 amounted to 69,665 people (including the RAO ES East Subgroup, facilities in the Russian Federation and abroad), which is less than the previous period by 816 employees, or 1.2%. Most of RusHydro's employees are employed on a full-time basis (98.6% for the RusHydro Subgroup and 99.6% for the RAO ES East Subgroup) and on the terms of an open-ended employment contract (87.5% for the RusHydro Subgroup and 97.2% for the Subgroup of R RusHydro is a Russian energy company, owner of most of the country's hydroelectric power plants, one of the largest Russian generating companies in terms of installed capacity of plants and the third largest hydroelectric company in the world. Full name – Public Joint Stock Company Federal Hydro-Generating Company – RusHydro. Registered in Krasnoyarsk, headquartered in Moscow. The controlling shareholder of RusHydro (over 60% of shares) is the Russian Federation as monopolized sector (tabl. 2).

In terms of gender composition, the staff is heterogeneous: there are three times more men than women

among managers; among specialists and employees there are 1.7 times more women than men, and among workers there are more than four times more men, given the specifics of heavy physical work. A third of all staff have reached the age of 35.

Table 2. Staff of RusHydro group in regions

Russia	
Central Federal District	3 858
Southern Federal District	621
Northwestern Federal District	919
Ural federal district	311
Far Eastern Federal District	52 801
Siberian Federal District	3 439
Volga Federal District	3 557
North Caucasian Federal District	3 727
Foreign countries	
Armenia	401
Tajikistan	31

RusHydro Group recruits additional workforce as part of seasonal employment. The selection of personnel in the RusHydro Group, including managerial positions is carried out on a competitive basis. This approach allows hiring motivated specialists who meet

qualification requirements and are potentially capable for professional development. Candidates are admitted to competitions for vacancies without restrictions on gender, age and nationality, the main selection criterion is the candidate's qualifications. In 2018, due to the increase in the volume of work and the commissioning of energy facilities, 1,253 new jobs were created in the RusHydro Group. The salary of entry-level employees is equal to the minimum wage or exceeds it by up to 9.4 times, depending on the region of presence of the companies of the RusHydro Group, which speaks of the competitiveness and reliability of PJSC RusHydro as an employer. The assessment of the potential of employees in order to form a talent pool for managerial positions is carried out by the branch of PJSC RusHydro – KorUng using various methods for assessing professional and managerial competencies, including using an assessment center[8].

Professional certification

The personnel undergo certification are assessed for the suitability of their positions in the process of which the professional, business and personal qualities of employees and their achievements. The certification is passed by managers, specialists and employees of the company, regardless of gender, once every three years. To achieve strategic goals, RusHydro Group participates in the development and implementation of professional standards, develops professional and managerial competencies of employees, implements professional orientation programs for talented schoolchildren and students. To this end, RusHydro Group implements programs of advanced development of human resources, forms a personnel reserve, and provides training for employees. The system of continuous training of personnel allows to develop the competence of employees in accordance with the requirements for the positions held, as well as in order to move them within the framework of training the personnel reserve. The company has the opportunity to undergo professional retraining, including in accordance with professional standards. The cost of personnel training and development in the RusHydro Group increased to RUB339 million according to professional standards. 153 people were trained under five professional retraining programs, 190 people under 14 professional development programs. In addition, the Corporate University in 2018 implemented 51 corporate programs for other personnel of the RusHydro Group, in which 3,244 people took part. 12356 courses were implemented in the distance format. The training was attended by employees of PJSC RusHydro and controlled companies.

In 2018, within the framework of the approved programs for training the personnel reserve, the following modules were organized and carried out:

- “Professional training”;
- “Development of personal effectiveness”;
- “Project management”;
- “Management of production assets”;
- “Digital transformation”

In 2018, within the perimeter of the RusHydro Group, was created a specialized legal entity, RusHydro Qualifications Assessment Center, which will assess the compliance of employees with the qualification requirements of industry professional standards. In September 2018, the Electricity Professional Qualifications Council (ESPK) empowered the Qualifications Assessment Center to conduct an independent assessment of professional qualifications in accordance with previously developed professional standards for electricity and heat. The assessment of qualifications will be carried out from 2019, in accordance with the requirements of the legislation, in the format of a professional exam, which includes a mandatory theoretical part to test knowledge and a practical part to test the professional skills of applicants.

Examination sites in addition to Moscow will be the Volzhsky training center of the branch of PJSC RusHydro – KorUng and training centers of the controlled organizations of PJSC RusHydro in the Far East, namely the private educational institution DPO Uchebnyy Kombinat (Artem) and the Personnel Training Center named after IN Dolzhenko of the Khabarovsk Generation branch of DGK JSC (Khabarovsk). The professional examinations will be attended by the Company's production experts, who have already been involved in the development of professional standards and materials for the assessment[9].

Goals and objectives of social policy implementation

- implementation of the socially responsible position of the RusHydro Group;
- development of the practice of mutual social responsibility and social partnership;
- increasing the attractiveness of the RusHydro Group as an employer to attract and retain young and highly qualified specialists.
- creation of an institutional environment for attracting and retaining young professionals;
- formation of a high degree of employee commitment to the goals and principles of PJSC RusHydro;
- improvement of the system of labor relations, taking into account the interests of the employer, employees, shareholders and the state.

In social policy, RusHydro Group follows international standards and best practices in the field of human rights, labor relations, environmental protection, anti-corruption and stakeholder engagement (International standard ISO 26000) and the general principles of the UN Global Compact (UNGC Corporate Sustainability) in the field of human rights, labor relations, environmental protection and anti-corruption, the Social Charter of Russian Business, as well as the Industry Tariff Agreement in the electric power industry of the Russian Federation.

RusHydro also participates in solving the problems of employment of the local population, budgetary provision, construction and financing of social infrastructure facilities, urban improvement, support for education and health care, development of culture and sports, caring for veterans and disabled people, carrying out

technical measures to reduce environmental impact, and also provide assistance to victims of natural disasters or other disasters. Also, non-state pension provision (hereinafter referred to as NPO) for employees of RusHydro branches in 2018 included several pension plans designed to finance pension savings of various target groups of employees. The company continues to implement a program to improve housing conditions for employees. The priority right to participate in the program is given to young specialists under the age of 30 who do not have separate housing in their property, specialists invited to work in a branch and who have moved from another area in this regard, key and highly qualified specialists, as well as employees who are large and single parents[10].

Sustainable development

RusHydro implements projects in the field of wind energy in the Far Eastern Federal District develops in 2013–2018, two wind farms were commissioned in the Kamchatka Territory, two in Yakutia and one in the Sakhalin Region, the total installed capacity of the wind farm was 2.175 MW. Also in 2013, a wind power plant was commissioned in the Yamalo-Nenets Autonomous District.

The development of wind power in remote settlements isolated from the unified energy system allows for the payback of projects due to partial replacement of the generation of diesel power plants and the corresponding significant savings in expensive diesel fuel. The greatest effect is achieved when creating integrated wind-diesel complexes, including wind turbines, highly efficient diesel power plants and energy storage systems. The first such complex was built by RusHydro together with Japanese partners in 2018–2020 in the Arctic village of Tiksi.

RusHydro develops various areas of renewable energy – small hydropower, wind, solar and geothermal energy.

Small hydropower

RusHydro operates 35 small hydropower plants (less than 50 MW), most of them are located in the North Caucasus and four in Kamchatka. In 2016 was mastered the Zaragizhskaya HPP with a capacity of 30.6 MW was put into operation, in 2017 – the small HPP “Bolshoi Zelenchuk” (1.26 MW), in 2020 – Verkhnebalkarskaya SHPP (10 MW), Ust-Dzhegutinskaya SHPP (5, 6 MW) and Barsuchkovskaya SHPP (5.25 MW). The design and construction of four more small hydroelectric power plants is underway, these projects are being implemented within the framework of the state program for supporting the electric power industry based on renewable energy sources with the conclusion of agreements on the provision of capacity, which guarantees their payback.

Wind power

RusHydro implements projects in the field of wind energy in the Far Eastern Federal District. In 2013–2018 two wind farms were commissioned in the Kamchatka Territory, two in Yakutia and one in the Sakhalin Region, the total

installed capacity of the wind farm was 2.175 MW. Also in 2013, a wind power plant was commissioned in the Yamalo-Nenets Autonomous District.

The development of wind power in remote settlements isolated from the unified energy system allows for the payback of projects due to partial replacement of the generation of diesel power plants and the corresponding significant savings in expensive diesel fuel. The greatest effect is achieved when creating integrated wind-diesel complexes, including wind turbines, highly efficient diesel power plants and energy storage systems. The first such complex was built by RusHydro together with Japanese partners in 2018–2020 in the Arctic village of Tiksi.

Solar energy

Projects in the field of solar energy are also being implemented by RusHydro in the Far East in order to provide power supply to remote settlements isolated from the unified energy system. Sakhaenergo JSC (part of the RusHydro group) successfully operates 21 SPPs with a total capacity of 1.606 MW. In 2015, within the framework of an agreement with the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), the largest polar solar power plant with a capacity of 1 MW was built in the Batagai settlement of the Verkhoyansk region of the Republic of Sakha (Yakutia). SPP in Batagai is also included in the Guinness Book of Records as the northernmost solar station in the world. The annual savings in diesel fuel of all commissioned solar power plants is more than 460 tons.

In 2019, solar panels with a capacity of 1275 kW were put into operation in the Amur Region on the territory of the Nizhne-Bureyskaya HPP. This is the first project in Russia to create a combined hydro-solar generation. The production of solar panels is used to meet the own needs of the Nizhne-Bureyskaya HPP, which increases the efficient supply of electricity by the station. Also, in 2020, the first floating solar power plant in Russia was commissioned at the Nizhne-Bureyskaya HPP.

Geothermal energy within the Company is represented by operating stations in Kamchatka (Pauzhet-skaya GeoPP, Verkhne-Mutnovskaya GeoPP, Mutnovskaya GeoPP are part of a subsidiary of PJSC Kamchatskenergo) with a total capacity of 74 MW[11].

The specific of Occupational safety policy of RusHydro

The specifics of the RusHydro Group (production electrical and thermal energy; transmission, distribution and marketing electrical and thermal energy; repair and service) associated with exposure to personnel of the following dangerous and harmful production factors:

- electric current – injury by dangerous voltage levels when touching or approaching an unacceptable distance to live parts of the equipment are fatal, renders, electrochemical, biological, thermal effects electric arc;
- high temperature, including in case of fire – burns, due to the impact on the body of the worker of the

working environment (water, steam, gas) and contact with the uninsulated surface of the equipment temperature more than 420C;

- differences in height – when performing work, falling an employee from a height or falling objects onto an employee due to the location of the workplace at a height from the ground, floor or other surfaces more than 1.8 m;
- production equipment, structural elements of buildings and structures – the defeat of an employee by moving, unprotected parts of equipment, impacts on fixed elements five constructions. As a result of equipment destruction or collapse the employee is damaged: by a shock wave, including as a result of detonation of explosive gas mixtures, when emitted (breakthrough) under pressure of liquid, vapor or gas, fragments of equipment and tools; flooding of premises in which work is carried out;
- water area (water depth, waves of the water surface) – drowning or injury to an employee when working near water (on water), performance of diving works on maintenance of hydraulic structures;
- road transport – injury to workers as a result of road accidents;
- hazards associated with exposure of workers to animals and insects – bites and tears, infestations;
- toxic gases and substances – poisoning by gaseous substances of general toxic and other harmful effects (ammonia, chlorine and other compressed, liquefied and dissolved gases) due to leakage from cylinders, barrels, tanks;
- electromagnetic fields of industrial frequencies – long-term and regular exposure can lead to increased fatigue, sleep disturbances, headaches, decreased blood pressure, decreased frequency heart rate; disorders in the immune, nervous, endocrine, cardiovascular systems; the development of cancer; development diseases of the central nervous system;
- insufficient illumination of the working area – can lead to diseases of the organs of vision;
- increased dustiness of the air in the working area – may lead to respiratory diseases;
- an increased level of noise and general vibration (in machine rooms, compressor and other rooms and structures) – can lead to diseases of the hearing organs and the body as a whole, fatigue, human reactions;
- low or high air temperature in industrial premises, high air humidity – can lead to frostbite; thermal shock.

The main goal of RusHydro Group in the field of labor protection is preserving the life and health of employees in the process of work through:

- prevention of industrial injuries, occupational diseases;
- ensuring compliance with the relevant regulatory labor protection requirements;
- assessment, management and reduction of professional risks. At all facilities of the RusHydro Group in key performance indicators effectiveness, measurable security objectives must be established la-

bor in relation to occupational injuries in the key performance indicators.

The policy aims to enforce the following principles in labor protection:

- the priority of preserving the life and health of workers before the results of production activities;
- leadership at all levels of management in matters ensuring labor safety and meeting labor protection requirements;
- zero tolerance threshold for violation of requirements industrial safety and labor protection rules, as well as low the level of responsibility and non-fulfillment by the employee of official responsibilities;
- the priority of preventive measures in relation to reactive measures;
- delineation of responsibilities and functions of management entities occupational safety at all levels of management;
- continuous improvement of activities in the field of labor protection;
- attracting employees to participate in labor protection management;
- ensuring the safety of personnel based on management risks associated with the work performed;
- information transparency of the activities of the RusHydro Group in the field of labor protection;
- strict observance of regulatory security requirements labor[12].

Interaction with trade unions

Employees of RusHydro Group enterprises have the opportunity to fully exercise their right to freedom of association. Trade unions have been established and operate freely at most enterprises of the RusHydro Group, and in 2018 there were 35,882 members of trade union organizations in the RusHydro Group. Collective agreements have been concluded in all generating branches of PJSC RusHydro and 40 controlled companies. 96% of RusHydro Group employees in 2018 were covered by collective agreements. PJSC RusHydro and 12 controlled organizations are members of the All-Russian Industry Association of Electric Power Industry Employers, the ERA of Russia Association, three more controlled organizations are joined to the Industry Tariff Agreement in the Electric Power Industry of the Russian Federation. The sectoral tariff agreement forms a unified standard for regulating social and labor relations in the industry and establishes a minimum level of guarantees for employees. The presence of such a standard greatly facilitates the dialogue between the parties to social partnership at the level of companies in the industry and the RusHydro Group, and makes it possible to compare and assess the level of guarantees provided to employees of the holding and the industry.

All companies – members of the ERA of Russia Association comply with the key norms of the Industry Tariff Agreement: the size and frequency of indexation of MMTS, the provision of such additional benefits and guarantees to employees as the payment of a one-time remuneration when leaving on the main paid vacation, material assistance in connection with the on-

set of significant events (marriage, childbirth, death of close relatives), a lump sum payment upon dismissal in connection with retirement, payment to a family in connection with the death of workers at work and death from a general illness or an accident at home, as well as other benefits provided by the Industry a tariff agreement in the presence of financial and economic capabilities of the Company (50% discount of the established payment for electric and thermal energy, compensation of expenses for the maintenance of children of employees in preschool institutions, monthly compensation payment to employees on parental leave, etc.). It should be noted that PJSC RusHydro in terms of providing benefits and guarantees to employees provides for norms that exceed the Industry Tariff Agreement both in terms of the list and in terms of the amount of social benefits provided. RusHydro carries out charitable activities, guided by the Policy of Charitable and Sponsorship Activities of the Company (approved by the decision of the Board of Directors, Minutes No. 280 dated 07.12.2018). The main goal is to create conditions and opportunities for sustainable development of the regions where RusHydro Group enterprises operate, to create a favorable social environment and to contribute to the growth of the spiritual, scientific, technical and intellectual potential of Russia.

In terms of work with specialized professional educational institutions, the key event in 2018 was the opening, with the support of PJSC RusHydro, of the Institute of Hydropower and Renewable Energy Sources at NRU MPEI. The Institute has combined education and training of engineering personnel for hydropower and renewable energy sources into a single center. The training center was created on the basis of the departments "Hydroelectric power and RES", "Hydro-mechanics and hydraulic machines", "Innovative technologies of technogenic safety", which train bachelors, masters and graduate students in the profile specialties of PJSC RusHydro.

Volunteer movement

- The RusHydro Group develops corporate volunteering, supporting the individual and collective participation of employees in socially significant projects.
- Corporate volunteers of PJSC RusHydro take an active part in the environmental program "PROVIDE" for cleaning the banks of rivers, reservoirs, lakes from debris in the regions where RusHydro Group facilities are present.
- Employees of the enterprises of PJSC RusHydro participate in donor campaigns organized by the Company in conjunction with the Blood Service. Compensation payments for rehabilitation after donation up to 75% of volunteers are sent to the needs of the wards of charitable foundations[13].

Conclusion

In sum, the social consequences of RES development closely depend on the general indicators of the quality

of life, which RES can be influenced, on the one hand, acting as an employer in direct and related industries, on the other hand, as a mechanism to reduce environmental risks and stimulate long-term changes by reducing the cost of the resulting energy and opportunities to redistribute the profits from renewable energy sources to other industries that contribute to these changes. It is possible to fix the qualitative mechanism of social costs: a change in the structure and nature of social interactions and energy communications, affecting related sectors of the economy, culture, economy on different scales. Quantitative indicators taken as the calculation of jobs are important at the planning stage, but will be insufficient in the framework of the regional development program, since it only fixes jobs, and not the possibility of long-term planning for the redistribution of future capital investments from profits to other infrastructures that require additional financial inflows. To do this, it is necessary to consider the infrastructure of the region, taking into account the indicators of the quality of life, with the fixation of the most problematic places and industries. The jobs based on renewable energy sources can be primarily provided for enterprises that provide the city's main profit, and for the most import-intensive or scarce industries. In Russia, the policy of supporting renewable energy sources provides for a certain degree of localization of the implementation of WME projects, which contributes to the development of domestic production, the creation of additional added value and jobs within the country. In addition, the construction of new renewable energy facilities is labor-intensive in comparison with other traditional generating technologies, therefore, provision is required not only for renewable energy sources, but also for the means of their production.

MODERNIZATION OF GREEN JOBS AND PROFESSIONALIZATION IN THE HYDRO ENERGY SECTOR IN RUSSIA

Ermolaeva Yu.V.

Federal center of theoretical and applied sociology Of the Russian Academy of sciences

This article is devoted to analytics and reviews of the development trends of the green jobs in hydro energy sector market in Russian Federation. As one of the world leader in hydropower generation, Russia has a huge economic, technical potential of developed hydro RES power. On the base of governmental reports there are described green jobs analyses on the case of the Rus Hydro company as a monopoly of Hhps energy in Russia, there are included assessment of the number of jobs, sustainable development policy, social and trade union policies, labor safety principles, professional certification and skills, sustainable development projects. The Russian experience in hydropower remains one of the leading at the world level. The contribution of the development of hydroelectric power plants in Russia to the world's accumulation of experience in the development of hydropower is useful, taking into account the peculiarities of support measures in a unique centralized energy system, which allows for decades to create stable and employment funds, green energy assets, developed not only in the HPP sector, but also in other renewable energy sources, creating new labor markets within the mainstream. The contribution of the development of hydroelectric power plants in Russia to the world experience has a value due to the application of special support measures in a unique centralized energy system, which allows for decades to create stable employment funds, green energy assets, developed not only in the hydroelectric power plant sector, but also in other renewable energy sources, creating new labor markets within the core.

Keywords: renewable energy sources, RES, green jobs, green professions, decarbonization, green economy, ecosociology, ecological modernization, hydroenergy, energy efficiency

References

1. Global hydropower: present and future URL: <https://www.eprussia.ru/epr/189/13648.htm>(date of access 21.05.2021)
2. RES energy benefits URL: <https://ec.europa.eu/environment/nature/ecosystems/benefits/indexen.htm>(date of access 21.05.2021)
3. World Atlas and Industry Guide – Hydropower&DAMS London: The International Journal on Hydropower and Dams. Aqua-Media International Ltd, 2014.
4. Renewable energy, Hydroenergy plants in Russia.Rus Hydro 2018. URL: <http://www.rushydro.ru/upload/iblock/284/Vozobnovlyaemaya-energiya.-Gidroelektrostantsii-Rossii.pdf> (date of access 21.05.2021)
5. Dvoretzkaya M.I., Zhdanova A.P., Lushnikov O.G., Sliva I.V. Renewable energy. Hydroelectric power plants of Russia. – SPb.: Publishing house of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2018 Draft Energy Strategy of Russia for the period up to 2035. Moscow: RF Ministry of Energy, 2014.
6. NP URL: <https://www.np-sr.ru/ru>(date of access 21.05.2021)
7. Jobs policy of Rus Hydro URL: <https://ar2017.rushydro.ru/ru/results/social-responsibility/personnel-policy>(date of access 21.05.2021)
8. Key staff characteristics of Rus Hydro URL: <https://ar2018.rushydro.ru/ru/our-performance/hr-social-policy/hr-policy#key-staff-characteristics>(date of access 21.05.2021)
9. Development of regions by Rus hydro URL: <https://ar2017.rushydro.ru/ru/results/social-responsibility/development-of-regions>(date of access 21.05.2021)
10. Applications reports Rus Hydro URL: <http://www.rushydro.ru/upload/iblock/0d6/Kniga-prilozhenij.pdf>(date of access 21.05.2021)
11. Safety and Health Policy Rus Hydro URL: <https://ar2017.rushydro.ru/ru/results/social-responsibility/safety-and-health>(date of access 21.05.2021)
12. Social Policy of Rus Hydro URL: <https://ar2017.rushydro.ru/ru/results/social-responsibility/social-policy>(date of access 21.05.2021)

Роль цифровых масс-медиа в современной экономике

Прусакова Дарья Алексеевна,

преподаватель кафедры иностранных языков № 3,
Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: Prusakova.DA@rea.ru

Иньков Владислав Леонидович

студент Института государственной службы и управления,
Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы
E-mail: Inkovvlad2@mail.ru

В современных условиях наблюдается цифровизация всех сфер общественной жизни, но одним из наиболее важных компонентов является цифровизация медиаресурсов. В данной статье рассматриваются роль цифровых источников СМИ в современном обществе, их влияние на его экономическую составляющую. Поднимаются вопросы расчёта самостоятельной ценности масс-медиа, исчисляемый в денежном эквиваленте, проблемы в процессе реализации политики экономической безопасности, возникающие в связи с появлением новых угроз в цифровом пространстве, описываются прогнозы участия СМИ в антикоррупционной деятельности гражданского общества, исследуется проблема сокращения длительности информационной единицы и её последствия, а также увеличения роли цифровой медиа-среды в жизни каждого индивида. Научная ценность данной статьи заключается в выявлении тенденций развития цифрового общества в целом и медиа-источников в частности.

Ключевые слова Масс-медиа система, цифровая реальность, экономическая деятельность, маркетинг, цифровой источник, экономическая безопасность, информационная единица, медиасреда, цифровое общество.

В XXI веке масс-медиа по своему социально-экономическому значению может быть приравнена к ветви власти. На данный момент мы наблюдаем процесс разрушения традиционных коммуникаций, им на смену приходит цифровая реальность – огромная часть всех политических и экономических процессов сосредоточена на онлайн-медиа-площадках. Необходимо обратиться к понятию «новая экономика» – вид экономической системы, неразрывно связанный с переходом к постиндустриальному обществу, где основными индикаторами общественного развития являются технологии, знания и другие интеллектуальные ресурсы. Коммуникация как вид деятельности выходит на первый план, это демонстрирует огромную значимость информации, которая становится не дополнением к продукту, а самостоятельным ресурсом, имеющим экономическую себестоимость. Процессы ни в одной сфере общества невозможно представить без осуществления массовой коммуникации, и несмотря на то, что одним из основных признаков перехода к постиндустриальной эпохе является индивидуализация социальных процессов, ни в политике, ни в экономике нет понятия «индивидуального события», как это было при традиционном общественном укладе.

Особое внимание необходимо обратить на экономическую роль масс-медиа. Средства массовой информации изначально были именно экономическим явлением, а впоследствии к ряду функций этого социального института добавилось и политическое регулирование. На данный момент, по мнению авторов, медиа выступает не обозревателем событий, а катализатором экономико-политических процессов. В основе экономической функции СМИ лежит стимулирование потребления и пропаганда определенного стиля жизни, основной компонент которого также обуславливается определенной системой потребления. Понятие цифрового медиа-проводника уже существенно отличается от традиционного, так интернет-СМИ уже не находится под ружьем государственного управления и не является инкорпорантным, но тем не менее соответствует ускоренному внутреннему движению общественных компонентов, таких как наука, экономика, политика и т.д. В этом заключается основное преимущество и одновременно проблема цифровых источников – неподконтрольность определённым общественным группам, включая государство. Более подробно функции информационных институтов отражены на рисунке 1.

Рассматривая экономическую систему (как мировую, так и отдельного государства), мы можем выделить два основных субъекта информационно-

экономической деятельности: производителя, который использует масс-медиа в качестве стимулятора приобретения его товара, и потребителя, который в настоящий момент является не только объектом этой деятельности, но и полноценным участником информационного пространства.

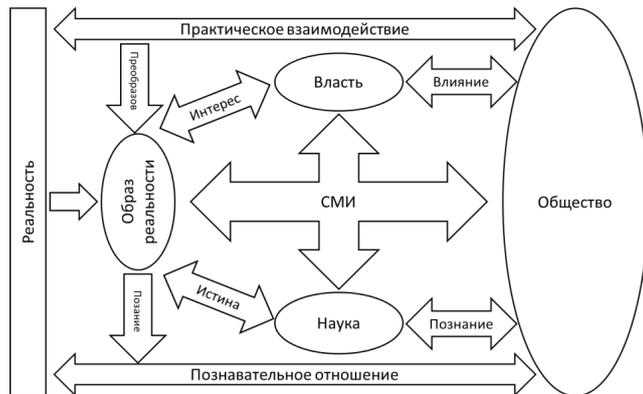

Рис. 1. Роль и место СМИ в системе общественных отношений

Примером таких изменений может послужить любой онлайн-магазин, выступающий одновременно и площадкой для удовлетворения интересов продавца, и информационном полем для покупателя (появляется возможность сравнить все варианты необходимого товара, оставить отзыв или ознакомиться с рецензиями других потребителей), решается проблема асимметрии информации на рынке. Здесь мы затронули понятие цифрового медиа-источника как ресурса дополняющего товар, тем не менее, как уже упоминалось выше, информация является самостоятельным продуктом, подлежащим оцениванию. И несмотря на то, что российская экономическая система до сих пор находится в переходной стадии в отличие от зарубежной, ни руководитель огромной корпорации, ни мелкий акционер не могут обойтись без коммуникации в медиaprостранстве, преимущественно цифровом. Информационная ценность определяется в первую очередь затратами на ее получение, обработку, хранение и защиту, на первый план выходит не количественный показатель, а практическая значимость. Например, производственная технология может быть оценена как оценка стоимости и определяется временем и ресурсозатратами. Другим аспектом данного вопроса является себестоимость информации в рамках института СМИ. Ценность информации определяется степенью снижения неопределенности участников рынка. Например, в 2011 году британский журнал *The Economist* вышел в рекордном тираже 1 624 000 экземпляров, что являлось на тот момент рекордным показателем. За счет этого его финансовая прибыль увеличилась на 9% по сравнению с предыдущим годом несмотря на то, что фактическая рекламная выручка снизилась.

Обратимся к роли СМИ как субъекта маркетинговой деятельности. Рекламная коммуникация приносит выгоду всем участникам рынка: производителям, рекламным площадкам и потребителям.

На данный момент регулирование этого процесса представляет собой сложную систему социальных и правовых взаимодействий. Появляются новые компоненты системы, тем не менее суть рекламной кампании не изменилась вместе с источниками информации, изменения системы обусловлены экстенсивными и интенсивными факторами, но структура остается неизменной. Маркетинговые стратегии направлены и на коммерческую сферу: поддерживают жизнеспособность компаний, повышают узнаваемость товарного знака, повышают прибыль СМИ – и на социальную: способствуют снижению уровня безработицы, стимулируют развитие науки (конкурентная среда способствует развитию новых технологий, а реклама помогает увидеть результаты деятельности компаний). Для потребителей рекламные баннеры, в социальных сетях, например, способствуют удовлетворению экзистенциальных потребностей – купить дешевле, создание системы лояльности занимает значимую позицию в определении целевых направлений деятельности фирмы. Реклама может быть недостоверной, но этот отрицательный эффект сглаживается за счет повышения уровня конкуренции во всех экономических отраслях, и этот факт демонстрирует еще одно преимущество рекламных коммуникаций – повышение экономической грамотности потребителя. Еще более важной задачей маркетинга является создание единого медиа-поля, объединяющего потребителя и производителя.

Особую роль институт СМИ играет на фондовом рынке. Как уже упоминалось выше, информация является важнейшим ресурсом для акционера и напрямую влияет на курс ценных бумаг. Примером данного факта служат события 1 мая 2021 года, когда после высказывания генеральной директрисы компании Tesla Илона Маска о переоцененной стоимости, котировки акции существенно упали. В рамках коммуникаций на фондовом рынке появляется еще одна проблема – этическая дилемма брокеров на бирже [1, с. 5]. Брокер является одним из самых важных игроков на фондовом рынке, так как обладает высокой информированностью о ценных бумагах различных компаний. Перед ним встает вопрос оптимального распределения информации между инвесторами, как потенциальными, так и фактическими, и иногда брокер вынужден действовать вне интересов своих клиентов для повышения собственной прибыли, либо в рамках интересов определенной группы инвесторов, приносящей ему наибольший доход. Иллюстрацией данного явления служит шорт-сквиз (см. Рисунок 2) в январе 2021 года в акциях американской компании GameStop, занимающейся продажей компьютерных игр, что привело к крупным потерям инвесторов на коротких позициях [2, с. 5]. Чтобы предотвратить банкротство своих клиентов, некоторые брокерские компании приостановили покупку акций GameStop, что в свою очередь вызвало критику и обвинения в манипуляциях фондовым рынком со стороны экспертов. В рамках

данного вопроса необходимо упомянуть развивающийся на данный момент институт репутации, служащий фактически регулятором морально-этической составляющей политики крупных компаний. В последнее время появляется все больше и больше случаев, в которых правовые механизмы оказываются бессильны и применяется данный регулятор, что доказывает, насколько высока ценность открытости информационной сферы.

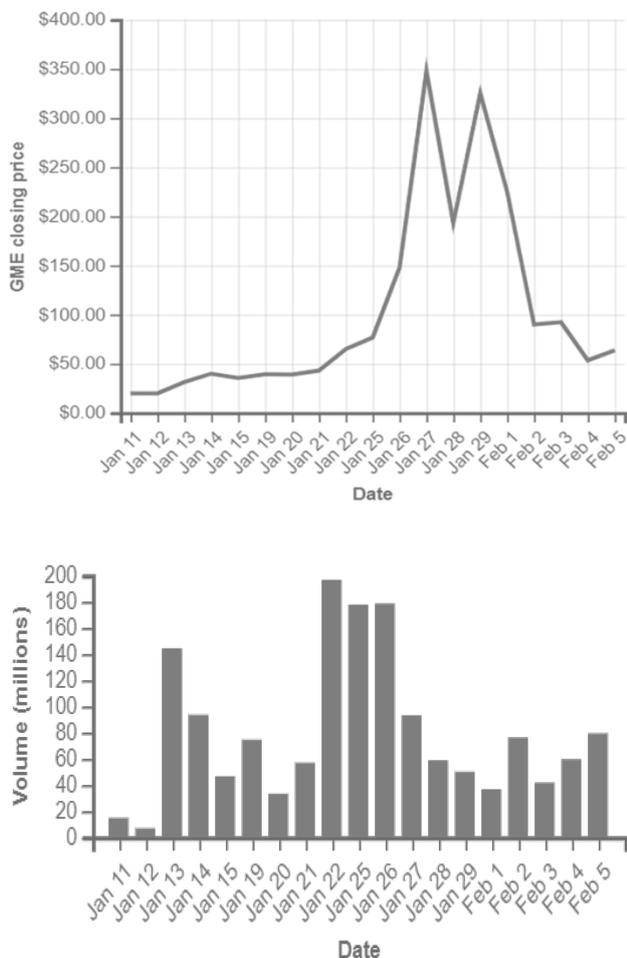

Рис. 2. Closing price and trade volume of GameStop Corp

Еще одной задаче современного общества в сфере масс-медиа является обеспечение защищенности информационной составляющей, в том числе и экономической безопасности, а с переходом к цифровым аналогам эта проблема становится наиболее актуальной. Возникновение «инцидента экономической безопасности», то есть любое непредвиденное вмешательство в экономическую систему, может быть вызвано разнообразными факторами: начиная со случайной технической ошибки и заканчивая преднамеренным правонарушением – любое из этих событий может стать причиной нарушения целостности экономической системы как частной компании, так и государства в целом. Так как все экономические субъекты в современном мире находятся в открытой медиасреде, любой носитель информации может быть подвержен целенаправленной атаке. Именно поэтому необходима тщательная подготовка специалистов в области экономической безопас-

ности на базе программ высшего образования [3, с. 5].

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших задач государства, СМИ в свою очередь выступают в качестве своеобразного регулятора деятельности власти. Но несмотря на то, что средства массовой информации позволяют обеспечить доступ к достоверной информации [4, с. 5–6], мы надеемся на повышении роли этого института в сфере социального контроля над государством, особенно в области противодействия коррупции. В частности, СМИ могли бы выполнять следующие функции:

- Информирование граждан и контролирующих органов о формах проявления коррупции (данный процесс будет способствовать повышению уровня правосознания), это позволит привлечь особое внимание к данной проблеме и продемонстрирует скрытые механизмы этого вида деятельности.
- Организация площадки для публичного обсуждения коррупционной практики, обеспечивающей коммуникацию между гражданами, органами государственной власти и бизнесом.
- Просвещение социума в области успешного антикоррупционного регулирования в зарубежных странах, проведение сравнительного анализа российского опыта и зарубежного.
- Организация необходимой инфраструктуры для обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти, что позволит снизить уровень коррупции в стране в целом.

Эти составляющие позволят институту масс-медиа стать контролирующим социальным институтом, не обладающим полномочиями государственной власти, но осуществляющим контролируемую деятельность с помощью механизмов гражданского общества. В условиях цифровой реальности поставленная задача упрощается, более того уже на данный момент в этой области виден серьезный прогресс по сравнению с тем, что было 10–15 лет назад, однако необходимо структурировать уже существующие системы, привести их к единому стандарту, как в области борьбы с коррупцией, так и во всей политической сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые масс-медиа в современном обществе выполняют множественные роли и оказывают существенное влияние на экономическое пространство в целом и экономическое поведение индивидов, открывая новые возможности и порождая специфические проблемы.

Литература

1. Карапетян М. Е., Пронина И.В., Л.П. Тимошенко, Прусакова Д.А. Этическая дилемма в инвестиционной сфере/ М.Е. Карапетян, И.В. Пронина, Л.П. Тимошенко, Д.А. Прусакова// Инновации и Инвестирование. 2020. № 5 С. 161–164.

2. Инькова, М.Д. Риски инвестирования на коротких позициях / М.Д. Инькова, Я.Б. Адасова // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 3. – С. 51–53.
3. Николаева Е. А., Строганов И.А., Строганова И.И., Адасова Я.Б. Роль высшего профессионального образования в обеспечении долгосрочной экономической безопасности Российской Федерации / Е.А. Николаева, И.А. Строганов, И.И. Строганова, Я.Б. Адасова // Экономические науки. – 2019. – № 175. – С. 73–77. – DOI 10.14451/1.175.73.
4. Пронина И. В., Тимошенко Л.П. Положительное и отрицательное влияние сделок по слиянию и поглощению на примере конкретных компаний / И.В. Пронина, Л.П. Тимошенко // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: Сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции, Москва, 16 октября 2020 года. – Москва: Издательский Дом «Третьяковъ», 2020. – Р. 353–356.
5. Адасова Я.Б. Тематика современного телеинтервью. Переход из масс-медиа дискурса в дискурс экзистенциальных ценностей / Я.Б. Адасова // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 24–25 декабря 2018 года / Центр гуманитарной подготовки РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 75–79.

THE ROLE OF DIGITAL MASS-MEDIA IN MODERN ECONOMY

Prusakova D.A., Inkov V.L.

Plekhanov Russian University of Economics; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In modern conditions, digitalization of all spheres of public life is observed, but one of the most important components is the digitalization of media resources. This article examines the role of digital media sources in modern society, their impact on its economic component. The issues of calculating the independent value of mass media, calculated in monetary terms, problems in the process of implementing the economic security policy arising in connection with the emergence of new threats in the digital space are raised, forecasts for the participation of the media in the anti-corruption activities of civil society are described, the problem of reducing the duration of an information unit and its consequences, as well as the increasing role of the digital media environment in the life of every individual. The scientific value of this article lies in identifying trends in the development of digital society in general and media sources in particular.

Keywords: mass media system, digital reality, marketing, economic activities, economic security, digital source, information unit, media environment, digital society.

References

1. Ethical dilemma in an investment banking / M.E. Karapetyan, I.V. Pronina, L.P. Timoshenko, D.A. Prusakova // Innovation & Investment. – 2020. – No 5. – P. 161–164.
2. Investment risks at short positions / M.D. Inkova, Y.B. Adasova // Financial Markets and Banks. – 2021. – No 3. – P. 51–53.
3. The role of higher professional education in providing long-term economic security of the Russian Federation / E.A. Nikolaeva, I.A. Stroganov, I.I. Stroganova, Y.B. Adasova // Economic Sciences. – 2019. – No 175. – P. 73–77. – DOI 10.14451/1.175.73.
4. Positive and negative effects of an m&a transactions on illustrated examples / I.V. Pronina, L.P. Timoshenko // Administrative mechanisms of anti-corruption activities: home and foreign experience: Collection of articles and reports of VII Scientific and Practical Conference. Moscow. – 2020. – P. 353–356.
5. Topics of Modern TV Interview. Transition from Mass Media Discourse to Existential Values / Y.B. Adasova // Current issues of general language theory, translation, intercultural communication and methodology of teaching foreign languages: Collection of articles based on Interregional Scientific and Practical Conference. Moscow. – 2018. – Humanitarian Training Centre of Plekhanov Economic University. – Moscow. – 2020 – P. 75–79.